

МИЛАНА КИМ

ЗАСТАВЛЯЮ БЫТЬ МОЕЙ

— Отпусти, — шиплю.

— Почему? — упирается кулаком в стену, перекрывая мне путь. — Ты не рада меня видеть? — хмыкает.

На его лице появляется хищная улыбка.

— Мне пора на пары, — пытаюсь держать себя в руках.

— Крошка, ты же понимаешь, что ты теперь моя?

— С чего бы это? — меня начинает раздражать его нахальство.

— Потому что я так хочу!

— А я не хочу! — к тому же у меня парень есть.

— Безразлично! Заставлю быть моей!

1

Дикий шум болельщиков проносится по всем рядам. До конца игры остается всего несколько минут.

Наша команда отстает лишь на несколько очков, и я очень волнуюсь.

— Давай! Давай! — поддерживаю настрой толпы. Мой парень умело справляется с соперниками, когда получает пас от товарища по команде. Бежит к корзине, делает двойной шаг, я замираю в ожидании броска, но его, нагло и под возмущенные крики болельщиков, валят на землю.

Я замираю. Несколько длинных секунд смотрю, а потом срываюсь с места.

— Мила!

Возмущение подружки теряется в гудении фанатов баскетбола.

— Как ты? — подбегаю к любимому, волнуясь жутко, хаотично осматриваю его тело. Он уже успел подняться на ноги.

— Норм, — принимает из моих рук бутылку с водой.

Игра остановлена. Судья что-то активно втирает виновнику падения моего парня. Последний громко выкрикивает, бросает мяч, а тогда подходит к нам.

Таранит взглядом Даню и переводит голубые глаза на меня.

Сразу стесняюсь и опускаю глаза. Еще несколько бесконечных минут чувствую, как лицо горит от острого взгляда незнакомца.

— Это еще не конец!

Его голос вызывает дрожь во всем теле. Грубый баритон пропитан злобой и ненавистью. Я даже боюсь поднять взгляд, настолько он кажется мне ненормальным. И уйти сил нет.

Я не намереваюсь вмешиваться в мальчишеские разборки.

— Не вопрос! — злостно бросает мой парень, и только затем я осмеливаюсь посмотреть, что происходит.

Ребята сцепились взглядами. Не отступают. Ни один. Воздух сейчас заискриться.

Хмыкнув, незнакомец бросает на меня еще один холодный взгляд и только затем шагает к выходу. Поднимает татуированные руки и показывает средние пальцы.

Публика неистовствует. Фанаты соперников свистят от восторга, на что парень подбадривает их хаотическими движениями рук.

— Придурок! — не удерживаюсь от брани.

— Все, беги на трибуны. Надо победить, — отдает бутылку, быстро целует в щеку.

Киваю в знак согласия, краснею от пристального внимания публики, быстренько оказываюсь возле подруги.

Катя ничего не говорит, но по ее взгляду понятно, что я опять сделала что-то не так.

— И чего ты полетела туда? — внимательно наблюдая за игрой, спрашивает.

— Ты сама видела его столкновение с землей?! — возмущаюсь. Мяч опять у наших. Фанаты школы поддерживают любимых игроков, а я так и не слышу ответ подруги.

Финальный свисток. И это означает поражение нашей школы.

— Ты куда? — ловит меня подруга за рукав.

— Поддержать ребят.

Катя закатывает глаза к потолку и подходит ближе.

— Ну уже нет! Я знаю, что вы с Даней недавно начали встречаться и он твой первый парень, но он должен тебе доказывать свои чувства, а не наоборот! — тянет меня к выходу.

Здесь я с ней соглашусь. Вообще не знаю, как с ним вести себя. А еще щемит тот факт, что он за месяц наших отношений даже не осмелился меня поцеловать. Только в щечку.

Бесит.

Катя об этом, конечно, не знает. Я изо всех сил пытаюсь скрывать такие подробности.

И ожидаю. Очень ожидаю этого поцелуя, хотя и до дрожи страшно.

Выходим на стоянку, и я, как и в последние две недели, оглядываюсь на родную школу. Даже не верится, что в этом году мы уже не школьники, а студенты.

— Девушки, Данила просил передать, чтобы вы ехали со мной, — Никита, друг моего парня, догоняет нас.

В груди сразу пронесется тяжесть.

— А он где? — останавливаю Катю, которая уже идет к авто Никитоса.

— Еще некоторые дела нужно утрясти. Вы же знаете, это был прощальный матч между конкурентными школами, — отворяет мне двери автомобиля.

— Понятно, — обхожу подругу и автомобиль. Направляюсь к «Сотке», где когда-то проходили все стрелки.

Это я поддержала идею данной прощальной игры, потому просто должна знать, что происходит.

Я вообще не понимаю смысл всех недопониманий. Наша школа на одном конце города, их — на другом. Мы пересекаемся раз в году на соревнованиях, и эта вражда меня убивает. Всегда убивала.

— Я вижу, тебе синяк под глазом важнее девушки? — начинаю, только заметив Даню. Меня трясет от злости. Ненавижу, когда я на втором месте.

Здесь еще есть несколько наших ребят, и они сюда явно не просто так пришли.

— Солнце, тебе лучше пойти в автомобиль, а мы с пацанами решим взрослые дела. Обещаю, пока вы с Ником доберетесь, я буду ожидать тебя под подъездом.

Никита очень внимательно водит, это все знают.

— Дань, пожалуйста, — прошу, взяв за руку.

Он улыбается самой очаровательной улыбкой, поглаживая большим пальцем мою щеку.

— Кис, все будет хорошо, — поворачивает меня к себе спиной. — А теперь иди к Кате, — кивает в сторону подруги, — видишь, она злится.

Она действительно злится, но для меня важно уговорить Даню не лезть опять в драку. У него вспыльчивый характер.

— Я буду ожидать тебя здесь, — стою на своем.

Громко вздыхаю, ведь понятно, что без драки и в этот раз не обойтись.

Вся дрожу дорогой к подруге и даже не замечаю, как мне навстречу идет тот же наглец, который сбил Даню.

Нахально сгребает меня в охапку.

От такого бесстыдства открываю рот, чтобы возмутиться, как мои губы без предупреждения закрывают требовательным поцелуем.

2

Не могу пошевелиться. Меня словно поливают кипятком, но тело — глыба льда.

Что со мной происходит?

Почему я не могу его оттолкнуть?

Сердце начинает ныть от понимания, что Даня все видит. Я же его люблю. С самого первого дня нашего знакомства, когда он перевелся в нашу школу.

— Какого черта! — приводит меня в чувство звериный голос Дани.

Я наконец отталкиваю незнакомца. Замахиваюсь, чтобы отплатить за поцелуй пощечиной, но мою руку сразу перехватывают.

Смотрит в глаза без капли сожаления о содеянном. Переворачивает все в груди. Голубизна светится триумфом и победой.

Меня резко дергают. Катя ловит за руку и оттягивает в сторону.

Ноги совсем не держат, и кажется, вот-вот упаду.

А дальше я ничего не вижу и не слышу. Прислушиваюсь к своим непонятным ощущениям, боли в груди и губам, которые обильно покалывают.

Погрузившись в свои мысли и острые ощущения, даже не замечаю, как оказываюсь в машине Никиты.

— Мила, — зовет меня с переднего сиденья подруга. — Ты как? — добавляет более сдержанно.

— Норма, — едва шевелю губами.

Нет, черт забирай, я не в норме!

Почему со мной всегда так?

Ужасно хочется плакать и хохотать, ведь мой первый поцелуй нагло украли.

Только уже ничего не смогу изменить, нет смысла корить себя.

Никита с Катей о чем-то тихо разговаривают, а я пытаюсь привести себя в порядок.

— Заедем в «Глорию»? — предлагает Никита.

— Почему бы нет! — подруга сразу веселеет.

Оно и понятно, Никита всегда вызывал у нее восторг.

— Я пас, — мне сейчас лучше побыть в одиночестве.

— Мил, через неделю мы разойдемся по разным универсам, Никита так вообще за границу чухнет. Когда мы еще так соберемся?

Она права, мы действительно все скоро разбежимся. Я это чудесно понимаю. Но не знаю, готова ли сейчас смотреть своему парню в глаза. Какое должна найти оправдание своему ступору и реакции тела.

Боже! Какой позор!

Дрожание опять проносится телом, и я, несмотря на совесть, соглашаюсь на предложение подруги.

Паркуемся около любимого кафе уже за десять минут, занимаем наш столик и делаем

заказ.

— Все, написала в чате, думаю, скоро наши подтянутся, — вздыхает подруга. — Жаль, что наши проиграли, но и проигрыш можно отпраздновать.

— Если бы не Алекс — мы бы выиграли, — злостно буркает Никита. — Он на два года старше, и я вообще не понимаю, почему он играл за команду Тертив.

— То есть он не наш одноклассник? — злюсь.

Организацией матча также занималась я. Одним из правил дружественного поединка было обязательное участие игроков, которые закончили в этом году школу.

— Я его помню еще с прошлогоднего турнира, где он играл за университет, в котором учится. Наглый парень, тогда моему брату досталось от него, — вспоминает Никита.

На первый взгляд я бы не сказала, что он старший, напротив, по его поступкам кажется меньше по возрасту.

Начинаю волноваться за Даню, жалею, что ушла, но, вспомнив свое состояние, я вряд ли смогла бы ему чем-то помочь или остановить.

Уже спустя некоторое время мой парень появляется с веселой улыбкой и без единой ссадины с ребятами нашего класса.

— Прости, — приседает рядом. Рукой приглашает официанта и говорит слова, которых я вообще не ожидала услышать:

— У нас с Алексом старые дела, вот он и мстит мне, — говорит так, будто не видел никакого поцелуя. — Давай просто забудем об инциденте.

3

Открываю глаза еще задолго до будильника. Сегодня первый день в университете, и мне до чертиков страшно.

Новые знакомства слишком болезненные для меня. Обстановка, да и вообще, за одиннадцать лет я привыкла к одноклассникам. А сейчас словно с нового листа.

Еще и Катя со своими причудами. Даже не сказала, в какой универ поступила.

— Привет, мамуль, — присаживаюсь за стол.

— Привет, а ты чего так быстро? — даже не поднимает взгляд от кофемашины.

— Мама, ну ты чего? — бурчу с набитым ртом. Булочки просто отпадные, и нет сил дождаться кофе латте.

Мама поворачивается и начинает хохотать. Она как никогда счастлива, и я очень рада видеть на ее лице улыбку. Протягивает мне кружку с напитком и садится напротив.

— У меня сегодня дополнительная смена.

Странно прячет взгляд на дне кружки.

— Тебе нельзя переутомляться, — вздыхаю, — может, откажешься?

После смерти отца мать долго приходила в себя. Даже из больницы ушла в поликлинику, чтобы меньше стресса. Хотя у врачей его всегда много. Особенно у таких, как моя мать. Она слишком близко все принимает к сердцу.

— Анька, детский врач, помнишь ее? — мать начинает оправдываться.

— Угу, — сербаю ароматный напиток.

— У нее в семье горе, мать умерла, ну как я могу отказать?

Моя мать терапевт, и до сегодняшнего дня я думала, что только взрослых может лечить, но, как оказывается, ошибалась.

— Она вернет дежурство?

— Да.

Мама складывает руки на столешнице, украдкой на меня поглядывая.

— Говори уже! — едва сдерживаю себя, чтобы не закатить глаза к потолку.

— Помнишь, я тебе рассказывала о своем однокласснике?

Улыбаюсь в ответ, понимая, к чему она клонит.

— Он пригласил меня на свидание, — мама сразу краснеет.

— Тот, что вдовец? — В прошлом месяце мама ездила на конференцию врачей за границу и там в отеле чисто случайно встретила школьного друга.

— Тот самый.

— Сегодня вечером надо поторопиться, ты сто лет себе новые платья не покупала.

Мама благодарит одним взглядом и целует в лоб, как детстве.

Я не могу стоять на пути к ее счастью, хоть и чувствую боль в груди. словно предаю покойного отца, но маме только сорок два, она уже три года как вдова.

Позавтракав, принимаю душ. Долго не могу выбрать, что надеть, но в конце концов останавливаю свой выбор на любимых джинсах и легкой футболке.

Чмокаю мать в щеку и бегу на остановку, ведь ехать мне почти через весь город.

Отоспаться теперь смогу только на выходных, и то не факт.

— Привет, красотка, — оказавшись на улице, набираю подругу.

— Привет, — тянет, — ты готова узнать, в каком универе я буду учиться? — стебется.

Я три месяца из нее выбивала признание. Молчала как партизанка.

— Говори уже.

Катка только хихикает в трубку и переводит тему. Я больше не возвращаюсь к этой теме. Пусть и дальше держит интригу. Рано или поздно все равно придется признаться.

В универ прибываю почти за полчаса до начала занятий и бегу искать свою аудиторию. Я тут была все лишь несколько раз и не успела оглядеться. Учтывая то, что тут более пяти зданий, есть где побегать.

Перед воротами опять звонит телефон. Даже не смотрю кто, сразу поднимаю.

— Опять ты эти галимые джинсы натянула, — Катка возмущается, а я не могу понять, откуда она знает.

— Нет, я в платье сегодня буду соблазнять дедов, — хихикаю и поворачиваюсь к дороге. Катка стоит сзади, хитро прищурясь.

Бросаюсь в объятия. Не могу поверить, что она все время скрывала от меня правду.

— И какой факультет? — так, обнявшись, мы идем в главный корпус.

— Увидишь, — фыркает. Делаем шаг на дорожке, как мимо нас пролетает спортивный мотоцикл. Водитель в шлеме и его лица не видно, но кожаная куртка на широких плечах выглядит очень привлекательно.

Целое мгновение мне даже кажется, что, возможно, это преподаватель. Мы с Каткой с интересом наблюдаем, как он снимает шлем. Поворачивается к нам, направляя свой взгляд прямо на меня.

Сердце очень больно стучит. Руки деревенеют. Все переворачивается в один миг.

Не может быть!

4

Несколько минут ступора, глубочайшего сна мышц и извилин. Злость, глубоко проникшая в вены.

Я неделю пыталась не вспоминать проникновенный взгляд голубых глаз, вырвать из памяти пережитый позор, но он меня сам настиг там, где я не ожидала.

Злюсь.

Ноги так и норовят сделать шаг навстречу и отдать должок.

Цепляюсь за Катькину руку, чтобы не сделать глупость в первый же день учебы, и тяну к дверям.

— Я смотрю, ты без меня уже жить не можешь? — лыбится, направляюсь в нашу сторону.

Прикусываю губу, чтобы не ответить, и ускоряю шаг.

Подружка поддается, несколько раз оглядываясь на парня.

— И что это было? — Вываливает глаза из орбит. — Вы с ним встречались после игры? — меня вводит в ступор Катькин вопрос.

Учитывая, что мы почти все время проводили вместе, это тупой вопрос.

— Нет, — отрезаю, останавливаясь возле доски объявлений. Ищу юридический кабинет и изучаю к нему путь.

От злости забываю спросить, куда Катьке, и тяну ее за собой.

Находим аудиторию почти сразу. Я усаживаюсь за первый ряд, кинув сумку на стол.

— Прости, Кать, я даже забыла спросить тебя, куда тебе надо, — опускаю голову на сумку.

Я не понимаю, как так? И Дани рядом нет. Стопудово, этот придурок будет цепляться ко мне, а я не уверена, что смогу дать ему отпор.

В такие моменты очень жалею, что у меня нет старшего брата, который при любых обстоятельствах мог бы меня защитить.

— Все просто, — нажимает пальцем на мой носик подруга, — мы учимся на одном факультете, — хохочет. Присаживается рядом, обнимая меня за плечи.

— Спасибо, — я год ее упрашивала идти со мной, она все носом воротила, а тут такой сюрприз. Я очень ей благодарна.

Первые пары проходят очень весело, даже особо никто не задирает нос, как это бывает, все вроде нормальные ребята. Меня смутил только один факт, что мы в группе единственные девочки, все остальные мальчики.

— Хорошо, что ты меня не бросила, — беру Катю за локоть, когда нас отпускают на большой перерыв. — Прикинь, если бы я одна была между мальчиков, — передергиваю плечами.

Катька только хохочет и уверяет, что она бы приходила ко мне в гости, спасать от чрезмерного внимания представителей мужского пола.

— Я голодная, — поймав запах вкусняшек, тяну Катю в сторону аромата. Она возмущается, ведь уже неделю на диете, чтобы к вечеринке посвящения молодняка была идеальная фигура, но идет за мной.

Тут оказывается очередь, но столиков свободных много, надеюсь, нас дождетя тот в углу.

— Смотри, Никита фотку выложил в инсту, — поворачивает ко мне гаджет, демонстрируя друга на непонятном фоне.

— Наверное, круто учиться за границей, — подхватываю настроение подруги. Ей давно нравится Ник, просто она такая же, как и я — боится сделать первый шаг.

Мне повезло. С Даней мы начали встречаться после дня рождения общего друга.

Оглядываюсь вокруг, словно кого-то ищу, и в то же время опасаясь.

— Меня ищешь, крошка? — на мою шею опускается тяжелая рука. Пытаюсь стряхнуть

груз, но меня просто обездвигивают, прижав к себе.

— Отпусти! — шиплю.

— Поговорим, потом отпущу, — тащит меня за собой. Я отчаянно сопротивляюсь, но против него букашка. Даже если начну кусаться, он вряд ли это почувствует.

Поэтому иду, куда ведут, сцепив зубы и пряча взгляд от прохожих.

5

Тащит меня через весь коридор, а потом сворачивает в маленькую комнату, похожую на чулан. Кругом швабры, ведра и небольшое окно

— Да отпусти ты!

— Или что? — разжимает пальцы, дырявя взглядом.

— Ничего, — чувствую себя обнаженной под его напором.

Я раньше от таких парней старалась держаться подальше, только теперь мое везение закончилось, к сожалению.

Смотрит, не отводит голубых глаз, кожа печет, и я просто не могу заставить себя поднять глаза.

Оцепенение. Паралич, не знаю, как еще назвать мое состояние.

— Как поживает твой парень? — с насмешкой спрашивает.

— Ты меня поэтому сюда приволок?

Очень хорошо помню слова Дани, что у них старые счеты.

— Возможно, — его забавляет моя злость.

Я в гневе сжимаю кулаки и только теперь поднимаю глаза. Парень расслабленный, даже в глазах радость и величие.

Наматывает прядь моих волос на палец, следом раскручивает и пытается заправить за ушко.

Дергаюсь, ощутив легкую боль от резкого рывка.

— Говори, что надо, — делаю еще шаг назад.

В горле образуется ком, а на шальное сердцебиение я стараюсь не обращать внимания.

Молюсь, чтобы этот кошмар скорее закончился и меня оставили в покое.

— Соскучился по тебе, — делает еще шаг ко мне. Упираюсь спиной в холодную стену и с трудом понимаю, что больше некуда отходить.

Только вперед.

— Отпусти, — шиплю.

— Почему? — упирается кулаком в стену, перекрывая мне путь. — Ты не рада меня видеть? — хмыкает.

На его лице появляется хищная улыбка.

— Мне пора на пары, — пытаюсь держать себя в руках.

— Крошка, ты же понимаешь, что ты теперь моя?

— С чего бы это? — меня начинает раздражать его нахальство.

— Потому что я так хочу!

— А я не хочу! — к тому же у меня парень есть.

— Безразлично! Заставлю быть моей!

— Аналогично! Мне наплевать на твои желания! — говорю и, смотря в потемневшие глаза, сразу жалею. — У меня парень есть! — быстро добавляю.

— Считай, уже нет!

6

— Послушай, — я пытаюсь быть вежливой, — ваши терки с Даней меня не касаются. — Смотрю прямо в глаза, отчего пробивает высоковольтным током.

— Терки?! — ржет, закидывая голову назад.

Я пользуюсь случаем и делаю ноги. Ныряю под его руку и вылетаю как ошпаренная в коридор. Мчу в аудиторию, напрочь забыв об обеде. Пытаюсь успокоить сердцебиение. Равномерно дышу, чтобы унять дрожь, пытаюсь понять, что это было.

Катька приходит перед началом пары. Оглядывает меня с головы до ног.

— Чего хотел? — протягивает мне булочку. Живот сразу начинает бурчать, и я принимаю презент.

— Понятия не имею, — бурчу и откусываю булочку.

Катька, сделав вид, что поверила, берет в руки мобильный, листая соцсети, пока я жую свой обед.

В голове не укладывается, что нужно этому придурку. Мало того, что первый поцелуй себе присвоил, так еще жизни мне не дает с первого дня учебы.

Пролетает мысль написать Дане, но я быстро ее отгоняю. Не хочется, чтобы он ревновал, не хватало еще на ревностной почве расстаться. Лучше промолчать, думаю, скоро Алексу надоест и он сам отстанет.

После пар я очень надеюсь встретиться со своим парнем, даже смс ему отправляю за десять минут до окончания.

Его универ всего в нескольких кварталах от моего, думаю, он успеет приехать, пока нас отпустят.

— Ты домой? — спрашивает Катя, собирая сумку после звонка.

— Пока не знаю, — смотрю на доставленное сообщение парню, но не прочитанное. — Даня не отвечает.

— Понятно, — вздыхает подруга. — На завтра освободи вечер, у нас посвящение в студенты, и ты должна быть там! Не обсуждается! — отрезает Катька, закидывая рюкзак на плечо.

Попрощавшись со всеми, мы еще несколько минут медлим, а потом медленно идем к центральному въезду в универ.

Я несколько раз поглядываю на экран, но там без изменений. Сообщение не прочитано, и я начинаю волноваться.

— О-о! — поднимаю голову на протяжный стон. — А ты прав, Алекс, в этом году первый курс просто отпад.

Алекс сидит на капоте черной спортивной тачки с открытым верхом, а возле него стоят два парня. На первый взгляд такие же наглые, как он.

Один брюнет с хвостиком на затылке и выбритыми висками, второй с модной короткой стрижкой и светлыми волосами.

— Пошли, — висну у Катьки на локте. — Я напишу Дане, что ушла, подождем его в сквере. Тут недалеко, я видела дорогой сюда.

Подруга кивает. Ей тоже неприятны эти парни, только они уже все решили. И, когда мы делаем рывок вперед, дорогу нам перекрывают дружки Алекса.

— Говоришь, твоя блондинка, — прищуривается брюнет, — Тогда моя брюнетка. — Смотрит на Катьку, забыв обо мне. — Как дела, девочки? — делает шаг к нам.

Мы с подругой пятимся назад, пока я не упирается во что-то твердое.

— Куда спешим, барышни? — шепчет над ухом хриплым голосом. Я поворачиваю

голову, уперевшись в голубые глаза. — Может, кофейку? — хищно улыбался.

— Нет! — на корне отрезаю.

— Нет всегда значит да. Не упирайся, детка, я не кусаюсь!

7

— Багиров, у тебя проблемы? — слышится уверенный женский голос.

Поворачиваемся на голос и вздыхаем. Хоть и не знакомая женщина, но сразу видно, что преподаватель.

— Валентина Семеновна, какие у меня могут проблемы?

Алекс со своей компашкой открывают нам путь, и мы с Катькой под шумок убегаем.

Мчим под звонкий хохот в парк и падаем на одну из лавочек в тенечке.

— Фух, ну и дела, — косится на меня подружка. — А пацан серьезно влип, я об Алексе, если что. Ты видела, как он на тебя смотрел? — отдышавшись, идет в атаку Катька.

— Не выдумывай, — протягиваю злым взглядом по Катьке, — Даня сам говорил, что у них с Алексом старые терки.

— И ты веришь? — фыркает подруга.

А почему я не должна верить? Даня никогда мне не врал. Нет почвы для недоверия.

Вот Алексу, я шестым чувством понимаю, доверять нельзя. Даже посмотрев на этого парня, можно понять, что он из тех, кто меняет девушек два раза в день, а с такими, как я, просто играет.

Я не считаю себя красавицей или уродиной, просто такие парни ищут видных девушек, к гадалке не ходи.

Еще немного понежившись на солнышке, мы медленно топаем в сторону остановки. Все время оглядываюсь, как вор. Боюсь, чтобы он не пошел за нами, и вдруг замечаю, что в моей голове стало слишком много этого парня. Я совсем забыла о Дане и даже не взглянула, пришел ответ или нет.

Расположившись на самых последних местах в маршрутке, я полезла за гаджетом и с удивлением увидела прежнюю картину. Доставлено, не прочитано.

Это впервые, и я честно начинаю волноваться. Такого никогда не было, и это очень странно. Не похоже на моего парня. Он, если был занят, — всегда писал, а тут... Возможно, их преподаватели не такие лояльные, как наши, и в первый же день заставили учиться.

Успокаиваю себя самым очевидным оправданием.

Едем сразу домой, чтобы отдохнуть, завтра пятница и день посвящения в студенты. А после вечеринка.

На быструю руку готовлю ужин и заваливаюсь на диван смотреть фильм. Уроков нет, мамы нет.

Я предлагала Катьке остаться у меня, но она отказалась, говорит, по дому нужна помощь. Ее мать недавно родила братика, и подружка просто тащится от него.

Я когда-то тоже мечтала, но не сложилось, а потом папы не стало.

Тыкаю по каналам в поисках интересного и останавливаюсь на детективном сериале.

В конце серии проверяю гаджет — все то же самое.

Хочу набрать номер Дани, но вместо этого забиваю в поисковике «Александр Багиров».

8

Алекс

Тот день с самого утра не задался. Проспал почти до обеда, потом еще с отцом поругался. Повезло хоть в офис не звал. Целое лето тягал меня как мешок за собой.

Вечерком рванул к своей школе немного расслабиться, с ребятами в баскет играть. Они, оказывается, на дружеский матч собирались, на другой конец города, вот я и решил быть болельщиком.

Только по приезде меня капитан попросил сыграть за них, их нападающий слег дома с температурой.

Я согласился, особо не выделялся, пока не увидел, как мой старый знакомый переглядывается с судьей. На эмоциях толкнул, орал судье в лицо, что все видел, за что меня выгнали на фиг. Ушел я феерически, вот только сделал одну глупость — посмотрел ей в глаза.

Меня что-то в груди рубануло, с такой силой, что я даже забыл причину кипиша. В груди кипело.

Слинял я быстро, только неделю не мог в себя прийти. Во мне словно кто-то поместил перфоратор и дробил все внутренности. Вспоминал ее взгляд, полный ненависти и страха.

Черт!

— Багиров! Багиров, ты где летаешь? Я тебя спрашиваю или к двери обращаюсь? — кураторша не в духе. Увидела то, что не должна. Опять мозг выносит. Главное, ребят отпустила — Багиров, как всегда, во всем виноват.

— В чем проблема, Валентина Семеновна? — хищно улыбаюсь. Кураторша поднимает очки, устало потирая глаза.

Бедняжка. Не смогла уложить в свою постель моего отца, вот и отрывается на мне.

Только я-то тут при чем?

Уже два года следит за мной. При каждом удобном случае отца вызывает. Словно мне двенадцать.

— Почему к девушкам приставал? Опять издеваться будешь? — бросает ручку на стол, пристально изучая мое поведение.

— А вы не рассматриваете варианты, типа, может, мне понравилась одна или моим друзьям? — откидываюсь на кресло.

— Сядь нормально! — шипит. — И нет, не рассматриваю. Первое предупреждение: если я еще раз увижу, что ты первому курсу прохода не даешь, опять будешь ходить с отцом в универ. Все. Иди. — Кивает на дверь. — Скажи еще, что влюбился, — бубнит тихо под нос, но я слышу.

Не попрощавшись покидаю кабинет. Сегодня пар нет. Тут всегда так в первый день, как говорят преподы — притираемся. А завтра уже начнется.

Ребята меня встречают на улице со скептическим выражением лица.

— С посвящением! — ржет Ден. Хлопает меня по плечу. — Она, по ходу, не отстанет? — надевает солнцезащитные очки. Кивает в сторону машины.

— Она свой шанс прохлопала, — хмыкаю. — Отец на днях признался, что встретил свою одноклассницу. Теперь у них любовь!

— О-о, ну и нормас, — тянет Ден, оглядываясь на Кира. Он с кем-то разговаривает по телефону и чуть отстаёт от нас.

— Как насчет партейки в бильярд? — предлагает возле машины, поправляя свой модный хвост.

— Ес! — а почему бы и нет. Не искать же девку по всем ближайшим паркам, тем более что завтра посвящение. Оторвусь на полную.

К бильярдной недалеко, несколько кварталов, едем под громкую музыку и заливные

анекдоты Кира.

Только припарковавшись, замечаю на входе знакомого баскетболиста и даму, только не ту, что в моих мыслях.

9

— Алекс, брось, — Ден сразу понимает мое дерганое прощание с ремнем. — Ты знаешь, какой он мудака, забей!

Да, мудака, только девушка у него есть, а я хочу ее себе.

— Не вмешивайтесь, — выскакиваю на улицу. — Так, так, так! — потираю руки, оглядывая брюнетку.

Типичная кукла с силиконовыми частями тела.

— Пошли, — Даня сразу показывает даме путь к своей тачке.

— Даня, — поднимаю уголки губ, — мы же в одной школе десять лет учились, нехорошо забывать одноклассников.

Делает вид, что не слышит, помогает девушке сесть в салон и только тогда возвращается, засунув руки в передние карманы джинсов.

— Алекс, чего тебе опять?

— Просто хотел поздороваться с твоей новой девушкой. Кстати, а старая в курсе, что она уже бывшая? — хмыкаю.

— Не твое дело. Не подходи к Миле — пожалеешь.

— Опять братику пожалуемся? — кривлю губами как девушка.

— Просто не лезь! Обещаю, пожалеешь! — в голосе яд. Во взгляде предупреждение. От пай-мальчика только дырка. Чертов хамелеон.

— Алекс! — пацаны зовут.

А я смотрю в темные глаза и не могу понять, что она в нем нашла. Не сдаюсь, пока Даня не отводит взгляд.

— Приятного вечера, ребята! — Улыбается Даня.

Как же хочется заехать по морде, сил нет. Я стою, сжимаю руки в кулаки, наблюдая, как машина отъезжает.

Спускаемся в подвальное помещение, заказываем стол на два часа и отрываемся на полную. Американский бильярд — простая и интересная штука, особенно когда твои друзья понимают тебя.

— Зачем тебе девчонка? — умело орудует кием Ден.

— Надо, — наблюдаю, как красный шарик катится в лузу.

— Алекс, — садится на бортик стола, оттягивая удар, — если это из-за того случая — не надо. Ты знаешь, этот упырь заплатил за свой длинный язык. Я не хочу с ним опять тягаться. Сам знаешь его брата, тот еще дебил.

У Дани есть старший брат, которым он всегда всех пугал. Лет на десять старше, наверное. Только поэтому за его выходки в школе ничего не было, никто не жаловался.

Но одни пожаловались, тогда и перевелся он на другой конец города.

— Нет, причина другая.

— Девчонка? — Кир подхватывает разговор.

— Да ладно, таких тысячи! — хмыкает прицеливаясь.

— Правда? Именно поэтому ты чуть слюной не подавился, разглядывая ее подружку? — Кир все замечает, ничего от пацана не скрыть.

— На один раз сойдет! — открещивается Ден.

Возможно и так. Только его выражение лица говорит совсем о другом.

Мы с Киrom и Деном с садика вместе, даже жили когда-то в одном подъезде, пока я не переехал в особняк. После смерти мамы не могли с отцом жить в квартире, помещение казалась пустым и все напоминало о ней.

Даже не верится, что уже пять лет прошло.

Заказываем пиццу просто в бильярд, к счастью, это не запрещено, и до самого вечера делимся впечатлениями от лета.

В этом году я дальше папиного офиса не ехал. Опыту набирался, как он говорит. Надеюсь, он не передумает и зимой поедет в Египет.

— Привет, — домой заваливаюсь ближе к десяти. Отец за столом с ноутбуком, от которого не отлипает последние пять лет.

— Здорово, сын, — поднимает на меня взгляд, — ужинать будешь?

— Нет, я с ребятами похавал, — делаю шаг к лестнице, чтобы скрыться и завалиться в постель.

— Присядь на минутку, — летит вдогонку, и мне ничего не остается, кроме как возвращаться. — Я хочу тебе кое-что сказать.

10

Точно стерва пожаловалась. Позвонила, типа предупредить.

Реально достала эта женщина. Не может понять своей умной башкой, что я — не мой отец.

— Помнишь, я тебе рассказывал о своей однокласснице? — начинает, как только я опускаюсь в кресло напротив.

— Угу, — делаю вид, что мне интересно.

— Мы уже встречаемся некоторое время, и я хочу, чтобы мы вместе поужинали.

Черт!

Я рад за отца, только не вижу смысла меня втягивать в свои амурные дела.

— Пап, мне уже девятнадцать, — намекаю, что он вообще может не спрашивать, как у маленького пацана, — я рад, что у тебя появилась женщина, правда. Только давай без меня? — прошу.

Я не привык с ним ругаться. Бывает иногда, перекинемся жесткими словами, и на этом конец.

Я помню, как он переживал смерть матери. Замкнулся в себе и работе, даже фирму свою открыл, пусть и маленькую, но она спасла его от депрессии.

— Сын, — снимает очки и закрывает крышку ноутбука, — ты у меня взрослый, но мы же семья, — мамины слова поднимают бурю в груди.

Она всегда их говорила.

— Я хочу попытаться построить семью с этой женщиной, тем более она тоже вдова. И дочь у нее на два года младше тебя.

— Ладно, — вздыхаю. Видимо, мне предстоит это пройти. — Только не жди от меня большого. Я не против, чтобы ты попробовал, но она мне никогда матерью не станет.

Ухожу. Нет смысла продолжать этот разговор.

Отец знает, что я никогда не потерплю женщины, которая попробует меня воспитывать.

— Спокойной ночи, — бросаю, поднимаясь по лестнице.

Усталый заваливаюсь в кровать и сразу засыпаю.

Открываю глаза, когда еще темно, и бреду в душ.

В груди жжет. Как представлю другую женщину на кухне, мне становится тошно.

Вроде уже время прошло, но боль от потери еще не утихает.

Я всегда утром встаю, но сегодня еще слишком рано, поэтому включаю ноут и ищу школу, где учился Даня.

Мне глубоко наплевать на пацана. Я хочу узнать ее имя и кто такая.

Нахожу все сразу: и профили в соц сетях, и фоточки. Раздражающие с надписью «самый-самый» и улыбка до ушей, в объятьях этого козла.

— Семенова Мила. — Хлопаю крышкой ноута. — Скоро встретимся! — бросаю взгляд на настенные часы. Полседьмого, самое время для хорошей пробежки, а потом в универ.

Не терпится загнать в угол маленькую птичку!

11

Мила

С утра просыпаюсь от противного пищания будильника. Рукой выключаю, так и не открыв глаза.

Сегодня только третий день, а я уже не хочу идти в универ. Из-за одного проходимца.

Реально не могу понять, почему за мной увязался. Пусть решает с Даней свои проблемы. И даст мне спокойно жить.

Нащупываю телефон и вздыхаю, увидев ту самую картину, что и вчера. Надеюсь, с ним все хорошо и не прочитал мои сообщения только по той причине, что завалили его работой.

Не удерживаюсь и набираю номер. Несколько длинных гудков, и в трубке слышится сонный голос.

— Доброе утро, — улыбаюсь.

— Привет, солнышко.

— Все хорошо? Просто ты со вчерашнего дня не прочитал мои сообщения. Я волнуюсь.

— Прости, я телефон забыл дома. Потом пары поздно закончились, и я уставший пришел домой и завалился спать. Сегодня обещаю искупить свою вину.

— Сегодня у меня посвящение, не думаю, что тебя туда пустят, — вздыхаю.

— И то правда, тогда завтра? — предлагает, а я опять улыбаюсь как дура.

— Завтра.

Еще минут десять болтаем ни о чем, как в школе, и тогда я неохотно прощаюсь и иду в ванную.

Честно говоря, даже не знаю, что надеть, ведь слишком хорошо понимаю, что Алекс там точно будет. Я не хочу ударить лицом в грязь, но и привлекать к себе внимание тоже.

Решаю посоветоваться с Катькой. Она мне полчаса талдычит, что нужно надевать платье. Короткое, не вызывающее, желательно черное и на бретельках.

Не хочу расстраивать подругу и торжественно обещаю, что так и сделаю, а сама надеваю укороченные джинсы, топ и сверху рубашку, рукава которой закатываю почти до локтей.

— Привет, мам, и пока, мам! — вижу, что уже не успеваю, подхватываю блинчик и за несколько укусов съедаю свой завтрак. — Я надеюсь, ты сегодня дома? — быстро пережевываю и целую мать. Она наблюдает за мной исподлобья, неодобрительно качая головой.

— Привет, я сегодня дома. Мил, ну что за спешка? — злится.

— Я поздно встала.

— Потому что поздно легла! — в ее голосе слышатся стальные нотки.

— Потому что ждала тебя. Так и не дождалась, — передергиваю плечами.

Подхватываю рюкзак, целую мать еще раз. И бегу на маршрутку. Главное, успеть, если нет, следующую придется ждать как минимум полчаса.

Спускаюсь лестницей, так быстрее и надежнее.

Интересно, что наденет Катя. И придет ли друг Алекса. Я заметила, как он смотрел на мою подружку.

Боже, да какая мне разница?!

Встряховаю головой, поднимая подбородок. На улице бабье лето, очень тепло и уютно.

Прихожу к остановке, вижу свою маршрутку и срываюсь на бег. Только подбегаю, как дверь закрывается, и она уезжает, оставив меня.

— Чтоб тебя! — кричу вслед.

— Не думаю, что он услышит, — знакомый голос заставляет сердце биться через раз.

— Меня не интересует твое мнение, — поворачиваюсь в сторону.

Алекс стоит возле своей машины, оперевшись на бампер. В синих джинсах и майке без рукавов, солнцезащитных очках и со свирепой улыбкой.

— Опаздываешь? — игнорирует мою колючку. — Могу подвезти!

12

Сначала хочу проигнорировать, но потом решаю расставить все точки над «i».

— А давай лучше ты просто испаришься. Я никогда не буду твоей! У меня есть парень, и мы очень любим друг друга, даже твои козни не помешают быть нам вместе.

— О-о, как громко сказано, — снимает очки и отталкивается от машины. — Ты, может, и влюблена, как наивная дурочка, только Даня твой, — фыркает языком, — не-а. А он тебе рассказывал, где делась его бывшая девушка?

Он странно на меня смотрит. Стоит в нескольких метрах, словно боится подойти.

Достает из кармана телефон.

— Смотри, — роется в телефоне, чуточку приспустив очки, — никого не напоминает?

Я во все глаза смотрю на фотку.

— Тебе нечем заняться? — злюсь. — Зачем отфотошопил мою фотку?

— Это не ты — Алиса. Она училась в нашей школе. Нашей с Даней школе.

— Я тебе не верю! — придурок.

Закидываю рюкзак на плечо и иду пешком к следующей остановке. Нет никаких сил быть рядом с ним. Одно его присутствие выбешивает до невозможности.

Уверена, фотка хорошо обработана. Козел. Моей злости нет предела, и я буквально в считанные минуты оказываюсь на другой улице.

Набираю Катю, чтобы хоть с кем-то поговорить и не лопнуть от негодования.

— О-о, кажется, Багиров серьезно за тебя взялся, — хохочет в трубку. — Знаешь, так даже и лучше. Для тебя Даня почти бог, а тут, прикинь, гадкий утенок появился. Может, из него будет лебедь?

— Да ну тебя, — хмурюсь.

Как раз прибывает маршрутка, и я запрыгиваю, заняв первое свободное место. Через несколько минут вижу, как машина Алекса обгоняет маршрутку, и закатываю глаза.

Еще никто меня никогда так не бесил. Смотрю на него и просто сатанею.

Дорогой не прекращаю болтать с Катюхой, но мысленно возвращаюсь к фото. Надо было себе скинуть и спросить Даню.

Я слишком мнительная, знаю, но спать же не смогу, пока не спрошу.

На пары опаздываю, хорошо, что и преподаватель тоже, так что я успеваю запрыгнуть в последний вагон. Только сажусь возле подруги, как в аудитории появляется препод.

Естественно, поговорить нам с подругой уже не получается.

На середине пары не удерживаюсь и пишу Дане сообщение. Всего один вопрос: «Кто такая Алиса?»

Прячу телефон, чтобы не огрести от препода, который и так на меня уже поглядывает.

— Капец, как я устала. А можно вернуться в школу? — возмущается Катька. — Он, — кивает на трибуну, — так быстро говорит, что я не успеваю записывать.

Смеюсь на ее детские желания.

Наконец нас отпускают, и я могу посмотреть, не пришел ли ответ.

Даже не прочитано.

— Мил, если честно, я не думаю, что Алекс врет, — признается Катька, когда выходим в коридор. — Я тут дорогой пошуршала, и смотри, что нашла, — показывает фотку в телефоне. — Эта девушка училась с Алексом в одном классе, — показывает мне ту самую фотку, которую демонстрировал Алекс.

13

— Ты сейчас куда? — тянуть я с этим не буду. Пусть объяснит.

— Не знаю, пока планов нет, — пожимает плечами Катька. — Есть предложения?

— Поехали со мной. — Сверкаю хитрым взглядом, и подруга все сразу понимает.

— Давай!

Обожаю за это Катьку. Она не спрашивает куда, зачем, и так уверена, что я дурного не предложу.

Нам везет. Как только подходим к остановке — подъезжает нужный автобус.

— Ты молодец, — начинает подруга, присев на свободное сиденье. — Сразу, не отходя от кассы. Вранье в отношениях неуместно.

Как ни странно, я не чувствую негатива. Несмотря на то, что девушка сильно на меня похожа. Только волосы черные, а я от природы блондинка.

— Я тоже так думаю, — достаю из маленького кармашка рюкзака наушники. Катька кладет голову мне на плечо, внимательно наблюдая за сменой пейзажа за окном.

Когда Даня перевелся в нашу школу в прошлом году, я как увидела парня, так и сердце начало биться быстрее. Помню, как на баскетбольной площадке он подошел с ребятами знакомиться, среди которых были и мы с Катькой.

На самом деле я не очень верю в эту чушь. Даня очень милый, внимательный. Не могу уложить в голове его еще одну сторону, если она, конечно, есть.

Алекс точно хочет отомстить моему парню таким образом.

Уже жалею, что все затеяла, но мы уже подъезжаем, поэтому, даже если не спрошу, хотя бы увижу парня. Потом поедем домой готовиться к посвяте.

Надеюсь, Алекс не припрется, а если даже припрется, то сделает вид, что не замечает меня.

— Как думаешь, нас реально будут обливать водой? — хихикает подруга, когда мы выходим из маршрутки.

В нашем универе традиция такая, обливать первогодок водой. Все это действие проходит возле бассейна, так что простудиться никто не может.

Точно не знаю, так говорят. Типа веселая битва с ведрами и смехом.

— Посмотрим, — тяну подругу в нужном направлении.

— Надеюсь, Алекса с друзьями там не будет, — закатывает глаза к небу.

Мы останавливаемся возле ворот университета. Не то чтобы я стеснялась идти дальше, просто, думаю, будет лучше, если подождать здесь, тем более что как раз пары закончились и весь народ идет прямо на нас.

Не ошибаюсь. Через несколько минут замечаю Даню с длинноногой брюнеткой. Они идут за руку, целуются.

В груди жжет. На глаза наворачиваются слезы, и я просто не могу поверить...

14

Я смотрю вперед и роюсь руками в карманах в поисках мобильного. Чувствую, как Катька меня пинает, но сделать с собой ничего не могу.

— Как дела? — сразу набираю номер парня, уже бывшего парня. Смотрю, как он обнимает другую и улыбается мне в трубку.

Хочу подойти, только ноги как окаменелые. Шага не могу сделать. Смотреть, сжимать мобильный до хруста панели, словно он в чем-то виноват.

— Хорошо, только пары закончились. А ты как? — в голосе ни капли изменений.

Сколько раз он так мне врал? Сколько держал за руку другую, а мне говорил, что скучает?

— Я в зоопарке. Смотрю, как один козел целует длинноногую лань. И знаешь, что интересно?

— Мил, ну ты что, какой зоопарк? — хохочет в трубку, а меня выворачивает наизнанку.

Поворачивается в нашу сторону и, поймав мой взгляд, сразу отпускает руку девушки.

— Не надо менять сценарий ради меня. Вы просто идеальная пара! — скидываю вызов.

Даня бросается к нам, но как раз все выходят, и ему просто не протолкнуться быстро на выход.

Хватаю Катьку за руку и уверенно тяну за собой.

Теперь понятно, почему он меня не целовал. Как он говорил: «Такой цветочек нужно беречь!»

Лгун!

— Мил, Мил, я больше не могу, — тормозим у остановки. — Я понимаю твои чувства, но... — часто дышит.

Я не поняла, когда ускорила шаг. Видимо, и вправду перестаралась.

— Прости, просто нет сил выяснять отношения с уродом.

Как ни странно, мне не хочется плакать. Просто тисками сжимает в груди. Что это значит, понять не могу.

Я когда-то думала, после просмотров мелодрам, что, если мне изменят, я не переживу. Буду слезами заливаться, а оказалось, я еще могу и отпор дать.

— Ты молодец! — обнимает подруга, увидев мой ступор. — Я даже не ожидала.

Обнимаю сильнее. Сейчас это мне очень надо.

— Спасибо.

— Все! Отставить сопли! Сейчас давай ко мне. Выберем наряды для вечеринки. Ты же пойдешь на вечеринку после посвящения?

Подруга смотрит на меня как ни в чем не бывало, будто я только что не видела, как меня предали.

Соглашаюсь на вечеринку, хотя не планировала туда идти. Хотела позвонить парню и провести с ним вечер, только теперь я свободный человек и могу делать все, что душе

угодно.

Садимся в автобус под Катькины веселые истории о братике. Она его очень любит. Это немного отвлекает, но, когда уезжаем, я с грустной улыбкой понимаю, что он даже не соизволил побежать за мной.

Я не хочу, твердо понимаю. Мне ни к чему его оправдания и извинения. Я все видела — этого достаточно.

Все время, пока выбираем наряды и балуемся с маленьким Ванечкой, я забываю о тягучей боли в груди, но, когда отец Кати подвозит нас под университет, первое, что я замечаю, — моего бывшего парня.

— Хочешь, я буду рядом? — первое, что говорит подруга, выйдя из машины.

— Я справлюсь, — уверяю.

Даня уверенно движется в мою сторону, не сводя дикого взгляда, и я вся напряглась.

15

— Мил, давай поговорим, — оглядывается. Боится, чтобы враги не заметили.

Хотя и не до конца, но я понимаю, почему Алекс недолюбливает Даню.

Двуличный тип.

— Между нами все кончено. Я не думаю, что нам есть о чем говорить!

Складываю руки перед собой. Радуюсь, что не надевала никаких крутых нарядов, только джинсы и кофта.

Катка, которая сейчас стоит в сторонке и не сводит с меня глаз, тоже не особо напряглась и оделась удобно. Главное, что меня напутствовала, а сама?

— Пойми, — опускает руку на мое плечо, и я сразу же стряхиваю, злобно посмотрев на парня, — я — мужчина, мне нужна разрядка, а девушка, с которой ты меня видела, так, на одну ночь. А ты мне очень нравишься.

— Потому что похожа на Алису? — в груди так бухает, что я интуитивно прижимаю руки еще сильнее к телу.

Даня запускает пальцы в волосы, громко выдыхает ртом и только тогда поднимает на меня холодный взгляд.

— Не знаю, что тебе Алекс наплел, но Алиса тут никаким боком.

Одним глазом замечаю машину Алекса. Становится как-то не по себе, я даже хочу уйти, оставив бесполезный разговор, но Даня грубо ловит меня за руку.

— Или ты уже переметнулась? — спрашивает с нотками ревности.

— Не твое дело! — отцепляю его руку. — Мне пофиг на Алису и на девушку для ночных утех, — смотрю прямо в глаза, — и на тебя тоже. Не подходи ко мне больше.

— Мила, прости, — говорит искренне, но я не верю.

— Я просила только одного — искренности. Ты что делал? Врал! Мне даже смотреть на тебя противно.

Это правда.

Я смотрю на красивое лицо и не понимаю, как мне мог понравиться такой человек. Или я просто пьяна была первым впечатлением? Не знаю. Теперь четко осознаю, что за идеальной воспитанностью и поведением скрывается лгун.

— Давай на этом закончим, — добавляю на выдохе.

Висну у подруги на локте, и мы сразу скрываемся за воротами. Он не войдет, а даже если попробует, больше я разговаривать с ним не буду. Сегодня был насыщенный день, обед просто ужасный, а вечер я должна запомнить на всю жизнь. Веселиться и забыть обо всем.

— Хорошо, что мы еще вчера оставили спортивную форму в раздевалке, сегодня после водных процедур сможем переодеться и спокойно уйти на движ. Кстати, а где будет вечеринка? — Катька сразу переводит тему.

— Не знаю, староста говорил, после поливаний узнаем, — пожимаю плечами.

Опять удивляюсь, почему нет никакой боли в груди. Неужели я ошибалась и Даня мне не настолько нравился?

Ковыряться в себе времени не было, мы быстро переоделись и вышли к бассейну.

Только ступили ногой на плитку, как понеслось. Вода не холодная, но от неожиданности я взвизгиваю и бегу вперед, оставив Катьку. Подхватываю ведро, которое валялось рядом, и прямо из бассейна набираю воды.

Щедро обливаю стоящего рядом, такого же насквозь промокшего парня.

Смахиваю с лица мокрые пряди волос и узнаю в молодом человеке Алекса.

Черт! Только не это!

16. Алекс

Есть такие моменты в жизни, которые ты вот проживаешь сейчас и понимаешь, что будешь помнить их до конца жизни.

Именно сейчас такой момент.

Она смотрит на меня перепуганными глазками, с капелькой тоски.

Новости быстро распространяются. Я был еще дома, как пацаны мне позвонили и сообщили, что девушку, похожую на Алису, видели возле универа Дани.

Удивила меня девочка, не спорю. Упростила мне задачу, и я считал свой долг выполненным до этого момента.

Я просто хотел отплатить по счетам, но теперь понимаю, все не просто так. В груди что-то дергается, когда она рядом. Или, возможно, это только отблески первой любви.

Алиса была моей девушкой, пока Даня не встрял. Она, как и все красотки, повелась на бабло. И пусть я не бедный, но до счетов его мафиозного брата мне далеко.

Я же просто любил, как я тогда думал, а когда попытался бороться за нее, отхватил и я, и мои друзья. Причем они ни за что.

Только со временем я понял, что это не была любовь — привычка.

Просто игнорирую девушку: то, что рождается во мне, мне совсем не нравится, и я не собираюсь этому поддаваться. Тем более что мы слишком разные.

Подхватываю ведро и сматываюсь в другой конец бассейна. Движуха только начинается.

Ребята входят во вкус, и я с ними. Глаза все время убегают в сторону девочки, занявшей в последние дни все мои мысли.

— Алекс, вечеринка у меня на даче. Выпросил у родаков, — наш староста, как всегда, в ударе, — тем более что мой брат первокурсник. Ты же с нами? — Иван широко улыбается.

— Лады, только переоденусь, — всем курсом идем к выходу. Я опять всматриваюсь в толпу, чтобы увидеть ее, и сразу же злюсь на себя.

Переодеваемся и всей компанией выходим во двор. Я сразу иду к тачке, пытаюсь не оглядываться по сторонам. Сажусь за руль и жду Дена. Кира сегодня нет, семейные проблемы.

— Девочек подкинем? — первое, что спрашивает друг, устроившись на пассажирском сидении.

— Туда — нет, а обратно — обязательно, — криво улыбаюсь, провожая взглядом

знакомую фигуру.

И я четко понимаю, что хочу ее себе.

— Ты, брат, как я вижу, пропал в этот раз! — раздается громкий смех.

— С чего ты так решил? — все еще смотрю на девушек. Она с подругой медленно идет к воротам, что-то бурно обсуждая.

— Взгляд у тебя такой. Даже на Алису ты так не смотрел. Да и что на нее смотреть-то было, она за тобой больше года по пятам бегала.

— И что? — сжимаю руль в руках.

— Ничего. Думаю, тебе пора менять стратегию. Дане ты отомстил, я думаю, ведь именно этого ты хотел?

Да, это я хотел, только теперь я хочу ее, по-настоящему.

17. Мила

— Класс! — с детским восторгом восхищается Катька. — Это как в американских сериалах: дом, вечеринка, бассейн. Красивые парни и любовь.

Повисает у меня на локте. Мы медленно заходим во двор, украшенный тысячами гирлянд белого цвета. Они, как маленькие светлячки, делают атмосферу очень трепетной и чуточку магической. Я даже подумать не могла, что старшекурсники могут сделать такую красоту для нас.

Как мне рассказывали, старшие всегда как деды в армии, только чмырят и издеваются. Очень надеюсь, что ребята с моего двора ошиблись и в нашем универе такого нет.

— Тебе надо меньше фильмы смотреть.

Оглядываюсь вокруг. Мне нравится здесь, и даже осадок в груди от произошедшего не может затмить предвкушение.

Еще дорогой сюда я решила, что буду веселиться. Жизнь только начинается, а поплакать можно и в семьдесят, когда носочки в кресле-качалке вязать буду.

Внутри громко играет популярная музыка. Мы с подругой сразу подхватываем ритм и вливаемся в толпу.

Танцуем, позабыв об остальных, с которыми приехали, и, когда я ору на ухо Катьке, что мы даже забыли поблагодарить водителя, она только фыркает.

Изначально я хотела вызвать такси. Потом к нам подошел староста третьего курса и владелец этого дома. Сказал, что на только что посвященных действует программа лояльности.

Так мы и еще два парня с нашего курса оказались во внедорожнике.

— Все, не могу больше! — переводя дыхание, орет подруга. Глазами что-то ищет, а потом тянет меня к столу. Протягивает мне один пластиковый стаканчик и себе берет.

— Пойдем на улицу, — показываю на настезь открытые двери. Оттуда тянет прохладой. И я с удовольствием дышу на полную грудь, когда оказываемся возле бассейна.

Тут тоже многолюдно, только не так шумно. Ребята поделились на группы, и в самом углу я замечаю Алекса и его компанию.

Они сидят на сиденье-качели и бурно что-то обсуждают.

Я сразу отвожу глаза. Не знаю, стоит ли его поблагодарить, но подходить к нему у меня нет желания.

— Ну, рассказывай, — Катька опускается на одеяло, постеленное прямо на траве.

— Что? — я не очень понимаю, о чем она хочет поговорить.

— Ты же не простила его? — Смотрит исподлобья.

— Нет, конечно! — опускаюсь рядом, подогнув ноги под себя.

Затылком ощущаю на себе прожигающий взгляд. Догадываюсь, чей он, но все равно поворачиваюсь.

Алекс неотрывно смотрит на меня, не прячется. Нагло изучает, потягивая напиток из стаканчика.

— Правильно! Кобель. Ты прости, но именно этого я и ожидала. Он слишком правильным мне казался. Помнишь, еще в первый день я говорила, что Даня подозрительный? — передернула плечами.

Моя подруга и правда говорила, я еще тогда смеялась. Не верила. Он казался идеальным до такой степени, что я сама покрасила весь мир вокруг этого парня в розовый цвет.

Только сегодня все померкло. Я поняла, что принцев нет.

— Говорила, — вздыхаю.

Еще раз удивляюсь, почему мне не больно, но вспомнив, где я, сразу отгоняю мысли.

Еще несколько раз ловлю на себе взгляд Алекса, в ответ дарю такой же. Парень растягивает губы в довольной улыбке, поднимается, что-то шепчет на ухо своему другу, и они вместе направляются в нашу сторону.

— Блин, эти придурки идут к нам, — возмущается Катька.

Я поворачиваться больше не хочу, внутри все трепещет, волнительно пугает.

Что это?

Мороз пробегает по коже, когда возле нас опускаются ребята. Алекс не сводит с меня глаз, а Ден, не скрывая радости, разглядывает мою подружку.

— Чего скучаем, девочки? — ему явно весело.

Я только вздыхаю. Четко понимаю, что наша вечеринка окончена и они не отстанут, пока не добьются желаемого.

Только чего им надо?

Алекс уже отомстил, или он пришел удостовериться?

— Мы не скучаем! — отрезает подруга. — Мы отдыхали от зажигательных танцев, пока вы не принесли сюда свои задницы, — фыркает.

Я стараюсь молчать. Никогда не была сильна в таких перепалках. И понимаю, что благодаря ему я сегодня осталась без парня и узнала правду.

— Как там Даня? — хмыкает Алекс мне на ухо.

Я вздрагиваю всем телом, предупредительно посмотрев на парня.

— Понятия не имею, — опускаю глаза в стакан. — Мы расстались, — сама не до конца понимаю, зачем ему это говорю. Как будто ему есть дело. — Спасибо, — бурчу под нос.

Мне становится стыдно, чуток наклоняю голову, чтобы волосы опустились и прикрыли мое лицо от прямого взгляда парня.

Алекс прикасается к моим волосам, заправляет за ухо, без единого слова. Очень странно смотрит. Пугает и одновременно пробуждает во мне целую гамму эмоций.

— Эй, ежик, ты чего колючая такая? — Дену явно весело.

Катька закатывает глаза, чуток отвлекая меня от непонятного состояния.

— Вау, — Алекс от удивления выгибает бровь, — думал, кусаться будешь, а тут «спасибо».

— Ты козел, — опускаю парня с небес, — но за подсказку я просто обязана поблагодарить. Надеюсь, теперь ты оставишь меня в покое!

— Козел? Потому что стал первым парнем, который поцеловал тебя?

Если до этого вопроса Ден с Катькой обменивались колкостями, то теперь тупо уставились на меня.

Чувствую, как краснею до кончиков ушей. Злюсь. Пытаюсь уговорить сердцебиение, но оно словно с катушек слетело.

— Нет, конечно, — поднимаю уверенно голову. — Потому, что ты посмел себе такое позволить. Я не твоя игрушка, и ты не имеешь никакого права врывать в мое пространство. Алекс резко наклоняется ко мне, схватив одной рукой сзади за шею.

— Врешь! — видит меня насквозь.

От продолжения дискуссии нас спасают ребята. Они садятся рядом и в центре ставят бутылочку.

Я хочу встать, только Катька меня останавливает. Садится рядом, оставив Алекса за спиной.

Девочки несколько раз крутят бутылочку, целуются, а мне неприятно только от мысли, что надо будет с незнакомцем поцеловаться по-настоящему.

Моя очередь крутить. Я неловко выполняю задачу и, когда горлышко показывает на Дена, глотаю вязкую слюну.

— Давай! Давай! — все начинают кричать.

Поднимаюсь на ноги, чтобы дотянуться до парня, как меня нагло перетягивают в другую сторону. Алекс сразу накрывает мои губы, обхватив лицо руками.

18

Меня словно током прошибает. Мне вышибает напрочь мозги, и я даже не пытаюсь вырваться. Даже голоса ребят кажутся далекими. Сердце сжимает тисками, и эйфория...

Я схожу с ума?

Даже рядом с Даней я не чувствовала себя так.

Что это значит?

Неужели он мне нравится?

В голове рой мыслей, но собрать их в кучку не получается. Я как сахарная вата тону от поцелуя. И сейчас ничего не важно.

— О! Крутяк! — Ден хлопает в ладоши громче всех. — Вот что значит друг, в любой ситуации выручит!

Поднимаю застенчивый взгляд на Алекса. Мы впервые вот так близко и просто смотрим друг на друга. Я не нахожу слов. Даже возразить или просто дать отпор. Очень четко понимаю, что мне понравилось.

Сажусь на место, покраснев до кончиков ушей. В груди колошматит, губы горят. Или, наверное, я вся горю. Потому что не могу понять свои чувства. Уложить мысли ниточкой.

Меня сегодня предали, а я схожу с ума из-за поцелуя с другим парнем.

Козлом, по большей мере. Он просто мстит, а я... Для него я никто.

— Кать, пойдешь со мной? — умоляюще смотрю на подругу.

— Да, сейчас, только крутану, получу свой поцелуй, и тогда мы уйдем, — подмигивает Катька. Она вошла во вкус и не собирается остаться без сладкого.

Подруга выпускает бутылку из рук, и горлышко показывает на Алекса.

Меня словно режет серпом по животу. Я застываю в ожидании, во все глаза смотря на Катьку.

Только в этот раз Ден быстро реагирует и целует вместо Алекса.

Толпа аплодирует, а я выдыхаю.

Через несколько минут я все-таки тяну подругу в уборную и умываюсь прохладной водой.

— Думаю, нам лучше сваливать, — закручивая кран, выдыхаю.

— Ты права.

Катька тоже вся красная.

— Хорошо, что здесь недалеко стоянка такси, можем скрыться незамеченными.

Так и делаем. Сбегаем, как Золушка с бала. А когда садимся в такси, громко хихикаем.

Я называю сначала адрес подруги, а потом и свой.

Дома оказываюсь около двух часов ночи. Мама, естественно, спит. Даже свет не включаю в коридоре, она же с суток и точно устала, пусть отдыхает.

Плотно закрыв дверь в свою комнату, включаю настольную лампу и быстро переодеваюсь. Прячусь под одеяло, пытаюсь утомить сердцебиение. На губах есть еще его вкус, и я под гулкой шум в ушах закусываю нижнюю губу.

Засыпаю быстро, несмотря на долгий и насыщенный на события день. А когда просыпаюсь от громкого хихиканья мамы, сразу иду на кухню.

Замираю на пороге, увидев, как возле плиты стоит незнакомец. В мамином фартуке, благо одетый. Мать сидит на стульчике и, заметив меня, сразу подрывается на ноги.

— Доброе утро, доченька. Мы тебя разбудили? — прячет взгляд. Она чувствует вину.

— Доброе, — улыбаюсь. Присаживаюсь за стол. — У нас сегодня новый шеф-повар? — даю понять матери, что я не злюсь.

— Привет, Мила, — мужчина улыбается, смутно напоминая мне улыбкой парня, который вчера меня целовал...

19

— Круто! — Катька орет в трубку. — Я рада, что твоя мама наконец нашла мужчину, — вздыхает. — Я знаю, что тебе тяжело его принять, но ты молодец, правда.

Она права. Я пока не имею ни малейшего понятия, как себя вести с отчимом. Смотреть, как мама с ним воркует, и вспоминать отца.

— Я не против, — только надо смириться с мыслью, что отец больше не вернется.

— Ну, а с сыном отчима ты уже виделась?

Закатываю глаза от вопроса подруги. Переворачиваюсь на спину.

— Нет, он только рассказывал. Он на два года старше и зовут Александром.

— Сашка, — хихикает подруга. — Ну и хорошо. Старший брат — это круто! Вот начнет Алекс опять приставать со своими дружками, а ты похлопаешь ресничками перед Сашенькой, и он их быстро поставит на место.

Меня веселит Катькина сказка. Она даже не принимает во внимание, что сын Егора может оказаться хлюпиком и ботаном, но спорить или портить ей фантазию я не намерена.

— И меня будет защищать, а может, я вообще влюблюсь в него. Эх, мечты, мечты. Главное, чтобы не был прыщавым, страх как их не люблю.

Еще немного размышляем над внешним видом парня. Смеемся от души, у меня живот начинает колоть от смеха и тогда я прощаюсь с подругой.

Сегодня суббота, пар нет, а значит, можно отдохнуть, посмотреть фильм и побыть с мамой. В последнее время мы редко вместе проводим время. А теперь и тема есть, даже две.

Сделав генеральную уборку в своем шкафу, иду к маме в гостиную. Она лежит на диване, накрытая пледом, и смотрит популярную передачу. На часах только три дня, и я, если честно, не против погулять.

Предлагаю маме поход в кафе на чай. На соседней улице есть кафе, где продают настоящий листовой чай. Мама охотно соглашается.

Через минут двадцать выходим на улицу и, обнявшись, идем через сквер.

— Как тебе Егор? — прячет глаза под солнцезащитными очками.

Моя мама красавица. Я понимаю, что в ее годах хочется мужского внимания, но все равно боюсь, что она может забыть отца. Да и как можно разлюбить человека, пусть даже его нет в живых, я не понимаю.

Возможно, я еще слишком юна и с годами понимание само придет.

— Он хороший, — говорю искренне.

— Да. Мы еще в школе дружили, а потом он женился, а я пошла учиться. Сама знаешь, как я отношусь к учебе.

О-о, у нее пунтик. Когда я училась в младших классах, думала, помру. Все, буквально все факультативы, на которые можно было меня записать, — я там была.

Уже после девятого класса чуть ослабила хватку. Я теперь понимаю, что благодаря ей мне не пришлось пользоваться услугами репетиторов в старших классах. Все схватывала на лету и поступила без проблем теперь, остается надеяться, что универ тоже на отлично потяну.

В кафе многолюдно, но мы находим свободный столик. Заказываем чай и эклеры. Я не любитель сладкого, но для душевных разговоров самое то.

— Я с Даней рассталась, — откусываю кусочек вкусняшки. — Увидела его с другой, — как-то странно спокойно выпаливаю.

Мама в шоке несколько раз моргает.

— Ну и хорошо, значит, не твой.

— И я так думаю, — пожимаю плечами. — Зато у меня скоро будет старший брат! — шучу, увидев, как мама расстроилась.

— О, Егор говорит, Алекс очень спокоен.

От имени меня передергивает, но я быстро беру себя в руки. Мало ли Алексов есть в нашем городе.

20

— Кстати о нем, — мама сербает горячем чаем, — мы хотели завтра ужин устроить, познакомить вас. Что скажешь?

Смотрит на меня с надеждой.

Я не хочу, сама себе лгать не собираюсь.

— Почему бы и нет, — прячу взгляд, закатывая глаза под предлогом божественного вкуса сладкого.

Не хочу ее расстраивать. Мне нужно время, чтобы привыкнуть. У меня оно есть, а мама выглядит счастливой с мужчиной. И потом, они же не сразу будут съезжаться.

У меня будет время принять.

— Спасибо, доченька!

— За что ты меня благодаришь? — пытаюсь разрядить обстановку, поймав понурый взгляд мамы.

— За понимание. Я очень волновалась, что ты не захочешь видеть возле меня мужчину. И я бы тебя поняла. Знай, — поднимает на меня взгляд. Теплый, родной, от которого сердце екает. — Твой папа всегда в моем сердце. — Быстро-быстро моргает, пытаюсь спрятать слезы.

— Мам, — подвигаюсь со стульчиком и обнимаю, — я уже не маленькая, все понимаю. Да и ты у меня красавица, — глажу по распущенным волосам, — я желаю тебе только добра. И если ты чувствуешь себя с Егором комфортно — я только за!

За разговорами время быстро пролетает. А нам, голодным к разговорам, есть чем поделиться. Я не стесняюсь рассказывать об универе. Мама тоже окончила медицинскую академию и понимает меня с полуслова.

Правда, об Алексее я умалчиваю. Впервые со времен сознательной жизни не делюсь с самым близким человеком и чувствую себя отвратительно.

Наверное, у девочки может быть хоть один секрет от матери?

Домой возвращаемся после недолгой прогулки, ближе к вечеру. Я зарываюсь под одеяло и включаю фильм.

Мне становится интересно, пересекались ли Даня с Алексом после того, как мы расстались?

Я даже теряю ниточку сюжета фильма. Ловлю себя на том, что рассматриваю его фотки в соцсетях.

Злюсь.

Отбрасываю гаджет и заново включаю фильм.

На этот раз не отвлекаюсь, ныряю в сюжет с головой.

Этого парня стало слишком много в моей жизни и мыслях. Нужно срочно исправлять.

На следующее утро просыпаюсь поздно. Воскресенье, и спешить некуда. Маму ловлю на кухне всю взвинченную и нервную. Дергается, чертыхается под нос.

Волнуется.

Я только улыбаюсь. Успокаиваю, помогаю с обедом, потому что завтрак в час дня даже не звучит. После подбираем наряд и усаживаемся за туалетный столик делать макияж.

Я не спец, Катя шарит лучше, только мама строго-настрого запретила мне ее звать.

— Вот смотри, какая ты красавица! — веду к большому зеркалу в прихожей.

Легкий макияж и высокая прическа маме очень к лицу. И платье цвета спелой вишни просто идеально сочетается с ее каштановыми волосами и карими глазами.

— Спасибо, ты самая лучшая дочь! — целует в висок.

Я собираюсь намного быстрее, но не менее элегантно. Мне все равно, примет меня брат или нет. Я могу делать вид, что его не замечаю, но маму я обязана поддержать.

Совсем скоро за нами приезжает заказанное Егором такси. Мама нервничает еще больше. Всю дорогу держит меня за руку, а когда машина останавливается возле небольшого двухэтажного дома с красивым кованым забором, она и вовсе отказывается выходить.

— Я так и думал, — хмыкает Егор, открыв заднюю дверь авто. — Милая, все будет хорошо, — протягивает руку маме.

Наконец, она выходит, и я следом.

— Добрый вечер, — пытаюсь быть вежливой.

Меня зацепило его обращение к маме. Так всегда говорил отец...

И это как-то...

— Мила, я очень рад тебя видеть здесь. Надеюсь, вы подружитесь с моим балбесом, — тепло улыбается, вспомнив о сыне. — А вот, кстати, и он! — смотрит за спину.

Я поворачиваюсь.

Сердце сжимает тисками, когда голубые глаза впиваются в меня удивленным взглядом.

Сердце выстукивает непонятные ритмы.

Что он скажет?

Признается?

Скажет, что, типа, мол «о, какие люди!» или подколет.

Ноги слабеют, коленки дрожат, и я не знаю, как себя вести.

Алекс громко хлопает дверью своего автомобиля и, бросив короткое «добрый вечер», скрывается за калиткой.

Почему в груди сжимается? Да так, как никогда раньше! Мощно. Гулко до потери сознания. Именно это я сейчас чувствую: если за что-нибудь не ухвачусь — упаду.

Егор гостеприимно проводит нам экскурсию по небольшому двору, где в мангале горит огонь, в углу шикарная беседка с креслом-качалкой и маленьким столиком, где можно выпить кофе. Еще дальше угловой диван. И небольшой бассейн, но сейчас он пуст и воды нет.

Красиво. Со вкусом. Только у меня почему-то совсем другие чувства. Я боюсь входить в дом. И только ради матери буду делать вид, что все нормально.

— Хотел сказать, — начинает Егор, когда мы направляемся тропинкой в дом, — извините за Алекса, он еще просто не отошел от смерти матери.

Он тоже пережил горе. Может, именно поэтому такой чудной и непонятный. Каждый человек по-своему борется с болью. Это тяжело. По себе знаю.

Я посмотрела на Алекса с другой стороны, и мне даже жаль его стало.

— Все хорошо. Мы понимаем, — выдохнула мать.

Егор открывает дверь, пропускает нас вперед, а я четко понимаю, что не хочу его переступать.

И дело даже не в отце.

Есть еще что-то, но пока я не могу понять.

Скорее всего, страх за мать. Алекса я недавно знаю, но с уверенностью могу сказать, что он с непростым характером. Если он похож на папу?

Я просто волнуюсь за мать. Вот и все!

Повторяю как мантру, затаив дыхание, вхожу в дом. Гостиная очень просторная, и мебель современная, все в светлых тонах и достаточно уютно. Никогда бы не сказала, что тут живут двое мужчин.

— Присаживайтесь, я пойду узнаю у домработницы, готов ли ужин, — Егор целует мою мать в щеку, а я отворачиваюсь.

Мне неприятно. Нужно время, чтобы привыкнуть.

Егор оставляет нас одних.

Мама восхищается красотой вокруг, а я то и делаю, что все время поглядываю на лестницу и боюсь, чтобы он не появился. Чувствую, он там, и очень хорошо понимаю, что он все испортит.

— Доченька, ты очень напряжена! — мамина ладонь ложится на мою коленку, и я вздрагиваю.

— Все хорошо, мам, — выдавливаю из себя улыбку.

Пропускаю тот момент, когда в гостиной появляется Алекс и садится в кресло напротив нас. Широко расставляет ноги, медленно опуская татуированные руки на подлокотники.

Прожигает меня взглядом, отчего становится не по себе. Словно предупреждает, выгоняет. Орет во всю мочь, только без звука.

В висках скачет пульс, я не знаю, где спрятать глаза. Спрятаться от его взгляда.

— Я — Марина, — заламывая руки, начинает мать.

— Александр, но вы можете называть меня Алекс, — отвечает в той же манере, не сводя с меня глаз.

— А сестричку мою как зовут? — хмыкает.

Меня бомбит. Сжимаю зубы, чтобы не высказаться.

22

— Мила, — естественно, мать не понимает подвоха.

Я только впиваюсь ноготками в ладони.

Сразу появляется отец Алекса, приглашает нас в столовую, и я благодарю Вселенную, что мне не придется терпеть его выходки.

За столом усаживается напротив меня. Слово ни в чем не бывало ужинает, не проронив и слова. Только взгляды очень колючие. Прямо горло дерут, и кусок туда не лезет.

Даже толком не могу разобрать, что кушаю.

— Не нравится? — вздрагиваю от вопроса. Нечаянно нога дергается, и я цепляю Алекса.

Он застывает. Точным, прицельным взглядом испепеляет меня. В глазах горит огонь ненависти, только в этот раз я не могу понять, за что.

В груди бешено стучит. Я вспоминаю вчерашний вечер, и мои щеки моментально вспыхивают от стыда.

— Прости, — шепчу. Он видит, понимает, только это его не останавливает взять в плен ту самую ногу, которой я его задела. Сжимает своими двумя, а мне только и остается, что молчать и сидеть смирно.

— Вы, кстати, в одном универе учитесь! — хмыкнул Егор, вытирая уголки губ салфеткой. — Странно, что не пересекались,

— Мы на разных курсах, вот и все, — отмахнулся Алекс. — Спасибо за ужин, было приятно познакомиться, но мне пора.

Отпускает мои ноги и пытается встать. Его каменное лицо не выдает ни одной живой эмоции.

— Надеюсь, еще пять минут ты можешь посидеть. У нас важный вопрос и мы очень хотим обсудить его с вами, — со странной интонацией произносит Егор.

Алекс только кивает и присаживается обратно.

Делает вид, что он спокоен, но я всем телом чувствую, как он зол. Напряжен.

Не знаю как, но уверена, он себя сдерживает из последних сил.

Столовая погружается в тишину на несколько минут. Все только переглядываются, а мама с Егором берутся за руки и кладут на стол, на всеобщее обозрение.

— Мы решили попробовать жить вместе! Что скажете?

Воздух выпаливает легкие. Я не ожидала такого быстрого развития событий. Даже не знаю, что сказать, молчу, бегая глазами по столу.

— Если мы будем против, это что-то изменит? — Алекс смотрит прямо на отца.

Я прячу глаза, понимая, что тоже хочу знать ответ на этот вопрос.

— Не думаю, скорее усложнит первое время нашего проживания под одной крышей.

— Если вы уже все решили, тогда зачем нас спрашивать? — играя желваками, не отступает Алекс.

— Алекс, — начинает мама дрожащим голосом, — я понимаю, тебе будет трудно видеть чужую женщину в своем доме. И хочу сказать, что не собираюсь становиться заменой

твоей матери. Я тоже вдова и просто не хочу встретить старость одна, понимаешь?

— Да, только, — я наконец отмираю, — мне кажется, вы торопитесь. — И сразу прячу глаза.

— Вы нам предлагаете встречаться как подросткам? — Егор начинает злиться.

— Ни вижу смысла продолжать дискуссию. Делайте как решили.

Алекс быстро покидает столовую, громко хлопнув дверью.

23

— Что?! — Катька подпрыгивает со стульчика.

— Тихо ты! — шиплю. Тяну подругу за кардиган, чтобы она обратно села.

Скоро начало пары, и в аудитории достаточно многолюдно. Привлекать лишнее внимание я точно не хочу, вот только у Катьки, по ходу, совсем другое мнение.

— Ты что! Какое тихо! Да тут орать надо, особенно тете Марине. Ты же сказала правду? — прищуривается. Со злостью достает из рюкзака ноут.

— Нет. И не собираюсь, — ловлю на себе удивленный взгляд подруги. — Я намекну. Говорить о терках с Алексом не собираюсь.

Начинается пара. Мы только переглядываемся. Я вижу осуждение и недовольство на лице Кати. Понимаю, что, может, так будет правильно, но я не могу так поступить с матерью. Пусть попробует. Она достойна счастья. Возможно, Егор не такой, как Алекс, а я буду нагнетать.

Я еще дорогой домой сказала маме, что не против, только пусть не спешит узаконивать отношения.

Мама сказала, что для них это не принципиально и, в крайнем случае, если понадобится, только тогда пойдут ЗАГС.

До конца пары чувствую себя выжатой как лимон и даже не пытаюсь начать дискуссию с подругой.

— Обиделась? — нависая на моем локте, улыбается Катька. — Не дуйся. Я всего лишь сказала свое мнение.

— Я не злюсь. Сама не знаю, как лучше. Пока молчу, там увидим.

Купив кофе в автомате, мы выходим в двор. Сегодня хмуро и пахнет осенью. Серые тучи затянули небо, и вот-вот польет.

Замечаю Алекса с друзьями, сидят на спинке лавки возле стола и громко смеются.

Прошу подругу не идти возле них и обойти корпус с другой стороны, но она упирается как баран. И тянет меня возле их компашки.

Как прохожу мимо, всей кожей ощущаю его взгляд, но, к счастью, они нас не трогают.

— Наверное, Алекс хорошо получил от отца, что даже тебя не трогает! — сербает горячим кофе, приседая на пустую трибуну Катька. Ребята играют в баскетбол, несмотря на плохую погоду.

Егор и правда обещал с ним поговорить, когда мы уходили. Я не думала, что это поможет, но как вижу, ошибалась.

— Надеюсь! — обхватываю руками бумажный стаканчик, согревая руки. Кидаю быстрый взгляд на компанию Алекса. В груди опять сжимается, становится пусто, но я быстро отгоняю от себя это состояние.

Еще две пары едва досиживаю. Меня страшно ломит. Знобит. Кажется, от нервов и переживаний в последнее время я совсем забыла, что осень и нужно теплее одеваться.

Катька быстро бежит домой, сегодня ее очередь сидеть с братом. Я иду в сторону

остановки. За воротами замечаю уже хорошо знакомый автомобиль, сердце набирает разгон, только уйти от столкновения у нас не выйдет. Я слишком четко понимаю. И вместо того, чтобы развернуться и уйти, четко иду вперед, сжимая в кулаке ремешок от рюкзака.

Я не боюсь его, это что-то другое. Совсем другое...

— Ми-лааа! — тянет мое имя.

Делаю вид, что не слышу. Иду вперед.

— Да ладно, — хохочет и в следующий миг оказывается на моем пути.

— Надеюсь, ты уже придумала план, как не позволить нашим родакам съехаться?! — сгребает меня в охапку.

24

— Отпусти! — отталкиваю. Во мне словно вулкан проснулся. — Совсем уже! — еще раз толкаю в грудь. Смотрю прямо в голубые глаза.

Взгляд его вмиг приобретает темные тона.

— Ты, наверное, не понимаешь, что происходит. Слишком маленькая, — делает шаг ко мне.

Я на автомате отступаю.

— Алекс, — вытягиваю руки перед собой, чтобы не подходил, — я тебя прекрасно понимаю. Я тоже не горю желанием быть тебе сестрой. Только наши родители влюблены, и мы должны смириться.

— Что? — рывкает над ухом.

Я вздрагиваю всем телом. Озноб проносится по позвоночнику. Я уже четко понимаю, что, если нам придется жить под одной крышей, он сделает мою жизнь адом.

— Крошка, ты не поняла. Ты, — чеканит каждую букву, — мне не сестра! И даже если так случится, а этого не случится, что мы будем жить под одной крышей, не смей никому об этом говорить, иначе...

Меня подрывает.

— Иначе что? — у меня тоже есть зубы. Надоели его постоянные притеснения и правила. Пусть катится к чертовой матери! — Что ты мне сделаешь? — с вызовом смотрю на красное лицо парня.

— Ты пожалеешь.

Отступает.

Мимо проходит компания студентов, и мы резко замолкаем. Я пытаюсь пойти за ними, только меня хватают за руку и припечатывают спиной к каменной груди.

Алекс плотно прижимает меня, положив подбородок на макушку.

— Я не шучу. Уверен, совсем скоро ты поменяешь свое мнение.

— Да иди ты!

Вырываюсь и бегу прочь.

Венами циркулирует только ненависть к парню и страх за мать. Очень надеюсь, что его отец не такой и мать не будет плакать по его вине.

Уже возле дома чуток подправляю макияж, чтобы мама не заметила моего состояния.

Сегодня я окончательно убедилась, что надо держаться как можно дальше от Алекса. Его взгляд буквально обливал меня ненавистью. Только за что? Что я ему сделала? Все из-за той девушки?

Я не виновата, что между нами есть сходство.

Дома мамы нет, и я облегченно выдыхаю. Сейчас вообще нет настроения с ней

объясняться.

Ближе к вечеру звоню Катьке. Дома одной очень скучно, хочется немного прогуляться, пока погода позволяет. Договариваемся пойти в центральный парк на часок, а там надо немного учебники полистать.

Надеваю укороченные джинсы и топ, такую же легкую курточку на всякий случай. По жизни боюсь холода. Легче жару переносу.

— Ты где? — набираю номер подруги, остановившись возле центрального входа в парк развлечений.

— Десять минут подожди, — просит и отключается.

Сажусь на отступ от забора, разглядываю прохожих, и в какой-то момент сердце екает. Алекс идет с какой-то блондинкой ко входу.

Казалось бы, что мне до них, только в груди словно стадо слонов топчется.

Ноет...

25

Алекс

— Порули! — бросаю ключи Дену. Сегодня настроения нет даже крутить баранку.

Присаживаюсь на пассажирское сиденье, закидываю ноги на бардачок, подперев подбородок кулаком.

В груди рвет. Словно кто-то разрывает внутренности.

Неужели я и правда вляпался?

Нет! Не может быть! Черт!

— Что такой хмурый? — Ден выруливает со стоянки. — Отец опять напрягает?

— Не то чтобы... — отмахиваюсь.

— Мила? — ржет, а у меня так чешутся кулаки врезать по довольной роже.

— И это тоже.

— Слушай, а может, замутим двойное свидание? — хмыкает, не отвлекаясь от дороги. — Ее подруга так ничего!

— Не вариант.

— Алекс, что происходит? — Даня откидает шуточки.

— Все просто. Отец себе бабу нашел, — открываю окно от недостатка кислорода. Ее взгляд перед глазами и «мы должны смириться».

Я не хочу. И не смирюсь. В любом случае я заставлю быть моей.

Чертыхаюсь под нос, прежде чем добавить:

— У нее есть дочь. Милой зовут.

Ден резко тормозит, смотрит на меня во все глаза, а потом начинает ржать.

— Да ты счастливчик, брат! Через стенку со своей девушкой будешь жить! — щелкает пальцами. — В конце концов, вы же не родными станете.

— Ты не знаешь моего отца? — напрягаюсь.

Ден соглашается и опять выезжает на трассу.

Его старшая сестра учится в Канаде. Прилетела на несколько дней домой и попросила с ней погулять. Они очень близки друг с другом, да и разница у них всего лишь год.

Светловолосая красавица ждет нас в кафе, куда мы прибываем уже через десять минут.

Пьем кофе и сразу собираемся в парк на концерт. Пока нет холодов, там каждый вечер уличные музыканты устраивают движ. Классная тема, кстати.

— Алекс, у тебя все хорошо? — интересуется подруга. Я смело могу ее так называть,

ведь мы все вместе выросли. — Ты всегда веселый, а сегодня задумчивый.

— Да вот думаю от бати съехать, не знаю, как сказать, — мы идем пешеходной улицей в сторону парка. — Мне уже девятнадцать, самое время сваливать.

— Это точно. Я, когда стала студенткой по обмену, думала, моя мама мне голову оторвет, — хихикает, — говорила, что еще маленькая я в другую страну ехать. А когда пришлось собирать чемоданы, самая первая начала рыться в шкафу. Думаю, и дядя Егор поймет, просто не ставь его перед фактом, подготовь.

— Ты права. — Только он меня уже перед фактом поставил.

Возле главных ворот замечаю Милу с подругой. Оглядываюсь за Деном, но его еще нет. Он искал парковочное место, в такой час найти его практически невозможно.

Мила прячет взгляд, в то время когда ее подруга меряет меня злым взглядом.

Потом еще миг, и она поднимает глаза. Темный, острый, как лезвие, взгляд впивается в меня.

Тогда на Сотке я не видел ее лица. Даня ее обнимал, именно поэтому я нагло набросился на губы.

Только проблема в том, что сладкий привкус малины просочился под кожу. Бурлит в венах, как бы я ни пытался это отрицать.

26

Нет, вру. Вру сам себе. Я видел ее еще на площадке. Впитал как наркотик ее взгляд и был рад попробовать на вкус мягкие губы.

Так бывает. Заглянешь один раз в глаза — подыхаешь. Как помешательство. Я убеждал себя, что просто хочу мести, чтобы даже себе не признаться.

Мне только девятнадцать. Страшно даже подумать, если теперь влюбиться. И барышень вокруг вагон, думаю, одна сможет мне помочь не думать о ней.

Отвожу взгляд, делаю вид, что даже не знакомы. Пусть катится. Твердо принимаю решение не впускать ее в свой дом. Отцу мне сказать нечего, упрям как осел. Надо бить тем же оружием.

— Алекс, — толкает в бок. Ушел в себя и даже не заметил.

— Да.

Входим в парк, оставляя за спиной девочку.

Черт, надо переключиться. Четко это понимаю, но блин, она отравой залезла под кожу.

— «Да», говорю, где тачку такую нарыл, крутая, — вспоминает о моей малышке.

— Пол-лета работал у отца в мастерской. Тачка собранная. Хотел еще ее подкачать, но отец забрал в офис, — вспоминаю рутинную работу, и становится тошно.

Мне больше по душе копаться в моторе, и пофиг, если от пяток до ушей пропитан маслом и бензином.

Бумажки и прочая фигня — не мое. Согласился, только чтобы не шататься улицами целый день, а потом выслушивать, какой я плохой.

Какой есть.

— Зато, — вспоминаю, сворачивая к импровизированной сцене, — батя моцк подарил. Сам не ожидал.

Мама всегда была против. Очень боялась, что я начну гонять на байке. Знала, что я не очень люблю скорость. Скорее мне по душе игрушка красивая.

— Класс! — Оле нравятся байки, это я хорошо помню. — Слушай, а давай сегодня после концерта прокатимся? — глаза пылают огнем.

— Конечно, — надо же себя чем-то занять.

Ден скоро появляется, обнимает свою сестер. А я ищу в собравшейся толпе знакомые глаза.

Одергиваю себя все время, пытаюсь слушать офигительную музыку ребят, только маленькая поганка мне все время мерещится.

Уходим, не дождавшись конца концерта, ведь Оля только и говорит, что о моем байке. Зря я фотку показал.

Все вместе едем в гараж, меняем тачку на байк.

— Слыш, Оль, а может, ты к своим девчонкам лучше? — стебется Ден, помогая забраться на байк. Девушка только фыркает. — Ладно, тогда увидимся в клубе! — орет, когда завожу мотор.

Немного прокачу девушку и сам расслаблюсь. У меня так Алиса в мозгу не сидела, как Поганка.

Мчим через весь город. На холм. Тут в ночное время город как на ладони, и это место часто становится точкой, где я зависаю. Нравится мне панорама.

— Красивооооо, — тянет, когда прибываем на место. Снимает шлем и с восхищением оглядывается. — Круто!

— Ты же была здесь, — повторяю ее действия. Оставляю байк, падаю на лавочку и люблюсь мерцающими огнями.

— Да, мы же вместе это место нашли. Тогда я за вами повсюду таскалась.

Опускается возле меня, смущенно прикусив губу. Прячет взгляд, а потом и вовсе накрывает мою руку прохладной ладошкой.

Не могу сказать, что прикосновение неприятное, но и радости не чувствую.

— Алекс, — начинает неуверенно. Я уже знаю, что она хочет сказать. — Прости, но я рада, что с Алисой у тебя ничего не получилось.

Тянется ближе. Неуверенно прикасается своими губами к моим.

27

— Оль, мы уже об этом разговаривали, — перед отъездом она призналась, что влюблена в меня. Тогда я все слил на шампанское, наверное, ошибся. На месте провел разъяснительную работу.

Да и нет у меня к ней никаких чувств. Как сестра.

— Все понятно, — сразу отстранилась.

Мы еще немного болтаем, не затрагивая эту тему, а потом едем в клуб, где нас ждут ребята.

Ден сразу все понимает, присев рядом.

— Та же история? — орет на ухо. Музыка в клубе громкая, басистая, и, чтобы услышать хоть что-то, надо приложить немало усилий. Раньше меня забавляли все дамочки и атмосфера, только сегодня немного тошно. — Прости, брат, я думал, переболела.

Я бездушно веду плечами и тянусь за колой.

Сегодня все серое, и спать страшно хочется.

Через полчаса тихо сваливаю, шепнув Дену, пусть не ищет меня потом.

Сажусь на байк — и прямым рейсом домой. Ветер просто отличный, холодов еще нет, а ночной город так и манит бродить по улицам.

— Еще не спишь? — застаю отца на диване в гостиной.

— Хочу закончить текущие дела, пока Марина не переехала.

Я как будто в стенку врезаюсь. Не планировал сегодня об этом говорить, но, видимо, придется.

— Я тоже хочу переехать.

У нас есть однокомнатная квартира, от бабушки досталась. Там только ремонт сделать.

— Нет. Выучишься, начнешь себя обеспечивать, тогда вали на все четыре, а пока живешь за мой счет — будешь жить здесь.

Я только зубы сцепляю.

Контроль — его все. Даже если Марина сможет долго продержаться, то только благодаря хорошей выдержке отца. Он очень долго может скрывать свою суть.

— Договорились!

Взлетаю в свою комнату. Душ и спать. Хватит с меня на сегодня.

Мила

С утра за мной заезжает Катька, и мы, забыв о неприятной прогулке, идем в универ. На улице погода супер, только настроения нет.

Я все думаю, кто та блондинка, что была с Алексом вчера. Мы из-за них даже маршрут сменили и просто прошлись аллеей, попили чай на террасе и ушли домой. Настроение было безнадежно испорченным, как и сейчас.

Пары проходят спокойно, но после окончания меня сразу под дверью универа ждет сюрприз. Даня с букетом подбегает и с виноватым видом ловит меня за руку.

Становится жарко, только не от его прикосновения. Поднимаю глаза и вздрагиваю от холодного взгляда Алекса, который стоит недалеко и пристально наблюдает за мной. Не за Даней, именно за мной.

28

— Мил, прости, — плетется за мной бывший парень, — я осознал свою ошибку, обещаю, больше такого не повторится!

Я ему верю. Правда верю, только не хочу продолжения наших отношений. За это время, что мы порознь, поняла, что наши отношения меня душили.

— Мил, прости, умоляю, — протягивает букет.

Я стою все на том же месте, ищу глазами голубые глаза, но на том месте уже пусто.

Чего он смотрел? Вообще, зачем следит за мной? Думает, я изменю свое решение?!

Фыркаю от злости. Даня принимает все на свой счет и сгребает в охапку.

— Отпусти, Дань, — спокойно отстраняюсь. Больше нет ни боли непонимания, даже симпатии нет. — Я тебя простила, — парень сразу тянется к щеке, но я его останавливаю, — только больше не хочу встречаться. Мне одной хорошо.

Наконец показывается Катька, и я, похлопав удивленного Даню по плечу, разворачиваюсь и ухожу.

Становится как-то легче дышать, да и вообще мне кажется, что я сделала большую ошибку, начав встречаться с ним. Теперь я понимаю, тогда я света белого не видела от счастья.

— Ты же его не простила? — прищуривает взгляд подруга. Мы быстро топаем к остановке, забегаем в маршрутку, даже не посмотрев на номер.

Погода за полдня испортилась, и еще чуть-чуть и польет.

— Простила.

Катька поднимает на меня удивленный взгляд, закатывает глаза, дав понять, что больше ничего не хочет знать.

— Только встречаться больше с ним не намерена.

Подруга сразу оживает. Падает на свободное место и улыбкой приглашает меня присесть.

— Я не хочу. Мне тесно с ним, жаль, что я это поздно поняла, — хихикаю, заглядывая подруге в глаза.

Я говорю, а Катька от интереса губу закусывает. Слушает, не перебивая, все мои рассуждения.

— Ну наконец! — обнимает. — Я сразу поняла, что вы не пара, — поджимает губки. Дождь начинает барабанить по крыше, и за окном сразу опускается темная завеса.

Так за разговорами мы забываем, где находимся, и, когда водитель орет «конечная», — обе застываем от шока.

— Капец! — топчется на месте Катька. — Мы вообще где?

— Не знаю.

Я никогда раньше не была в этом районе. Оглядываюсь, чтобы узнать, но это не так просто. Дождь слишком плотно прикрывает фасады недалеких домов.

— Кать, — пинаю ногой, обнимая себя за плечи. Холодно и сыро. Я явно не по погоде одета. Оглядываю остановку, благо хоть она под навесом и мы не промокнем до нитки. — Двадцать седьмой маршрут, мы, по ходу, не в ту сторону поехали.

Теперь понятно, почему мы не можем понять, где находимся.

Решаем вызвать такси, но их свободных, как назло, нет. Становится только холоднее. Дождь только усиливается, но самое страшное, что и маршруток больше не видно.

— Может, маме моей позвоним? — через полчаса клацаю зубами.

— Тут написано, что через пять минут должна быть маршрутка.

Она приезжает, но водитель нас не пускает, потому что едет в парк.

Я чувствую, что больше не смогу ждать, и так вся продрогла, зуб на зуб не попадает. Только собираюсь набрать номер мамы, как Катин телефон оживает.

— Да, алло, есть уже машина? — Катька принимает вызов с незнакомого номера. — Ты кто? И что надо?

По вопросам я понимаю, что ошиблась.

— И что? Нафига мне это?

Показываю подруге, что набираю маму, но она меня останавливает.

— Хочешь пригласить на кофе? М-м, очень заманчиво! Только я не уверена, что смогу выбраться из дыры, в которой нахожусь. Мы с подругой случайно сели не в ту маршрутку и теперь не имеем понятия, как отсюда выбраться.

Наверное, очередной ухажер. Сейчас я правда ничего не имею против, только бы забрали нас отсюда.

— Конечная двадцать седьмого маршрута. Улицы не знаю. Все! Жду!

Я с интересом смотрю на подругу в ожидании объяснений.

— Ден сейчас приедет нас забрать. Не знаю, откуда у него мой номер, но шанса слинять отсюда я упускать не собиралась, а потом выясню отношения.

Вдруг становится жарко, ведь четко понимаю, что с Деном будет и Алекс. Или это не тот Ден?

Опять себя накручиваю.

приезжает с Алексом и заставляет сесть спереди возле друга.

Они с Катькой устраиваются сзади и сначала тихо, а потом уже громче, о чем-то спорят.

— Накинь, вся дрожишь, — кидает мне на колени свою куртку. Тормозит на светофоре, ловит мой взгляд и сразу отворачивается.

— Спасибо, — отказываться я не собираюсь. Печка в машине включена с первой минуты нашего пребывания в салоне, но мне это не очень помогает согреться.

Надеваю джинсовую куртку и едва останавливаю себя, чтобы не закатить глаза от удовольствия. Аромат терпких духов с небольшим отпечатком запаха его тела сочетаются божественно и словно яд проникают в мои ноздри.

Тело дрожит, и это не остается незамеченным.

— Ден, сзади есть еще куртка, подай, — смотрит на мои голые колени.

Становится неудобно. Оттягиваю свою юбку, слегка покосившись на парня.

— Катерина ее надела, ты же знаешь, я сегодня только в рубашке, — довольно хмыкает Ден.

Слышу, как Катька возмущается, но, честно говоря, нет сил поворачиваться и даже смотреть или слушать. Пусть ругаются. Я рада, что уже в тепле и безопасности.

Но уже через минут десять я меняю свое мнение. Машина останавливается возле незнакомого мне кафе, и нас просят покинуть салон.

— Прощу, девочки, — открывает дверь Ден, — отогреемся, потом доставим вас домой.

Мы с подругой только переглядываемся и входим в кафе. Я еще не отогрелась, и домой появиться в таком виде не вариант, мать сразу все поймет и придется все рассказывать.

Внутри все красиво, современно, немного необычно, ведь возле каждого столика есть бильярдный стол. Американский бильярд. Я видела, но ни разу не играла. Легкая ненавязчивая музыка и приятный персонал.

Делаем заказ сразу же, как садимся за стол, и только потом я замечаю, что Алекса нет. Ден распинается за двоих.

— Думаю, пришло время узнать, откуда у тебя мой номер, — обхватив кружку ладонями с горячим чаем, Катька делает глоток. Я не могу пить такое горячее и только болтаю ложечкой по дну, наблюдая за Деном и подругой.

Я не сильна в любовных делах, но, как кажется, Ден просто без ума от моей подружки. Еще бы, она у меня просто красавица.

— Птичка нашептала, — шутит Ден.

— Тогда мы пойдем, — дергается Катька, но парень тут же усаживает ее на место. Наклоняется, что-то шепчет в ухо, отчего Катька сразу краснеет.

— Идиот, — отталкивает парня от себя.

Совсем скоро появляется Алекс и падает возле меня, закинув руку на спинку дивана.

— Помирились? — первое, что спрашивает.

— Ты о чем? — поворачиваюсь к парню. Он холодно на меня смотрит, а потом резко меняет тему.

— Не важно, главное, чтобы уговорила мать не съезжаться с моим отцом.

Я громко опускаю чашку на стол. Несколько секунд пытаюсь совладать собой, смотря, как Ден с Катей ругаются, но не выдерживаю.

— Я не собираюсь никого уговаривать, понятно?! И тебе придется принять, что мы скоро будем братом и сестрой, даже если и сводными.

Говорю и сама не верю словам. В груди что-то екает от потемневшего взгляда и наглой

улыбки.

— Ты уверена? — Наклоняется настолько близко, что наши кончики носа соприкасаются. Меня пробивает ток, даже спинку выпрямляю, хочу отодвинуться, но мне не позволяют. — Я уже тебе говорил: не хочешь — заставлю!

— Ты в своем уме? — взрываюсь, подскочив на ноги. Сегодня ужасный день, а разговор с ним, как вишенка на торте. — Наши родители любят друг друга, как ты это не понимаешь?

30

Желания слушать ответ нет. Его красноречивый, насмешливый взгляд говорит сам за себя. Подхватываю сумку и выбегаю из кафе. К счастью, дождь уже прекратился, и мне даже удастся остановить такси.

Катька успевает в последнюю секунду, поджав от обиды губки.

— И чего ты рванула без меня? — обнимает, чтобы успокоить. Видит, что я не в себе.

— Достал, — бурчу под нос.

Меня колотит от его наглости. Просто невыносимый тормоз. До сих пор удивляюсь, что у такого спокойного и галантного мужчины сын полный придурок.

Наутро просыпаюсь с температурой. Даже не удивляюсь, ведь иммунитет у меня ни к черту. Мама лечить меня дома отказывается и отправляет на стационар.

Говорит, разные вирусы по-разному лечатся, нужно пройти обследование. И хорошо, что мы едем, потому что уже через полчаса пребывания в больнице мне ставят диагноз двустороннее воспаление легких.

Следующие три недели живу в больнице, и только учеба и Катькина болтовня меня развлекают.

— Готова? — Мама входит в палату. За ней дядя Егор с цветами, протягивает их мне.

— Привет, красавица, как самочувствие? — вежливо интересуется, а я в который раз вспоминаю его хамоватого сына.

Мужчина помогает забрать мои вещи. Мама сюда перетянула почти весь теплый гардероб. Отопления еще нет, слишком рано, а сыро до ужаса из-за постоянных дождей.

— Как учебу будешь догонять? — грузит сумки в багажник автомобиля. Повезло, сегодня как под заказ выглянуло солнце, наверное, бабьему лету таки быть.

— Я не отставала. Мы с подругой учимся на одном факультете, она каждый день мне материал приносила. Чуток в интернете нашла.

— Ты молодец, — помогает мне устроиться сзади и маме спереди.

Выезжаем на трассу. Егор одной рукой накрывает ладошку матери, с нежностью взглянув на нее.

Я понимаю, что она заслуживает счастья, но мне все равно не по себе.

— Мила, — начинает Егор, мимолетно посмотрев на меня в зеркало заднего вида, — мы с мамой должны тебе кое-что сказать.

Мама поворачивается ко мне с виноватым видом.

— Я не хотела тебя беспокоить, но...

— Завтра вы переезжаете в мой дом, — Егор помогает маме.

Я цепенею от его слов.

Я все понимаю, но все слишком быстро. Не уверена, что мне хватит сил и выдержки на Алекса. Этот паршивец все время не выходит у меня из головы, и я сильно на себя злюсь.

— Вы только не обижайтесь, — хочу быть откровенной, — не слишком ли вы торопитесь? — опускаю глаза в пол, покраснев до кончиков волос.

— Дочка, это ты молодая, а мы уже большую часть своей жизни прожили, не так много у нас осталось.

Он прав, только я вообще не готова. И дело даже не в переезде, просто я чувствую неладное. Алекс мне жить не даст.

— Дочь, мы попробуем, если что, всегда можем вернуться в нашу квартиру, — успокаивает меня мама.

Я все три недели мечтала попасть домой, чтобы никаких капельниц, уколов таблеток и режимов. Только сейчас, переступая порог родного дома, я не чувствую облегчения. Тут все как обычно, только грустно.

Егор решает остаться на ночь, и я очень быстро прячусь в своей комнате. С надеждой, что этот упертый баран передумал, засыпаю, а утром едва открываю глаза.

Чувствую себя опустошенной, не хочу уезжать из своей квартиры. Но и оставить меня же никто не захочет. Рано еще мне одной жить. Да и сама не хочу, скучно и страшно.

Освобождаю свой шкаф в чемодан, все остальное мама, как оказалось, уже перевезла. Оставляем только мебель, накрываем специальной пленкой, чтобы пыль не плодилась, и с тяжелым сердцем покидаем квартиру.

Когда сажусь в автомобиль, не сдерживаю слез, но быстро беру себя в руки. Я знаю, что будет нелегко в плане притирки, но я смогу. Очень хочу, чтобы мать была счастливой. А через год-два я вернусь в нашу квартиру.

— Вот, это твоя комната, — открывает дверь Егор, пропуская меня вперед. Алекса пока не видно, и я очень этому рада. Не хочу с ним сталкиваться, хоть понимаю, что это неизбежно.

31

Здесь красиво. Современно, только я еще и пяти минут здесь не пробыла, а уже хочу домой. Скучаю по своей маленькой комнатке и уюте.

Со вздохом начинаю разбирать вещи. Егор обо всем позаботился, даже ноутбук новый стоит на столе. Кровать большая в светлых тонах и кресло под большой лампой для чтения. Зона, где можно учить уроки, и большое окно-дверь.

Оставляю все и выхожу на балкон. Тоскливо смотреть, как деревья приобретают другой, более депрессивный цвет. Со второго этажа это очень заметно.

В груди тяжело. Очень хочется вернуться домой и продолжать жить спокойно жизнью. Здесь так не будет.

Я понимаю, что мама заслуживает счастья, но не знаю, готова ли я терпеть издевательства Алекса.

Если бы я могла остаться в своей квартире...

— С ума сошла! — орет в трубку Катька. Я чувствовала, что надо с кем-то поделиться переживаниями, но к маме пойти так и не решилась.

Просто набрала номер подруги.

— Я не смогу его терпеть, — объясняю. — Это единственный способ, Кать, я же не могу выгнать его из собственного дома.

— Ты как маленькая, — злится. — Знаешь такую поговорку — глаз за глаз?

— Не тот случай.

Я не смогу с ним тягаться, к тому же я странно себя чувствую возле парня. Вся дрожу и понять не могу почему: от страха или ожидания.

Остается спихнуть все на отсутствие опыта и действовать по обстоятельствам.

Доверяться интуиции.

— Тот. Тот, милая, просто плати той же монетой. Но я тебе скажу, что более чем уверена, что он не будет тебя трогать. Я тут немного поузнавала, — добавляет шепотом. — У Алекса с отцом не очень хорошие отношения. После смерти матери они немного стали терпеливее друг к другу. А раньше постоянно цапались. Алекс не станет его провоцировать.

Не знаю, но и спорить с подругой не хочу. Посмотрим, как будет. Я рада, что уже завтра могу вернуться к учебе. Увидеть одноклассников и немножко отдохнуть.

— Жаль только, что я теперь одна буду к универу ехать, — вздыхает.

Дом Алекса ближе к универу и в другой стороне от моего дома. Дорогой теперь я буду только книжки читать.

Еще немного поболтав с подругой, заканчиваю с вещами и на негнущихся ногах спускаюсь на первый этаж.

За окном почти вечер, да и проголодалась я страшно.

— Дочка, — замечает меня на ступеньках мама, — мы едем в супермаркет, ты тут не скучай и покушай. На плите есть суп, в холодильнике утка, не сиди голодная! — строго посмотрев на меня, прячется за дверьми с дядей Егором.

Есть в доме Алекс или нет, но только от одной мысли, что мы можем остаться здесь наедине, становится жарко.

Иду на кухню и открываю холодильник, достаю утку и соус. Закрываю дверь и подпрыгиваю с перепугу. Алекс исподлобья смотрит на меня изучающе. Без майки, только в спортивных штанах, а с мокрых волос падают капельки воды.

На груди просто офигенная татуировка, переходящая на левое плечо. Становится интересно, что там нарисовано, и я делаю шаг к нему, разглядывая.

— Нравится? — тянет охрипшим голосом.

— Очень красиво! — я правда так думаю. Легко касаюсь рисунка, провожу пальцами, не отводя взгляда от неземной красоты.

Поднимаю взгляд, и в горле сразу пересыхает. Светло-голубые глаза потемнели, и я знаю это состояние — он зол.

Убираю руку, прокашливаюсь и решаю смягчить обстановку.

— Голоден? — отрезаю кусок мяса. — Разогреть и тебе?

— Нет! — бросает на спинку стульчика полотенце, которое все время держал на плече, и уносится прочь.

— Психованный, — бурчу под нос. Что я не так опять сделала?

32

На следующее утро мы сталкиваемся на лестнице. Алекс поднимает на меня взгляд и быстро спускается вниз, даже не поздоровавшись.

Вчера он не ужинал с нами, аргументируя это какими-то важными делами, за полчаса перед ужином ушел, громко хлопнув дверью.

— Доброе утро, — широко улыбаюсь. Сажусь за длинный стол. Не знаю, как себя вести, ведь тут есть домработница. Она и помогает матери у плиты.

Дома, когда не опаздывала, всегда это делала я, и теперь странно себя чувствую. Егор сидит во главе стола с планшетом в руках. Одет в белую рубашку и галстук. Мне кажется, что он не просто владелец автомастерской, больше похож на депутата.

— Алекс, — строгим голосом произносит, не отрывая глаз от планшета. — Садись! — звучит как приказ.

Несколько секунд спустя слышу за спиной шаги. Алекс обходит стол и садится напротив.

— Спасибо, что оказали нам честь позавтракать с нами!

Речь Егора мне сразу не нравится. И взгляды, которыми они обмениваются, больше похожи на лезвие ножа.

И так я чувствую себя неуютно, а с таким напряжением, боюсь, сердце может остановиться.

Завтракаю, только вкуса не чувствую. Стараюсь поддерживать разговор. Иногда ловлю на себе взгляды, а когда время приходит идти, Егор нас останавливает.

— Сын, ты же знаешь, что вы учитесь с Милой в одном универе?

Втягиваю голову в плечи. Знаю, к чему он клонит, но я не хочу ехать с ним в одной машине. Хватит проживания под одной крышей.

— И? — Алекс уже недоволен, я слышу по голосу. Голубые глаза опять темнеют. Становится неуютно, и решаю вмешаться.

— Если вы о том, чтобы подвезти, — не надо, меня подруга ждет.

Мама с укором смотрит на меня, и я сразу закрываю рот.

Хочу сбежать отсюда. Я не в своей тарелке. Отвыкла от мужских приказов.

Мы с мамой жили в гармонии, ругались иногда, но в основном были спокойны. А тут еще нет суток, как мы переехали, а я готова жить даже на вокзале.

В общем, откреститься не удастся, и Егор нас провожает до самой машины, чтобы убедиться, села я или нет.

— Останови здесь, — до универа еще целых три, но я уже не могу слушать тишину и как руль скрипит от напора пальцев Алекса.

— Хочешь назад в больницу? — кидает в меня один убийственный взгляд.

— Нет. Мне надоела взрывоопасная атмосфера, вот и все, — фыркаю. Прижимаю рюкзак ближе к груди, отворачиваюсь.

— О-о, — довольно тянет, но даже в одной букве столько эмоций, что меня начинает потряхивать. — Привыкай, детка, ягодки еще впереди! Ну если ты не изменишь своего истинного пути! — троллит. Ноздри раздуваются от злости, и даже выражение лица меняется. — Потому что я кардинально поменял свое мнение.

Я смотрю на него во все глаза, а потом сама не понимаю, как опускаю свою руку на его, лежащую на руле.

— Я рада, что ты решил дать своему отцу и моей маме шанс.

И, когда мозг наконец-то понимает, что я сделала, резко убираю руку. Складываю на коленях, покраснев до кончиков волос.

Алекс спокойно паркуется возле универа, поворачивается ко мне и теперь уже сам накрывает мою дрожащую руку.

— Что ты себе там надумала? — ржет, пытаюсь поймать мой взгляд. Я несколько раз пытаюсь открыть дверь другой рукой, но замок заблокирован.

Жар от его прикосновения останавливается на щеках, а поднять взгляд силы нет.

Рваное дыхание возле щеки и вовсе заставляет замереть.

— Крошка, я понял, как мне повезло, вот и все, — сжимает мою руку, — буду приглядывать за своей «младшей сестричкой», а когда твоя мама устанет от контроля, а это случится совсем скоро, ты, — делает невыносимую паузу, — будешь моей.

— С ума сошел?! — отталкиваю от себя. — Не смей ко мне больше прикасаться! —

вырываю свою руку и, не знаю каким образом, открываю дверь.

Сердце больно стучит в висках, а кровь кипит лавой злости. Бегу в аудиторию, на ходу прилетает сообщение, от которого возникает желание вернуться и побить его машину.

— Самовлюбленный идиот! Ненавижу! — бурчу под нос, приближаясь к подруге.

На нервной почве почти ничего не успеваю. Пары пролетают быстро, а когда время приходит идти домой, я падаю Катьке на уши.

— Да-а, Алекс, по ходу, еще не понял, что его отец без ума от твоей матери, — протягивает мне шоколадку, только что купленную в автомате. — Жаль мне тебя, подруга, я не думаю, что он отступит, — подбадривает. Я только закатываю глаза и благодарю за поддержку. — И погулять я сегодня с тобой не смогу, прости, домой нужно.

Конечно, я отпускаю. У нее дома маленький карапуз, к нему нужно много терпения и внимания.

Приезжаю домой и сразу сажусь за уроки. Не хочу думать об утреннем происшествии, но, как только закрываю глаза, такое ощущение, что Алекс опять дышит мне в лицо.

Кожа покрывается мурашками, а запах его тела вызывает улыбку. Перед глазами появляется татуировка. Дыхание перехватывает.

Врезаю себе мысленный подзатыльник и снова берусь за учебу.

— Доченька, — мама появляется в комнате, подходит к столу и садится на постель. — Мы сегодня с Егором приглашены на одно мероприятие, — смотрит с любовью, а я так и рвусь сказать, что не хочу здесь быть. — К сожалению, я не могу тебя взять с собой, поэтому вы остаетесь с Алексом дома. Я спросила, он никуда не идет, надеюсь, вы поладите.

— Хорошо, — проглатываю ком в горле, пытаюсь улыбнуться.

— Тогда я собираюсь, а ты учись.

Мама целует меня в волосы и оставляет меня с тревожными мыслями.

Вечер обещает быть длинным!

33

Зачем себя накручиваю — не понимаю. На самом деле я не вижу в глазах Алекса той злобы, которая бушевала в первый день нашего знакомства. Я четко помню стеклянный взгляд, острые слова, словно иголки, и тон. Грубый, невежливый и даже в какой-то мере противный.

Сейчас он другой. Есть блеск, лидерство и тот факт, что он привык добиваться своего.

Пусть он не сын крутого бизнесмена и в нашем универе есть покруче ребята, но он заслужил свой авторитет «плохого парня» совсем по другим причинам. Я интересовалась по каким, но никто, как объяснила Катька, никто не хочет об этом говорить.

Я даже не просила, она сама все узнала.

За это и люблю мою подругу. Без слов меня понимает.

Поднимаю взгляд на часы: полдесятого. Мама уже давно ушла, а я, словно провинившийся ребенок, боюсь сунуть нос за дверь. Кушать хочется ужасно, желудок гневно урчит на меня.

Собираюсь с духом и на пальчиках выхожу из комнаты.

Я не боюсь сводного брата, просто чувства рядом с ним переплетаются настолько, что понять их невозможно. Я теряюсь. В груди колотится горячий камень вместо сердца, а его взгляды действуют наркозом на все тело.

В коридоре тихо, только ночной свет горит на потолке. Егор рассказывал, что всегда оставляет его на ночь, на всякий случай.

Кухня свободная, и сразу достаю из холодильника еду. Легкий салат, и сейчас поджарю два тоста и хватит. Еще есть желание фруктами затариться, но есть их можно и в моей комнате.

— А ты смелая! — через несколько минут появляется парень. В домашней одежде он кажется каким-то не таким, более раскованным, что ли. Широкая футболка и уже знакомые мне штаны.

— Никогда трусихой не была, — отвечаю с набитым ртом. Алекс проходит внутрь и останавливается возле кофемашины.

— Я о том, что ты не боишься кушать на ночь. Девушки обычно визжат, что после шести не едет, — одним глазом наблюдаю, как он готовит кофе. Выглядит расслабленным и довольно спокойным. Только я знаю, как он может в один момент вспыхнуть как спичка.

— А ты, как я вижу, спец, — закидываю сразу две ложки салата в рот. Встаю, убираю за собой и, подхватив вазочку с фруктами, иду на выход.

Я злюсь. Сама не понимаю почему, но горечь обвивает горло. Бросаю один взгляд на Алекса и, не дождавись ответа, бегу в свою комнату.

Настроение посмотреть боевик или плачевную мелодраму.

Ложусь на постель и включаю телек. Капец. Откуда он знает? Неужели так часто приглашал девушек на свидания?

А мне-то что? — противлюсь сама себе.

— Боже! — зарываю голову в подушку. — О чем я думаю?

Мне нет до него дела. Нет. И не будет.

Немного отчитав себя, берусь за фрукты. Проходит минут двадцать, как дверь без стука открывается и Алекс входит как к себе в комнату. Обходит кровать и ложится на нее с другой стороны, подхватив яблоко с вазочки.

— Ты совсем охренел? — фыркаю.

— Это ты охренела, я у себя дома, — бросает яблоко обратно в вазу. Ловит меня за запястье и тянет на себя. Спустя секунду я оказываюсь слишком близко к голубым глазам.

34

Я никогда не думала, что можно вот так задыхаться, просто смотря в глаза. Забывать, для чего предназначены легкие и кислород. Взгляд, как тайфун, затягивает в свои сети, не оставляя возможности выбраться на волю невредимой.

Только смотрит, крепко прижимая меня к себе, как будто зацеловывает мое лицо взглядом, пытается запомнить каждый штрих лица.

— Отпусти, — едва шевелю губами. Только взгляд отвести никак не получается.

— Тебе неудобно? — спрашивает с нотками издевательства.

В том-то и дело, что мне удобно, но страшно стыдно. Я как огонь пылаю, и если приложить кусочек льда к моей щеке — закипит.

— Алекс!

Он будто не слышит моих слов. Неотрывно смотрит на губы и приближается. Медленно, миллиметр за миллиметром убивает расстояние между нами.

Воздух заканчивается. Все, чего я хочу, — чуда! Чтобы спасли меня, расколдовали от влияния голубых глаз и позволили дышать полной грудью.

Хлопок входной дверью служит толчком прийти в себя. Делаю еще одну попытку вырваться, но все тщетно.

Алекс накрывает мои губы в страстном поцелуе, и, если бы я стояла, упала бы

незамедлительно.

— Сладкая моя, — подмигивает. Только после этих слов я оказываюсь спиной на матрасе, а парень просто испаряется из комнаты.

Его вкус на моих губах, я четко это понимаю и боюсь разомкнуть уста, чтобы не вспомнить терпкий привкус.

Кажется, я его и так помню, но обновлять воспоминания не хочется.

— Ненавижу! — вытерев рукавом от кофты губы, бурчу под нос. — Козел!

Пока мама не поднялась, быстро все выключаю и ложусь в кровать. Надо успокоить свое сердце.

Утром просыпаюсь раньше будильника. Октябрь незаметно вступил в законные права, и дождь снова лил. Только сейчас веяло холодом даже за закрытой дверью.

Убегаю из дома, пока все спят, и сразу отправляю сообщение Катьке. Возле универа есть круглосуточное кафе, там и позавтракаем. Я еще не могу прийти в себя после вчерашнего происшествия, и пересекаться с ним не хочется, не то что ехать в одной машине. Егор будет настаивать, а так... Будет лучше.

— Привет, — опускаюсь за столик, где сидит сонная подруга.

— С приветом! — буркает. — Мил, ну чего ты в такую рань меня подняла? Я только два часа назад как легла.

— Почему? — бросаю сумку на соседний стульчик.

Подруга меня удивила, она не из тех, кто будет сидеть за книжками полночи.

— Не спрашивай, — закатывает глаза. — В десять часов вечера позвонил Ден. Я не подняла, не хотела. Через десять минут прилетела эсэмэска, мол, не поднимешь — буду сигналить под окнами всю ночь. Пришлось принять. Короче, я так и уснула с телефоном на лице.

— И как? — подпираю бороду кулачками, улыбаясь подруге.

— Никак, он мне не нравится, слишком самоуверенный, — злится. Нам приносят два кофе и горячие булочки, наверное, Катька заказала.

— Прет? — Катька не любит таких же, как она.

— Слишком. Прикинь, решил — постановил, что на первое свидание мы пойдем в Соломон, тот торговый центр, что возле нашей школы.

Подруга не успевает договорить, как я ощущаю, как что-то холодное льется мне на плечи.

— О боже! — подскакиваю. Парень, что стоял у меня за спиной, вздрагивает всем телом, непонимающе на меня смотрит.

— Прости, прости, — кидается ко мне, понимая, что сделал. У него в руке стакан с напитком и в той же был телефон. Он, наверное, записывал голосовое и нечаянно пролил немного на меня. — Я полный придурок. Прости! — не умолкает. Только мне от этого не легче. Наверное, придется вернуться домой, переодеться и все-таки увидеть своего сводного брата.

35

— Не стоит, правда, — я всеми силами пытаюсь уговорить парня не платить за мой новый гольф и джинсовую куртку.

Еще пять минут назад я просто в ступоре наблюдала, как моя осатаневшая подруга орала на парня.

Уверена, это она так от недосыпа и, скорее всего, завтра будет жалеть об этом.

Он с достоинством ее выслушал, понимая, что концерт слушает все кафе, и, мило улыбнувшись, пообещал все уладить. Пришел с нами в торговый центр, благо недалеко от кафе пришлось идти, и я не успела продрогнуть.

— Все нормально, правда, твоя кофточка пострадала от моего напитка, и пятно вряд ли отстирывается. Прошу, — втюхивает в руку продавцу свою кредитку.

Катка пинает меня локтем, мол, не глупи, девочка, а мне реально стыдно.

Да и все на фантастику похоже, ну где сейчас такие парни водятся?! Например, Алекс сто процентов послал бы меня куда подальше или еще одну кружку кофе со льдом вылил, чтобы наверняка.

Злюсь на свои мысли и возвращаюсь в реальность.

Идем к выходу, и я, если честно, не знаю, что сказать парню. Разглядываю темные короткие волосы — красиво уложенные, широкие плечи, прямой нос и отвожу взгляд, когда меня ловят на разглядывании.

Карие глаза и красивая улыбка.

— Я Тимофей. Можно просто Тим, — протягивает мне руку.

— Мила, — улыбаюсь в ответ.

— Вы первокурсники? Никогда не видел вас здесь раньше.

— Правильно.

— А ты на каком курсе?

В радиусе квартала еще несколько факультетов.

— Почти юрист, последний курс.

— Странно, что ты на последнем курсе и такой невнимательный, — фыркает Катка, даже не желая назвать своего имени. Тим только улыбался на выбрыки подруги.

Я делаю это сама и сразу засыпаю вопросами.

Мне очень интересно и я в буквальном смысле заглядываю в рот, когда Тим начинает рассказывать.

Парень оказывается очень хорошим и коммуникабельным. Вежливым, и даже чересчур, или я уже загоняюсь, не знаю. После знакомства с Алексом вообще кажется, что других типажей нет.

Дорогой к универу напряжение между нами немного спадает, даже Катка начинает хохотать над шутками парня.

— Ладно, ты извини, что наорала, я тоже не выспалась, — бубнит подруга возле дверей в первый корпус. За разговорами я даже не заметила, как мы здесь оказались.

— Все нормально, — улыбается. Я уже давно заметила, что у него очень красивая улыбка. — Кстати, девочки, — немного смущается, и это выглядит очень мило, — что делаете вечером? Может, я угощу пиццей в знак извинений за такую неприятную ситуацию.

— Мы сегодня в кино, правда? — делает знак глазами Катка, а я уже готова ее покусать. Ну какое кино? Мне бы все конспекты переписать! — Можешь пойти с нами, кинотеатр Три-Д, в семь вечера. Если есть друг — буду рада познакомиться.

Катка никак не может уgomониться, а я замечаю, как на стоянке, оперевшись на капот своей машины, за нами наблюдают две пары глаз. Сразу становится понятно, для кого весь этот цирк, и я закатываю глаза.

— Окей, тогда до встречи, — поправляет рюкзак на одном плече Тим. — И еще, — останавливается, сделав несколько шагов, — Мил, тебе очень идет этот цвет. До вечера.

— Бай-бай, — Катка машет рукой.

Поймав знакомый взгляд, я быстро тяну подругу в корпус.

— Что ты задумала? — спрашиваю. Длинный коридор заполнен студентами, страшно шумно, и потому мне приходится чуток наклоняться к уху подруги.

— Ты хочешь избавиться от пристального внимания сводного братца, — бросает сумочку на стол и плюхается на кресло закатив глаза, — а я — от Дена.

Главное, только хуже не сделать...

36

— Как ты, Катюш? — мама спешит с кухни в гостиную, вытирая руки о передник. — Давно тебя не видела. Как маленький карапуз?

— Здравствуйте, тетя Марина, все хорошо, спасибо. Растет, — Катька закатывает глаза, присаживаясь на диван. — Обожаю этого маленького обжору, — хохочет. — С ним никогда не скучно. А вы как?

Они разговаривают, а я все время смотрю наверх. Алекса не было еще после пар, не понятно, где паштает. Возможно, с друзьями или той блондинкой.

— Мил, — мама прикасается к моему плечу, вопросительно выгибая бровь. — Говорю, куда идете?

— В кино, мам, в кино, — накидываю кожаную курточку. Катька уговорила меня ее надеть.

— Хороших развлечений вам, — целует меня в щеку. — Если удержишься, обязательно позвони, — улыбается.

Кажется, я пропустила что-то из-за своих мыслей.

Бесит. Бесит. Бесит!

Бесит меня Алекс, как плесень сидит в мозгу. Даже душ принять спокойно не удалось сегодня. Все время волновалась, что будет, если он увидит нас с Тимом и его другом.

Натягиваю белые кроссовки, к счастью, на улице хорошая погода, прохладно немного, целую маму, и под ручку идем с подругой в сторону остановки.

— Да, подруга, дом — крутяк, только Алекса я не видела, — хмурится.

— А ты соскучилась по нему? — фыркаю.

— С ума сошла? — толкает рукой в плечо. — Я такую речь для его ушей придумала — закачаешься! А его не было.

Катька так воодушевленно рассказывает, что я не удерживаюсь и начинаю смеяться.

— Сцена специально для Дена?

После школы подруга мне написала с другого номера. Поменяла, чтобы некоторые люди не доставали.

— А для кого же еще?

Дорогой слушаю знаменательную речь подруги. Сначала чуток удивляюсь, почему она так заморачивается парнем. Катька всегда прямая, и если ей не нравится — говорит не стесняясь. Это я могу молчать, пока кровь из глаз не пойдет.

Возле кинотеатра нас ждут уже ребята. Тимофей тоже в кожаной куртке, и выглядит это так, словно мы сговорились или просто пара.

— Привет, — Катька берет инициативу в свои руки. — Давно ждете? — улыбается. Засранка. Сама же говорила, мол, давай подождем немного, приличные девочки не могут приходить вовремя, это незаконно. Надо хотя бы на минут десять опоздать.

Мы опоздали на целых полчаса.

— Привет, девочки, — Тима улыбается, а я в который раз ловлю себя на мысли, что у

него просто отменная улыбка и ямочка на правой щеке. — Нет, мы только подошли. Это Андрей, — показывает на своего друга. Улыбчивого блондина, на которого Катька уже с интересом поглядывает.

Перед тем как войти на сеанс, мальчики покупают попкорн и колу. Фильм они успели выбрать до нашего прихода, за что я безгранично благодарна. Мы с Катькой не раз ругались над выбором ленты. Однажды даже разделились, она ушла на боевик, а я — на мультик.

Усаживаемся посередине зала. И только сейчас мне начинается казаться, что за мной кто-то неотрывно наблюдает.

Отгоняю мысли и погружаюсь в сюжет. Оказывается, это боевик, их терпеть не могу, но ради приличия смотрю, пока мне не становится скучно, и я поворачиваюсь, чтобы разглядеть, что сзади за шум.

Даже в полумраке узнаю ту самую блондинку, которая шла рядом с Алексом в парке. Неужели и он здесь?

37

Потеряв ниточку сюжета, я все время оборачиваюсь назад, пытаюсь разглядеть, кто возле девушки, и даже в один момент я думаю, что ошиблась, но все равно продолжаю оборачиваться.

— Тебе тоже не нравятся места посередине? — Наклоняется ко мне Тим. — Я предлагал Андрюхе купить в заднем ряду, — замолкает, увидев мой смущенный взгляд.

— Тихо! — шипит Катька, стрельнув в нас неодобрительным взглядом. Так получилось, что я сижу между парнями, и подруга точно зла, что я так и не пересела.

— Злюка! — проговариваю одними губами. Катька закатывает глаза и переводит взгляд на экран.

Я стараюсь больше не поворачиваться, хотя очень хочется. Так, чисто из интереса.

Если тут есть Алекс, значит, он намеренно пришел, чтобы испортить нам вечер. Это в его духе.

Начинаю злиться на парня. Даже возвращаюсь мыслями в фильм, чтобы перебороть испытываемую злость. В то же время я хочу, чтобы он тут оказался.

Вздрагиваю, поймав себя на такой мысли.

Это еще антибиотики не вышли из моего организма. Я же не могу хотеть его видеть?!

Жесть. Он мой брат. Пусть и сводный. Пусть и заносчивый, но брат. Точка.

— Крутой фильм, — восхищается Катька, когда покидаем кинозал. — Только шумели много! — толкает меня в бок.

— Реально крутой, — поддакивает Андрей, пропуская нас первых на выход.

— Как насчет кофе? — предлагает Тим.

— Я не против, — виснет у меня на локте подруга. Замирает. С ее лица вмиг слетает хорошее настроение. Она смотрит куда-то вперед, даже не моргая.

Прослеживаю ее взгляд и растягиваю губы в улыбке.

Катька, Катька...

Недалеко от нас идет Ден в обнимку с той самой блондинкой, которая еще совсем недавно гуляла с Алексом.

Сразу хочется хохотать, но, увидев встревоженный взгляд Катьки, я сдерживаюсь. Наверное, он ей тоже не безразличен.

Она быстро приходит в себя, фыркает и весело щебечет, когда мы проходим возле парочки.

Занимаем столик в кафе на первом этаже и заказываем себе вкусняшки.

Андрей с Тимом оказываются еще теми шутниками. За все время, пока мы сидим, я забываю обо всем напрочь, слушая их истории. Правда, изредка оглядываясь. Наверное, рефлекторно, без всякого подтекста.

— Девочки, я уже заказал такси через приложение. Сначала отвезем вас, а потом и сами домой, — отчитывается Андрей.

— Отлично, — улыбаюсь в ответ.

На улице давно темно, и компания нам не помешает.

— Странно, что у них собственных машин нет, — фыркает Катька мне на ухо. Мы медленно идем к выходу из центра.

Такси прибывает почти сразу. Сначала отвозим Катьку, где Андрей вызывается проводить ее до подъезда и сказав нам ехать, а потом по моему адресу.

— Спасибо за вечер и за вещи, — смеюсь уже почти возле дома. Тим сел возле меня сзади, после того как ребята покинули салон. — Мне неловко, что ты оплатил.

Говорю искренне.

— Мил, — хохочет. В это время автомобиль останавливается возле моего дома. Парень не имеет возможности договорить, потому что просит таксиста подождать, на что тот охотно соглашается. — И тебе спасибо. Кстати, у тебя классная подруга, Андрею понравилась, ему трудно угодить, — хмыкает, когда покидаем салон.

— Да, Катька такая. Она и добрая, просто любит кусаться — показываю пальцами кавычки. — Тимофей, давай я верну тебе деньги? — останавливаюсь у калитки, повернувшись к парню лицом.

— Мил, я же сам виноват, — успокаивает меня, едва прикоснувшись рукой к плечу.

Прощаемся мы быстро, я даже выдыхаю, оказавшись в коридоре. Мама с Егором лежат в гостиной на диване, смотрят телевизор. Я тихонько машу ручкой, когда мама поворачивается в мою сторону, и быстро ухожу на второй этаж. Не хочу им мешать.

Что бы я ни чувствовала, со стороны они кажутся очень милыми и влюбленными.

Смотрю на распахнутую дверь в комнату Алекса, и настроение сразу пропадает. Интересно, где же он ходит? Или уже новую подружку нашел?

Сажусь на свою кровать, тяжело вздыхая, и, самое главное, не понимаю, почему в груди так скребет.

38

— Ты где? — Ден даже не здоровается. Голос злой.

— В бабулиной квартире. Что случилось? — я хотел посмотреть, что надо сделать для нормального проживания, но, наверное, без работы мне этого не потянуть.

Буду проситься к отцу на полставки. Умею кое-что. Хорошо бы и другую работу найти, но тогда мой мозг просто не выдержит поучений от отца.

— Капец! — плюется Ден. — Я с сестер в кино пошел, от которого ты отморозился. Знаешь, кого я встретил?

— Догадываюсь, — я поэтому и домой не пошел, чтобы не видеть, как она собирается. Понятия не имею, как они познакомились с Тимофеем, но это мне очень не нравится.

— Задолбали эти девки! — Ден взбешен не на шутку. Видимо, подруга Милы тоже была и явно не одна. — Только думаешь — вот она, нормальная, а неееет, такая же! Ладно, если что, мы сегодня в клубе будем, хочу немного расслабиться.

Забуться и отвлечься. Я понимаю его, сам на той тропе. Словно дикий зверь борюсь с

капканом, в которой сам себя загнал.

Коротит не по-детски. Тот наивный взгляд просто сносит мне крышу, а губы манят, как цветок — бабочку.

— Не бзди. Нормальные они, просто Катя тебя не хочет, — смеюсь, вспоминая, как Ден рассказывал приключения с девочкой.

— Даже номер телефона сменила, стерва.

— Значит, не твое.

— Да понимаю я, но блин, как надоедливая муха. Тут вроде забыл, а тут опять вспомнил. Ладно, если что, мы в «Стримере».

Ден не любит говорить о личном, девка, наверное, хорошо провинилась.

— Давай, повеселитесь, — прощаюсь и сбрасываю вызов.

Надеюсь, что Оля не даст Дену натворить делов, он может.

Содрав все старые обои, собираю мусор и иду домой. Мне предстоит серьезный разговор с отцом.

Я до сих пор не могу поверить, что все делаю это только ради того, чтобы быть с ней.

На дворе глубокая ночь, домой совсем не хочется. Как и чтобы настало утро.

Не люблю такие терки с отцом. Он всегда считает себя правым, в любой ситуации, а тотальный контроль — фишка Егора Багирова. Когда мама еще была здорова и работала, всегда откладывала деньги, чтобы папа не знал, на разные безделушки. Потом говорила, что на работе подарили, так и проходило. Иначе — скандал обеспечен.

— Где ты был? — гремит с порога. Я еще толком из машины не вышел, отец уже меня встречает.

— В квартире, обои сдирал, немного порядок наводил, — даже не пытаюсь лгать или оправдываться. Наше противостояние ни к чему хорошему не приведет. Проверенно.

— Я же тебе запретил переезжать! — смотрит исподлобья, когда подхожу ближе.

— Так я не переезжаю. Хочу сделать ремонт, подготовить все для нормального проживания, а тогда...

— И за чей счет ты собираешься делать ремонт? — просовывает руки в спортивные штаны.

— Думал к тебе в салон попроситься на работу, если есть место. Если нет — найду что-то.

Отец от шока вскидывает бровь. Возле дома хорошее освещение.

— На полставки, у меня учеба, — сразу добавляю.

— Я подумаю! — отрезает.

Я не надеюсь на его отказ, слишком просто избавиться от его влияния. И да, пока я живу на его деньги — зависим. Только проблема в том, что он не дает мне уйти. Мне уже девятнадцать, а он до сих пор считает, что я не смогу сам справиться.

Настало время доказать обратное.

Пожелав спокойной ночи, отец оставляет меня одного. Сразу направляюсь на кухню и шарю в холодильнике. Голоден как волк.

Должен признать, что Марина готовит очень вкусно. Все, что нахожу в холодильнике, сметаю быстро и без следа, даже тарелки закидываю в посудомоечную машину.

В душ и спать. Завтра пар нет, но мне предстоит целый день дома с моей «сестричкой». Я знаю, что отец с Мариной улетают на выходные в Египет понежиться на песке. Случайно подслушал. И уже в предвкушении отличных выходных.

С того момента, как отец с Мариной скрылись за горизонтом, моя «сестричка» даже из комнаты не выходит. Хотела, наверное, уйти, только на улице так льет, что нос высовывать даже мне не хочется. А я люблю дождь. Люблю осень.

— Ты меня избегаешь? — распахиваю настежь дверь в комнату Милы. Она сидит на постели, подогнув ноги под себя.

— Я перезвоню, — сбрасывает вызов. Кидает гаджет возле себя и впивается в меня большими глазами.

Злая. Я вижу в ее глазах гнев. Не думаю, что это потому, что я вошел, нет. Могу поставить на кон свою любимую малышку, что она всю ночь думала, почему меня не было с Деном в кино.

— С чего бы? — фыркает. — Нет, я скрывать не буду — удивлена, что мать оставила меня с тобой.

— И я за старшего! — выгнул губы в улыбке. Тетя Марина просто подарок сделала.

— Ага! — поднимается с постели. — Чего надо? Я устала, хочу отдохнуть, — подходит к туалетному столику. Ищет что-то в ящиках.

— Одумался, решить начать сначала. Мы теперь родственники, как-никак. Надо отношения налаживать.

Это почти правда. Мы, если быть точным, я начал не с того. В тот день мной руководила месть. А потом я потонул, как чокнутый попер вперед, даже не позволив девчонке узнать, какой я на самом деле.

Мила застывает, резко поворачивается ко мне и подбегает почти вплоты. Прикладывает ладошку к моему лбу, поднявшись на носочки.

— Да нет, вроде нет температуры, — мелко-мелко моргает. Она настолько близко, что можно разглядеть маленький вздернутый носик, длинные ресницы и алые, на вкус очень сладкие губы. — Ты кто? — делает большие глаза. — И что сделал с моим несносным братом Алексом?

«Брат» задевает самую душу. Проникает в кровь лавиной.

Глупая. Глупая девчонка.

— Я пиццу заказал, составишь компанию? — время обеда давно прошло, а для ужина еще рановато. Но мне не сидится на месте и страшно хочется слышать ее голос.

Как пацан. Раздражает все это, но я сам дров наломал, мне и исправлять.

— Отравленная? — сжимает губы в тонкую линию, чтобы не смеяться. — Да ладно тебе! — опускает горячую ладошку на мое плечо, а меня как током прошибает. Даже через футболку. Кровью несутся маленькие искорки, которые она запустила. Руки так и зудят схватить в охапку.

— Давай, спускайся, — нагло сбегая, чтобы не спалиться. Черт! В этот раз все не так. Все более ярко. Не хочется думать, что я пропал, но так, наверное, и есть. В какой момент она так глубоко засела в сердце — непонятно.

Не успеваю очнуться, как оказываюсь в гостиной перед телеком. На столе в пакете мирно лежат четыре коробки пиццы и кола. Только принесли, а у меня аппетит пропал.

Через несколько минут появляется и Мила. В спортивных широких штанах и теплой, почти до колен кофте. Волосы собраны в высокий хвост, и только несколько локонов выбились из прически.

— С чем? — улыбается, показывая на коробки.

— С ананасом, — показываю на коробки ближе к ней, — и колбасой, — следующие для меня.

— Откуда знаешь? Мама сказала?

— Нет, сам догадался.

Я видел, как она трескает консервированные ананасы, так и подумал, что пицца с ними в самый раз.

— Итак, начнем! — приступаю к трапезе. Мила бежит за стаканами для колы, а я открываю все коробки.

Включаю первый попавшийся канал для фона, и почти за несколько минут уничтожаем по одной пицце.

Мила рассказывает о своих школьных годах, хотя я даже и не спрашивал. Говорит без умолку с набитым ртом и смеется. Так вольно себя ведет, а я все никак не могу расслабиться.

Наверное, потому, что не хочу говорить. Я понимаю, она еще маленькая девочка, но так хочется прижать ее к себе и просто целовать. Вдыхать ее аромат и жить. Просто жить.

Зря я столько времени отпирался. Да и теперь до конца не могу втоптать в голову мысль, что втрескался в эту маленькую оторву.

— Кстати, — запихивая в рот кусок пиццы, поднимает палец вверх, — я Катьку пригласила сегодня, она у нас переночует, — передергивает плечами. — Я просто подумала, ты, может, куда-то собираешься, а мне самой страшно.

На меня не смотрит. Краснеет, ищет себе занятие, чтобы я не понял. Хитрая маленькая засранка.

— У меня сегодня нет планов. Могут, конечно, появиться.

Надо Дену написать, чтобы вечер поинтересней был.

40

Не помню, когда в последний раз там много болтала. Наверное, никогда. Это, наверное, от шока, ведь реально не могу поверить, что тот засранец и тот Алекс, что сейчас сидит передо мной, один и тот же человек.

А как он красиво улыбается! М-м.

Спокойный, уравновешенный и, главное, не такой говнюк, как я себе его окрестила.

Нет, он таким был или есть. Но я уже вижу, что его агрессия — просто защита.

— Ладно, теперь ты расскажи что-нибудь о себе. — Разваливаюсь на диване. Я впихнула в себя две пиццы и только теперь это поняла.

— Что именно тебя интересует? — что-то печатает у себя в телефоне, а меня злость берет. Кому он пишет? Почти ночь на дворе.

— Не знаю, — надуваю губы. Толкаю ногой якобы случайно его руку, и телефон падает на диван. Алекс смотрит на меня удивленно и опять берется за гаджет. — Что-то интересное.

Сердце громко стучит о ребра, я прям чувствую в висках, насколько ускоренно он бежит, только не понятно почему. За последний час я очень сильно изменила свое мнение о парне, в хорошую сторону. Не могу сказать, что это полностью оправдывает его, но дополнительные баллы уже заработал.

— Сейчас, дописываю сообщение, — опять углубляется в гаджет.

— Неужели твои подружки не могут подождать? — выпаливаю в сердцах. Сразу прикусываю нижнюю губу и отвожу взгляд.

Становится жутко неудобно, но я не жалею, более того, очень надеюсь, что он мне

ответит.

Алекс тихонько смеется, хватая меня за лодыжки и под громкий мой визг тянет ближе к себе. И когда мои ноги оказываются на его коленях, он их просто кладет и откидывается на спинку дивана, закидывая руки за голову.

— Моя мать умерла несколько лет назад от тяжелой болезни. Сначала я не мог прийти в себя, потом стал хулиганить, а еще позже во мне как будто что-то погасло внутри. Недовольство отца всегда напрягало, а после ухода матери стало совсем несносным. Однажды я убежал из дома. Оставил все, даже документы, но надолго меня не хватило, — хмыкает, — не приспособлен я к бродяжнической жизни. А на работу без документов никто не брал.

— Тогда ты и заработал титул хулигана в универе? — спрашиваю, затаив дыхание.

— Тогда, еще в школе. До того был неприметным простым подростком с нормальными проблемами и девушкой, — поворачивается ко мне и чуть приподнимает уголки губ. — Она года два за мной бегала. Достала. А потом я подумал, почему бы и нет? И пожалел. Почти сразу, как она добилась желаемого, нашла другой интерес, с более толстым кошельком.

— И ты теперь ко всем девушкам относишься, как к вещам, — делаю выводы из его «заставлю быть моей», именно так и получается.

Сажусь на попу, но ноги не убираю с его колен. Мне так удобно и я не вижу здесь ничего такого, с мамой и Катей так часто делаем.

— А писал я, кстати, Дену, — Алекс словно приходит в себя и резко меняет пластинку.

— Нет, — вскакиваю на ноги, — ты же не пригласил его сюда? — Катька меня убьет.

— Нет, — спокойно отвечает, а я выдыхаю, — он предложил пойти в клуб, я отказался.

Становится легче дышать. Не хочу ругаться с единственной мне близкой подругой.

Больше Алекс не откровенничает, только шутит по поводу сюжета фильма, который я смотрю урывками.

Как ни странно, я больше не чувствую злости к нему, наоборот, мне с каждой секундой все интересней.

Позабыв о беспорядке, который мы устроили, ложусь обратно на диван и уже сама забрасываю ноги Алексу на колени.

Так удобно.

Он даже не реагирует, только ставит сверху руку, пялясь на экран. Я и раньше не смотрела фильм, а теперь и вовсе выпала. Внимательно разглядываю его профиль и татухи. Они чуточку показываются из-под футболки.

Только хочу спросить, что на них, как в дверь звонят.

— Я открою, — Алекс спешит к двери, а я улыбаюсь во весь рот как дура. Так тепло в груди никогда не было, отчего становится не по себе.

Сразу вспоминаю о маме и о том, что она еще не звонила.

— Руки свои убери! — злой голос Катьки я узнаю сразу. Я замираю в ожидании появления подруги.

Спустя несколько секунд в гостиной появляется Катька, следом за ней Алекс и злой как демон Ден.

— Нарастила зубки, змея, — шипит на нее, остановившись почти впритык.

— Мил, — поворачивается ко мне лицом, игнорируя Дена. Он продолжает сверлить ее взглядом. — Ты не говорила, что этот сталкер будет здесь! — с упреком выпаливает.

— Не злись, — Алекс вступает за меня. — Мы и сами не знали.

Спокойно проходит к дивану, подмигивает мне, слегка улыбнувшись.

Боже! Что это? Что со мной творится? Я не могу устоять на ногах, как и оторвать от него взгляда.

— Значит, следил за мной? — переключается на Дена подруга.

— Нефиг мне чем заняться, только за такими, как ты, следить. Пусть сынок мэра за тобой следит.

— Капец! Я больше не буду слушать этот бред! — поднимает руки и падает возле меня на диван. Катька не в себе от злости, уже представляю, как она меня отчитывает.

— Так что, — не отстает Ден от подруги, — ждать Тима или нет?

— Мил, если он не уйдет — уйду я! — Катька настроена решительно.

— Ребят, давайте спокойно, — я решаю вмешаться и обнимаю подругу. — Ден, а кого ты имел в виду, называя сыном мэра?

Неужели Андрея?

— Тимофея, — злобно кивает и подхватывает еще бутылку с колой. — Только не говорите, что вы не знали. — Протягивает по нам скептическим взглядом.

— Вы же специально его подцепили! — делает выводы.

Только неправильные. Все вышло случайно. Только он вряд ли это поймет.

— Хватит! — Алекс теряет терпение. — Раз мы тут все собрались, надо придумать, чем будем заниматься! — потирает ладони, сверкая хитрой улыбкой. — Один вечер вы же можете побыть нормальными? — с вызовом смотрит на Катьку.

— Я всегда нормальная, — фыркает, снимая куртку. — Вот, — показывает глазами на Дена, — его попроси.

Да-а, кажется, вечер будет очень долгим и интересным.

41

Спустя полчаса мы уже вместе хихикаем над спором Дена и Алекса. Они так серьезно взялись за дело, что уже начали ругаться.

— А где, говоришь, твоя сестра? — перебиваю Дена. Он настаивает, чтобы мы пошли в клуб, а Алекс возмущается, что его сестра как липучка и он не хочет тусить с ней.

Я уже догадываюсь, кто именно, но спросить так и не решаюсь. Неудобно, да и как со стороны это будет выглядеть?

— Давайте лучше в караоке, — предлагает Катька, похрустывая чипсами, — сто лет там не была. Да и в клуб нас не пустят.

— Тебе что, шестнадцати нет? — измеряет Катьку злым взглядом.

Я только теперь замечаю, что прическа Дена очень ему идет, и вообще он очень красивый парень. И одевается со вкусом.

К примеру, Тим. Он очень интересный парень, но его вкус к темным вещам чуток отталкивает.

Сейчас Ден одет в светлые, укороченные, облегающие джинсы и темную рубашку без воротника. Была еще куртка, но я ее не разглядела.

— Шестнадцать мне есть, — приподняв уголок губ, отвечает подруга. Люблю, когда она так делает. Она еще злится, но уже на пути к примирению.

Наверное, ей нравится Ден.

— Вот и все, — поднимается и хватается за свою курточку. Ищет телефон и несколько минут быстро что-то печатает. — Алкоголь тебе не продадут, а впустить — впустят.

У меня пролетает мысль согласиться, ведь я еще не была в клубе. Вдвоем с подругой

как-то страшно, нужны защитники. Даня никогда не предлагал.

Предлагаю и жду реакции. Алекс сразу начинает носом воротить, а Ден одобрительно улыбается.

С горем пополам уговариваем Алекса, даже Катька подключается.

— Я не пойду! — упирается Алекс и ложится на диван, делает громче телевизор, а в меня словно вселяется червячок.

Если он не хочет, то почему все должны страдать?

— Как хочешь, — хватаю мобильный, — давай, вставай, сейчас подберем что-то для клуба. Хорошо, что у нас одинаковые размеры, — тяну Катьку за руку.

Одобрения от Алекса не жду, и так знаю, что он будет возмущаться. Старший он. Ха! Вот сейчас позвонит мама, и я попрошу, тогда он вообще ничего против не будет иметь.

Поднимаемся на второй этаж под проникновенный взгляд голубых глаз. И оглушительный стук моего сердца.

Странное чувство. Еще вчера я буквально ненавидела парня, а сегодня узнала с другой стороны. Хорошо, что он понял и принял, что мы теперь родственники.

— Капец! — бубнит подруга, роясь в моем шкафу. То, что придется на днях сделать там уборку, я уже поняла. — И что здесь надеть? — вздыхает.

— Все, что хочешь, — хихикаю я.

Мой гардероб очень сильно отличается от ее. Подружка любит короткие юбки, острые шпильки, а я предпочитаю кроссовки и джинсы.

С горем пополам мы находим компромисс. К счастью, подруга пришла в низких ботинках и мои кожаные штаны как раз подошли под них. Кофточку выбрала самую короткую. А я решила себе не изменять и одеться под стиль Дена. Укороченные джинсы, топ и сверху куртка. Я же не на свидание иду, а потанцевать.

С макияжем мне помогает подруга, а вот волосы я решаю распустить и чуток подкрутить концы.

— Девочки, вы там живые? — стук в дверь отрывает нас от последних штрихов макияжа.

— Пять минут! — злобно кидает в ответ подруга, закатив глаза. — Он меня уже достал! — шипит, отводя взгляд.

— А может, он тебе нравится? — хихикаю.

— С ума сошла? — вздыхает Катька. Накрывает мою руку, словно пытаюсь что-то сказать. Опять вздыхает, а я притягиваю ее к себе. Обнимаю, чтобы не спешила и чувствовала, что я рядом.

— Мне другой нравится, — шепчет едва слышно. — Друг их, Кирилл.

Я от шока даже отстраняюсь. Такого блондина тяжело не заметить, я еще шутила о цвете его волос, думала, красит. — А тут этот проходу не дает!

— Все будет как надо, не отчаивайся. Ден не дурак, поймет, что тебе не нравится, и отступит. Рано или поздно.

— О-о, а ты прям экспертом стала, — хохочет подруга, заканчивая макияж.

Очень надеюсь, что так и будет.

Ден мне показался хорошим парнем, и про сестру с любовью говорил, хотя она и на год младше. Думаю, он не плохой.

Положив в сумочку телефон и несколько женских мелочей, мы спускаемся.

Алекс стоит возле входа переодетый. Оценивает меня взглядом и одобрительно кивает.

— Передумал? — я так и думала, что он не останется дома.

— Я же отвечаю за тебя, забыла? — делает шаг ко мне. Мы настолько близко, что дух перехватывает. Ломит изнутри, и я с легкостью ловлю нотки запаха. Терпкого, даже немного дерзкого, но мне нравится.

— Нет, — оставляю Алекса за спиной. Убегаю от своих же ощущений, ведь такого не может быть.

В машину запрыгиваю первой и сразу на заднее сидение. Пытаюсь привести мысли в порядок, но от бессилия ловлю руку подруги и крепко сжимаю.

Она с непониманием смотрит на меня, а я понимаю, что сейчас не хочу начинать разговор, тем более что ребята уже садятся спереди.

Хочу понять, что почувствовала только что и почему словно опьянела от его проникновенного взгляда. Голубые глаза словно насквозь проткнули мое тело, достигнув кости.

Нет, это невозможно! Да бред! Он мне брат! Это просто такая реакция на смену его настроения, откровенность. Скоро засранец вернется в обитель своя, и я снова начну его ненавидеть.

— Мил, ты заснула?

— Нет, что случилось?

— Приехали, говорю!

Замечаю, что машина остановилась. Катька уже вышла, и только я погрузла в своих чувствах.

Наверное, зря все это затеяла.

42

Нас пропускают без проблем. Даже документы не просят. Войдя внутрь, я как невоспитанная рассматриваю все вокруг. Очень интересно и красиво. Хотя интерьера не разглядеть из-за цветомузыки. Мне нужно буквально несколько секунд, чтобы привыкнуть к шуму и громким басам.

Появляются новые ощущения: взрослости и смущения. И еще немного не по себе. Здесь столько народа, что ни пройти ни проехать, и это притом, что мы находимся на балконе.

Нужно спуститься крутой лестницей, чтобы попасть на танцпол. Столиков я там не вижу из-за тумана, только танцующую толпу, а значит, сидят только на втором этаже.

Алекс подтверждает мои догадки, шепнув на ухо «иди за мной».

Я оглядываюсь в поисках затерявшейся подруги с Деном. Дело в том, что тут пускают только по два человека. Мы с Алексом первые вошли, следующими должны зайти они, но я пока их не вижу.

Моя рука попадает в плен большой ладони Алекса. Я вся напряглась, как струна, и застываю окончательно.

— Давай столик займем, пока наши придут! — пытается перекричать музыку Алекс. Дома я не разглядывала его одежду, а теперь, когда он переплел наши пальцы и стоит от меня на расстоянии вытянутой руки, не удерживаюсь.

Кожаная куртка, из-под нее выглядывает кусочек белой футболки и хорошо видно сверху цепочку с маленьким кулоном. Я раньше не замечала ее, а теперь жутко интересно, что там такое.

Делаю шаг вперед и тянусь к маленькому изделию. Это мотоцикл. Крошечная штучка. Изысканная, миниатюрная. Улыбаюсь, позабыв о громкой музыке, и поднимаю глаза.

От столкновения наших взглядов меня словно молнией прошибает. Электризует воздух и окончательно забирает возможность слышать. В ушах только шум и стук колес. Стук колес моего сердца. Оно как будто от кого-то бежит и в то же время догоняет.

Смотрит неотрывно, не моргает, только желваки на лице играют.

— Ай, — почти падаю на Алекса, когда меня толкают в спину. Кажется, мы застыли среди дороги, и нас таким образом решили привести в чувства.

Алекс реагирует мгновенно, сгребая в охапку.

Я чувствую его теплое дыхание в макушку, как втягивает носом мой запах, и от этого очень хочется прикрыть глаза. Обнять и улыбнуться.

А он обнимает. Тесно прижимает меня к своему телу.

Я из последних сил стараюсь держать себя в руках и не прижаться еще сильнее.

— Пошли, — произносит над ухом и, не выпуская моей руки, тянет за собой.

Проходим почти в самый конец балкона и опять поднимаемся по ступенькам. Тут тоже столики, и танцпол хорошо видно, правда, места танцевать вообще нет.

Занимаем места, и сразу показываются ребята. Катька красная как перчик, а Ден на первый взгляд спокоен, но, когда он садится на диван и громко бросает телефон на столешницу, становится все понятно.

Мы с Алексом переглядываемся.

Делаем заказ, не спрашивая, что случилось, ведь и так понятно — они не могут найти общий язык.

Коктейли приносят быстро. Я немного удивляюсь, когда парни тоже пьют безалкогольное. Потом вспоминаю, что Алекс за рулем. Это вызывает восторг и улыбку.

— Круто здесь, — нагибается через стол Катька. Она села рядом с Деном, так как возле меня уже расположился Алекс.

— Атмосферненько, — киваю с широкой улыбкой.

Вскоре Дена немного отпускает и он начинает шутить, а когда я уже совсем расслабляюсь и забываю о том, как громко гудит в моей груди мотор, приходит та самая блондинка.

Немного выдыхаю, когда Ден представляет ее сестрой, сразу вспоминаю слова Алекса о «липучке».

— Потанцуем? — пинаю подругу ногой.

Оля сразу отказывается, хотя я ей и не предлагала.

— Угу! — Катька кивает головой и сразу поднимается.

Я повторяю ее движения, а когда вижу, что Алекс тоже встает, останавливаю его.

— Ты тоже любишь танцевать? — вопросительно выгибает бровь.

— Нет, — отрезает, — но пойду за компанию.

— Странно, — Оля пропускает Катьку с Деном, — со мной он никогда не танцевал, наверное, все потому, что ты похожа на бывшую девушку Алекса.

Меня задевают ее доводы. Бесит короткая юбка и маслянистый взгляд в сторону Алекса. И вообще она бесит!

— Все потому, что он мой брат! — подмигиваю девушке.

Танцевать уже не хочется, эта стерва разозлила меня, вынудила сказать и так очевидное. Не думаю, что Алекс не жаловался на сводную сестру.

На танцполе много народу. Громкая музыка и красивые спецэффекты. Я немного теряю мысли и погружаюсь в танец с Катькой. Двигаю бедрами в такт музыке, пытаюсь слиться с

ней душевно.

Ощущаю на своей талии руки и резко останавливаюсь.

— Руки убери! — ору, когда оборачиваюсь. Даня улыбается свирепой улыбкой. Глаза горят, я очень хорошо замечаю расширенные зрачки. Он, наверно, пьян.

— Или что? — едва поворачивает языком. Музыка утихает, перетекая в медленные аккорды.

Дальше меня поднимают как пушинку, и в следующий миг Даня падает на землю от прямого удара в лицо.

Знакомый аромат заполняет легкие, и я, дрожа, прижимаюсь к телу Алекса.

— И то! — орет, обнимая меня за плечи. — Еще раз увижу возле Милы — зубы будешь собирать!

43

Прикусив язык, вытираю кровь со щеки Алекса. Он довольно улыбается, а я не знаю, как себя сдерживать, чтобы не ругаться.

В клуб, называется, сходили: и отдохнули, и первый запрет получили.

Даня с Алексом сцепились прямо на танцполе. Все произошло так быстро, что я не успела глазом моргнуть. Ден оттянул от эпицентра и сразу вывел на улицу с Катькой через черный ход.

— Я не понимаю, — бросаю грязную салфетку в урну. Алекс сидит на бордюре, закинув голову назад. — Почему Ден тебя не остановил, а отвел нас прочь? Я не думаю, что Даня набросился бы на меня с кулаками.

Я правда не понимаю. Обычно друзья заступаются друг за друга. Помогают. А тут словно параллельная вселенная.

— Мы еще пацанами договорились, — отвечает вместо Алекса Ден, — что никогда не будет вмешиваться, если силы равные.

— О, да вы прям рыцари? — фыркает Катька. — Только, сударь, вы свою сестричку забыли внутри.

Подруга не оставляет возможности подтрунивать над Деном.

Может, я ошибаюсь, но вся эта сказка о Кирилле как-то мне не зашла.

— У сестры есть своя компания, она не пропадет, — Ден опирается спиной в кирпичную стену. Достает телефон и пишет сообщение. — Но предупредить надо, чтобы не ждала.

Прошу ребят сходить за водой, ведь мои салфетки уже заканчиваются, а кровь еще течет с брови. Алекс наотрез отказался ехать в больницу.

Оттого, что произошло, я чувствую себя плохо. А с другой стороны, очень льстит, что Алекс так усердно защищал мою честь.

Даже теперь то место, где прикасался Даня, мне кажется грязным, и очень хочется в душ. Снять с себя все шмотки и забыть тот миг, как страшный сон.

— Что за кислая мина? — подхватывает меня за подбородок. Я присела на корточки напротив и держу салфетку возле раны.

— Капец! — охаю, заметив сбитые костяшки. — И что мы скажем родителям? За двое суток раны точно не сойдут.

Алекс улыбается. Почти незаметно и так искренне, что я еще сильнее распахиваю глаза.

Уже ночь орудует вовсю, и уличные фонари работают в свои законные часы. И казалось бы, я не могу разглядеть его лицо, но я вижу.

Очень четко вижу, как он легонько морщится оттого, что я нажимаю на бровь, чтобы остановить кровь, прищуривается, смотря прямо на меня.

— Ты реально такая наивная. Правда, нечему удивляться, твоя мать такая же!

— Что опять не так? — Жму сильнее обычного. Меня задевают слова о моей матери, и я не хочу, чтобы он так о ней говорил.

— Ай! — шипит. — Да все так. Говорю, что у тебя классная мать! — поднимается на ноги. — Капец, блин!

— Прости, — вскакиваю за ним. — Я подумала, что ты опять за старое, — бурчу обиженно под нос, хотя реально он должен обижаться.

Ребята возвращаются не только с водой, а еще и с пластырем и с кремом. Я обрабатываю рану как положено и заклеиваю, и все это под пристальный взгляд Алекса.

Пытаюсь не подавать виду, что мне немного неловко, но все время убегаю от его настырного взгляда.

Почти полдороги идем домой пешком. На улице после дождя прохладно и сыро, но в этом и есть прелесть осени. Мы с Катькой даже не предлагаем. Просто делаем. А потом нам случайно попадается такси.

— Не так я представляла этот вечер! — Катька очень недовольная. — Думала, оторвемся, но, как оказывается, оторвался только Алекс! — хихикает.

— Кать, — пинаю ее ногой. Они, кстати, болят — отваливаются, но погуляли мы отменно.

Сразу душ и спать. Засыпаем с Катькой одновременно, даже не посплетничав.

Будит меня вибрация мобильного рано утром, и я, чтобы не разбудить Катьку, быстро поднимаю трубку.

По голосу мамы я поняла, что она недовольна, но почему, не знаю. Думала, она будет вещать в трубку, как там круто, но восторга нет.

— Я вчера звонила, ты трубку не брала.

Так вот в чем дело!

— Катька у нас, вот и трындели, забыв обо всем на свете.

— А, ну тогда понятно! — голос матери становится обычным. — Я думала, вы с Алексом ругались, — чуть тише шепчет. Наверное, не хочет, чтобы Егор слышал.

— Мам, ну мы же не маленькие, — становится обидно. Мимолетом вспоминаю, как первый раз увидела парня и подумала — хулиган. А вчера он открылся для меня с другой стороны.

За ним, как за каменной стеной. И интересно. Вчера дорогой домой он рассказывал много интересных историй. Даже умничал, когда Катька вспомнила о реферате.

Маме об этом не очень хочется рассказывать. Я только думаю, и в животе порхают бабочки. А если начну маме объяснять, она меня может неправильно понять.

Пока я чищу зубы, мама без остановки тараторит, как там красиво и что я обязательно должна съездить.

— Вы уже проснулись? — зайдя в кухню, смотрю на Дена с Алексом. Они сидят за стойкой с чашками в руках. Аромат кофе сразу щекочет мои рецепторы.

— Уже одиннадцать, — Ден с таким удивлением отвечает, словно для него лечь в три часа ночи и проснуться в шесть — обычное дело.

Аргумент, конечно, так себе.

Делаю себе кофе. Для подружки пока нет, она такая же соня, как и я. Когда проснется,

тогда и подумаю об этом.

— Какие планы на сегодня? — интересуется Ден.

— Пока никаких. Катька сегодня домой пойдет, — поворачиваюсь к мальчикам. — Я, наверное, учебой займусь.

— Точно! — ржет Ден. Переводит взгляд на друга. — Ты же обещал Миле с рефератом помочь, — снова смеется. Я только не пойму почему.

Сейчас мне даже трудно представить тех хулиганов, что встретили нас возле ворот универа, и этих двух парней.

Ден уходит, не дождавшись пробуждения Катьки, что меня очень удивляет. Думала, он захочет подкинуть ее домой.

Может, она ему призналась, что ей нравится Кирилл?

44

Просыпаюсь от громкого стука больших капель в мое окно. С вчерашнего дня льет безостановочно. Красиво, но сыро. Мне больше нравится летний дождь.

Закатываю глаза, вспомнив, как вчера вечером Алекс вытянул меня на балкон и буквально заставил слиться с мелодией дождя.

Вытянуть руку, чтобы почувствовать прикосновение капель к коже. В секунду впитать холод и пропустить через себя все их ощущения.

До сих пор в шоке. Реально. Где тот хулиган, который средние пальцы показывал публике?

В венах шторм. Пульс зашкаливает, и я, взвизгнув, подскакиваю на задницу.

— Капец! — мы весь вечер писали реферат с Алексом. Ждали мать с Егором, а потом они сообщили, что приедут на двое суток позже.

— Что случилось? — с другой стороны одеяла показывается сонное лицо Алекса. Я даже воздухом давлюсь от его наглости и сразу смотрю на одежду.

Я в футболке. Не в пижаме, как обычно.

— Ты что делаешь? — пытаюсь вспомнить, как так получилось. Мы же писали на моей постели, неужели я так и заснула?

— Блин, Мил, — Алекс поднимается с постели, потягиваясь, — мы же писали реферат, ты так и уснула, а я, между прочим, закончил его! — подмигнув, выходит из комнаты.

Кинув взгляд на настенные часы, я немного выдыхаю. Только семь утра, и, слава богу, мы ничего не проспали.

Умываясь и пишу сообщение маме. Она вчера столько всего показывала по видео, что я даже слюной давилась. Еще шутила, мол, насобираю денежек и тоже смотаюсь на уик-энд.

Я за нее счастлива. Даже взгляд матери стал более яркий, с оттенком радости и жизни. Просто жизни.

Первые годы после смерти папы она была роботом. Работа — дом, дом — работа, и общалась только со мной. На работе только по делу. Закрылась в себе.

Понадобилось много времени, чтобы прийти в себя. А с появлением Егора она стала почти прежней.

— Я сейчас что-то приготовлю, — нахожу Алекса на кухне. Он закидывает капсулу в кофемашину, одновременно свободной рукой печатает что-то на телефоне.

— Желательно съедобное, — довольно хмыкает. Я пытаюсь посмотреть, с кем переписывается, но не могу разглядеть.

— Может, хватит? — толкаю в плечо, чтобы подпустил к холодильнику. — Я забыла

вчера, потому и пригорело.

В обед вчера я захотела плова с курицей, поставила тушить, и позвонила Катька. Ну и я забыла. Спихватилась, когда услышала запах гари. Этот кретин час надо мной ржал, а потом заказал обед в Макдональдс.

Это первое воскресение на моей памяти, что я не выходила на улицу. Да и день так пролетел, что не заметила.

— Все-все, больше не буду, — дальше ржет. Подхватывает чашку с кофе и садится за стол.

На скорую руку делаю яичницу с беконом. На этот раз не отхожу, и пока мамы нет. Она ругается, когда я ем жареное утром, а мне больше нравится такой ужин.

— Спасибо, — позавтракав, кидает тарелку в мойку, — очень вкусно, — делает шаг к двери, но резко разворачивается и целует меня в щеку.

Детское, невинное столкновение моей кожи с его губами пришивает мои ноги к полу. По телу бежит ток, в горле пропадает влага.

— Двигайся, крошка, а то на пары опоздаем.

Оставляет меня на кухне как ни в чем не бывало.

Я как бездушный робот опускаюсь в кресло. Впиваюсь кончиками пальцев в край стола, потому что, мне кажется, я сейчас упаду. Все тело онемело. Венами бежит ток, тот самый, что поднимает над землей и заставляет парить в небесах.

Я начинаю бояться своих чувств. Становится стыдно от мыслей, что крутятся в голове.

Несомненно, это были лучшие выходные в моей жизни, хоть я дальше крыльца не выходила. Пятницы вечера не считаю.

Под громкое противостояние ума и сердца я собираюсь на пары. Знаю, что Алекс будет ждать внизу, но я уже боюсь. И мне противно оттого, что я могу так подставить мать, ведь ей нравится Егор, а значит, что мы с Алексом не можем быть вместе.

Выгнать из головы мысли не могу, а потому, когда спускаюсь, топчусь минуты две возле входа, чтобы улизнуть незамеченной. Но, как только ступаю ногой на улицу, Алекс появляется из ниоткуда.

— Ты плохо себя чувствуешь? — отбирает мой рюкзак и идет вперед к машине.

Смотрю на широкие плечи, обтянутые легкой болоньевой курткой, и едва слышно вздыхаю.

Что же это творится?

Широкие шаги отдаются в пульсе, а чуток подтянутые рукава показывают мышцы, покрытые татуировками.

Пялюсь. Тупо пялюсь на него сзади, окончательно понимая, что он сделал так, как обещал, — заставил быть его!

Сажусь в машину и даже не поворачиваю голову в его сторону. Тело напряжено до предела. Успокаиваю себя, ведь я знаю, что была влюблена в Даню. Сейчас не так.

Может, потому что повзрослела?!

Я помню, когда увидела Даню впервые. Казалось — мир остановился, вокруг больше никого нет, только мы. Его нежные прикосновения всегда были приятными.

Еще очень хорошо помню нашу первую встречу с Алексом. Налитый взгляд, полный бешенства и безумия. Превосходства и безнаказанности. Ненависть вспыхнула при первой стычке наших взглядов, а теперь что?

Пока не передумала, поворачиваюсь к сводному брату. Сердце как от тока дергает, в

животе порхают ранее неведомые эмоции. Парень сосредоточенно ведет машину, не обращая на меня внимания.

А я есть. И кажется, что-то между нами есть.

Рука сама тянется к плечу, тесно обтянутому курткой, а у меня такое впечатление, что по голой коже скольжу пальцами.

Разряд — удар. Гул в ушах и желание прислониться к нему.

Господи! О чем я думаю?!

— Нравлюсь?

Прихожу в себя как от пощечины.

— Нет, — вру, опустив глаза на коробку передач, — просто задумалась.

— О чем?

— О реферате! — мысленно кривляюсь.

— Не волнуйся, его примут. Для преподавателя главное, чтобы ты его не слизала с нета.

Как только Алекс паркует авто возле универа, вылетаю из салона и сразу мчусь на задний двор, там должна ждать меня Катя.

45

Я так мчусь к подруге, что в конечном этого ничего не рассказываю. Только смотрю в чашку с латте, которой меня угостила Катя, и молюсь, чтобы сюда не пришел Алекс с Деном.

Болтовня подруги немного отвлекает, и уже к началу пар мои чувства не кажутся такими странными и неправильными.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — закидывает в рот картошку фри подруга, не сводя с меня взгляда. Мы заняли самый дальний столик в столовой, я предложила. Не хочу сталкиваться сейчас с Алексом. — Ты все пары сама не своя.

— Хочу, — жадно присасываюсь к горлышку бутылки с колой, — только не знаю, с чего начать.

— Не пугай меня, — Катя даже откладывает обед и двигается ближе.

Я сама себя пугаю, не то что ее. И рассказать оказывается не так просто.

В голове словно пазлы складывается все. Как было с Даней, а как с Алексом...

Сердце опять не на месте. Выкручивает мой разум, и в тот момент я замечаю, как в столовую, где мы уже минут десять как сидим, заходит компания Алекса.

— Упс, — хихикает подруга, заметив парней. — Сегодня на обед у нас будет компания.

Ребята и правда идут к нам и, даже не спрашивая разрешения, опускаются на стулья возле.

— Привет, красотки, — Алекс включает режим хулигана, а я едва сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

Это поддержание имиджа начинает меня бесить.

Кивнув, я продолжаю свой обед.

— Как дела с рефератом? — Алекс не отступает.

— Все хорошо, спасибо за помощь, — нервно улыбаюсь, ведь на меня буквально все смотрят. Ну, кроме Катки. Она занята изучением хмурого лица Дена.

Лгунья.

Уже жалею, что все ей рассказала. Не то чтобы я боялась, просто как-то не очень красиво получается.

После обеда все вместе выходим на улицу. Я всем телом чувствую, как на меня пялятся

все представительницы женского пола.

С добытых рассказов Катьки было понятно, что у Алекса много поклонниц, но чтоб прям так — я даже подумать не могла.

В принципе, как пройти и не заметить такие красивые глаза?! Да и не ботан он в очках, в конце концов, а статус паршивца только прибавляет баллов в копилку.

— У нас еще две пары, — ставит меня в известность Ден. — А потом в бильярд. Как насчет вас?

— Я не пойду, — выпаливаю и спешу занять лавочку под навесом. Боюсь, скоро на ногах не смогу устоять.

— И я, — поддерживает меня подруга.

— Жаль, — хмыкает Алекс, усаживаясь рядом. — И куда ты намылилась? Меня возьмишь с собой?

— Домой, учить много.

Надеюсь, мама и правда скоро приедет.

Последние две пары пролетают как минута, я даже не успеваю толком окунуться в темы, как нас отпускают. Домой не хочется, точнее, хочется...

Господи!

Я запуталась. В чувствах, желаниях и, главное, в правильности.

Возле ворот ребят нет, но машины еще стоят.

— Я домой. Сегодня с мелким сижу, — улыбается. Я даже в какой-то мере ей завидую, а потом напрашиваюсь поработать нянькой.

И так за памперсами и агуканием пролетает и вторая половина дня, а когда я собираюсь домой, на улице уже темно.

С неохотой собираюсь и только тогда вспоминаю о своем телефоне.

— Капец! — смотрю на сто двадцать пропущенных звонков от Алекса. — Я забыла с беззвучного снять, — возмущаюсь. — Алекс миллион раз звонил.

— Набери, он, наверно, волнуется, — играет засранка бровями.

Знаю, что волнуется, вот только орать он точно будет сейчас.

Набираю номер и жду криков, но вместо них в трубке осевший голос:

— Где ты?

— У Кати.

— Жди, я сейчас приеду.

— Я такси возьму.

— Мил, — цедит сквозь зубы. — Я недалеко, жди. — Скидывает вызов, а у меня от телефонных гудков мурашки по спине бегают. Его спокойный голос в ушах звенит, а сердце норовит взорваться от бешеного ритма.

Катька с грустно мне улыбается и подает курку.

— Держись, подруга. И будь сильной, — крепко обнимает.

Я покидаю квартиру, а у самой сердце не на месте.

Такое впечатление, что я совершила преступление, и сейчас будет надо мной суд и приговор, что страшнее всего.

Все-таки думаю заказать такси, правда, сначала хочу вдохнуть свежего воздуха.

Возле подъезда замечаю машину Алекса и сразу прячу телефон. Такси уже точно не нужно.

Парень стоит возле открытой пассажирской двери и, как только я сажусь, закрывает

дверь и сам садится за руль.

— Пристегнись! — на меня даже не смотрит. Поворачивает ключ в замке, принуждая мотор зареветь, и плавно начинает движение.

— Уже.

Чтобы не разглядывать парня, опять достаю телефон и опять пересматриваю пропущенные, боюсь, что мама тоже звонила, но, к счастью, нет. Только от Алекса.

— Куда мы едем? — подняв глаза от гаджета, почти выкрикиваю. Я не боюсь, но на улице темно, и кто знает, что скрывается за маской спокойствия моего водителя.

Ответа нет, ведь уже через несколько минут автомобиль тормозит на холме. Алекс оставляет ближней свет фар и нервными движениями избавляется от ремня безопасности. Вылетает на улицу, громко хлопнув дверью.

Выхожу следом. И подхожу вплотную.

Город весь в огнях, как на ладони. Любоваться и любоваться красотой.

— Алекс, — тихо произношу, оставив пейзаж. Смотрю на напряженный профиль парня и понимаю, что он волновался. — Прости, я забыла снять телефон с беззвучного. Все же хорошо, я просто помогала Кате с братом.

— Все хорошо?! — впивается в меня потемневшими глазами. — Я раз сто звонил, ты как сквозь землю провалилась. Вышел из универа, ты уже улизнула, домой не пришла, — протягивает ладонью по лицу, громко выдыхая. — Я отвечаю за тебя, понимаешь?

Боль мгновенно оседает корочкой в груди. Только отвечает?! И все?!

— Ты же в бильярд собирался или передумал? — шиплю в ответ.

— Я не пошел. Задолбала эта Оля!

— Почему? Красивая девушка и видно, что тебя любит. — И сразу ругаю себя за острый язык.

Поздно.

Голубые глаза опять меняют оттенок. Алекс начинает громко смеяться. И опускает руки на мои плечи, вторгаясь в мое личное пространство.

Сантиметр. Может, и меньше между нашими губами.

Коленки начинают дрожать. Мне приходится собрать всю силу воли, чтобы не потянуться и самой не поцеловать.

— Ты ревнуешь? — обпаливает горячим дыханием губы. — Нет, не отвечай, я сам узнаю ответ.

Впивается в мои уста, сминая их как свою собственность. Обхватывает руками лицо, а я не в силах оттолкнуть.

Знаю, что неправильно. Знаю. И все равно тону в сладком небытии. Закидываю руки парню на шею, чтобы быть еще ближе.

46. Алекс

— Что с миной? — Ден садится на бортик стола и бьет. Я сосредоточенно наблюдаю за шаром, катящимся прямо в лузу.

— Ничего нового, — сжимаю в руках кий.

Уже неделя прошла, а меня все еще коротит. Под кожей словно цепи, обвивающие вены до пекучей боли.

Избегает меня. Даже за стол не садится, когда я есть. Убегает, как трусливая мышь, от своих чувств.

— Ты уже неделю сам не свой, может, наконец, расскажешь, в чем дело? — Резким

ударом загоняет еще два шара в разные лузы.

Могу спросить его то же самое, только злиться не хочу еще больше. Кир мне рассказал, как он с Катькой себя ведет, типа привлекает, строит из себя. Не мое это дело, но вижу, как он подыхает. А девочка, между прочим, даже номер телефона сменила.

— Мне пора, — ставлю кий на место.

— Блин, Алекс. Опять в мастерскую? — садится на бортик стола. — Реально я не понимаю, у тебя же есть бабло, почему бы им не воспользоваться, а горбатиться, еще и на батю.

— Все, пока, — накидываю куртку и выхожу из бара. Не хочу ерепениться с Деном. По сути он, может, и прав, только дед с бабулей не для того мне деньги подарили. Если будет крайний случай — возьму. Но сейчас могу и сам заработать, тем более что папа разрешил работать в нашей мастерской. Учеба и пять часов работы в день напрочь выбивают из меня желание ночью думать о пустяках.

Суббота и воскресенье выходные, так будет время оторваться и заехать в квартиру.

Отрабатываю спокойно и даже без левых мыслей, но перед окончанием в мастерскую въезжает знакомый автомобиль.

— Только тебя здесь не хватало, — кидаю под нос.

— Алекс, — Тим быстро подходит ко мне, — вы уже закрываетесь?

— Да, через пять минут.

Парень одет с иголочки, и явно не в кафе идет, возможно, на свидание.

— Выручи, мне через полчаса надо быть в одном месте, а малышку мою постоянно дергает. Понятия не имею, что с ней.

Киваю. Очень не хочу ему помогать, но я на работе, а камеры все пишут. С отцом не хочу ругаться, у меня и так проблем полно.

Мила — самая большая. Я не знаю, как себя с ней вести. Как расположить к себе и дать понять, что мы ничего такого не делаем. Тем более я уверен, Марина с отцом долго не выдержит.

После возвращения из Египта я каждое утро слышу, как они ругаются.

Только этой девочке что-то вбить в голову невозможно. Да и разговаривали мы в последний раз, когда она оттолкнула меня на холме.

«Не смей больше так делать», — выпалила на одном дыхании и села в машину. Дома даже слушать меня не стала. Заперлась в комнате.

Я хотел поговорить с ней утром, но Марина с отцом как раз приехали.

— Тут нужно оставлять тачку, — я даже толком не смотрю. Придет мастер, пусть смотрит. — Утром будет мастер — посмотрит.

— Лады, такси возьму. Капец как не вовремя. Тогда я оставлю?

— Оставляй, только номер телефона напиши. На столе, — показываю нужное направление.

Могу и я посмотреть, просто настроения нет. Да и не нравится мне этот тип. Бегает постоянно со своим дружком возле Милы с Катькой.

Я только смотрю. Что могу сказать? Могу, конечно, рожу подправить, но нужна причина. А он пока не дает повода.

Между ними еще ничего нет, я вижу, но я и не допущу, чтобы что-то было.

Провожая взглядом Тимофея и берусь все выключать. Ребята есть в соседнем гараже, готовят машину на завтра. Мне же здесь делать нечего. Прощаюсь и иду домой.

Надеюсь не успеть на ужин. Не могу смотреть на острые взгляды отца в сторону Марины. Женщина тоже перенесла горе, она рассказывала, как ее муж попал в аварию и они долго боролись за его жизнь.

— Добрый вечер, — здороваюсь.

Отец сидит на диване со своим ноутбуком. Марины не замечаю, но по злему лицу отца понимаю, что все идет наперекосяк. Ему Валентина, кураторша наша, больше бы подошла.

— Не передумал?

Он все ждет, когда я откажусь от идеи работать и учиться!

— Нет, — коротко бросаю и сразу иду в кухню, голодный как волк.

Интересно, где Мила с Мариной? Если они уже съехали, то это полностью все меняет.

— Где все? — ору с набитым ртом.

— Кто именно тебя интересует?

— Никто, просто интересно.

Очень интересно, только от одной мысли, что мне не придется опять выдумывать замысловатые планы, тепло растекается по венах.

— Алекс, — отец входит на кухню, когда я почти заканчиваю ужин. — Девочки сверху. Вот только не думай, что я не заметил, как Мила тебя избегает после нашего возвращения. Ты угрожал ей?

Во мне все леденеет, словно я куском льда стал. Его взгляд похож на тот, которым он всегда упрекал мать.

Сначала за то, что должна покинуть работу, а потом за то, что все на его шее и он больше не выдерживает.

Этот взгляд я больше всего ненавижу. Из-за него мама постоянно плакала и опускала свою самооценку, пока нервы не переросли в болезнь.

— Мы даже не пересекались. В субботу вечером фильм вместе посмотрели, вот и все. Даже не разговаривали толком. Подружка ее приходила. Они тусовались. Я с Деном ушел.

Сразу выкладываю всю программу. Он не отстанет, кому как не мне знать. Я уверен, он еще не говорил с Милой, может, и заметил, что избегает встреч со мной.

Отцу наплевать на причину. Главное — повод. Унизить. Поставить на место. И показать, кто в доме хозяин.

— Ты же знаешь, я спрошу, — смотрит на меня неотрывно.

— Спрашивай, — подхватываю тарелку и закидываю в мойку.

Начинает гореть каждая косточка тела от гнева. Сколько лет прошло, а он не может измениться. После похорон орал, что это я мать до смерти довел своим поведением, а теперь хочет казаться идеальным.

Я не против другой женщины в доме. Только Марина очень хорошая и сразу видно — не привыкла к контролю.

Поднимаюсь на второй этаж и возле комнаты Милы останавливаюсь. Не проходит и секунд пяти, как дверь распахивается.

Мила сталкивается со мной лоб в лоб.

— Привет, — улыбаюсь уголком губ. Опускает глаза, сразу краснеет и будто не может решить — идти вперед или зайти обратно, закрыв перед моим носом дверь.

— Гулять? — протягиваю взглядом по черным лосинам и ботфортам, коротенькой курточке темно-зеленого цвета, из-под которой видно длинную клетчатую рубашку.

— Да.

Пытается пройти.

— Меня возьмешь? — не отступаю. В груди ноет, и я даже почему-то уверен, что она идет не с Катькой гулять.

— У меня свидание, Алекс, — поднимает на меня глаза. — Пожалуйста, отойди.

Я сам не знаю, когда перегородил ей путь.

Смотрит с болью. Туго сжимает губы, словно чтобы не заплакать.

А меня рвет. Разрывает. Хочу рявкнуть: «Девочка, ты с ума сошла!»

Но вместо этого делаю шаг назад.

— Приятного вечера! — подмигиваю.

Оставляю Милу за спиной под гул в висках.

Она с ним идет. С Тимом на свидание.

Хочу что-то сделать и чувствую, что надо, но... Нет никаких НО! Никто не знает, что она моя сводная сестра.

Быстро принимаю душ, переодеваюсь и набираю Дена. Узнаю, где наши тусуются, а там и узнаем, где Тим. Андрей, дружан его, всегда крутится возле Оли. А значит, на свидание я попаду по-любому.

47

Через полчаса мы уже стоим у входа самого большого торгового центра города. Тут наиболее популярное место — боулинг и кинозал.

— В боулинг? — Читает мои мысли Ден. — Или прошвырнемся по залу?

Друг настроен решительно.

Как я позвонил, что приду и желательнее найти Милу, Ден даже не перечил. Сразу принялся за дело, и след привел сюда.

Полевая почта работает не хуже разведки.

— Ты только не злись, — входим в шумный холл. Ден раскидывает руки по сторонам и несколько раз крутится на месте, рассматривая девушек. — Смотри, сколько девушек, — подмигивает одной мимо проходящей. Девушка стеснительно опускает глаза и улыбается. — Может, нужно просто фазы перекинуть? — вопросительно выгибает бровь.

— Давай вместе? — не остаюсь в долгу. Вчера плешь мне проел, какая Катя стерва и постоянно отшивает. Я вообще не уверен, что девушка ему нравится, просто отказ девушки взбесил его, вот и все.

— Нет, брат, у меня иной случай, — желваки заметно начинают играть на лице.

— А мой какой случай? — даже не сговариваясь идем в бильярд. Заказываем дорожку и ждем очереди.

— Сам знаешь, — Ден уже не рад, что начал разговор.

Он молодец. Хотел подбодрить меня, понимаю. Они с Киром хорошие друзья, верные и всегда помогают. Мы даже учиться пошли на один факультет, чтобы не теряться.

Случай у нас, конечно, разные, я не спорю. Я впервые понял, что пропал. И дело не в том, что она похожа на Алису. К ней я ничего не чувствовал, когда начали встречаться. Уже потом, спустя некоторое время, я понял — просто привык. Мне было удобно, а когда на горизонте оказался Даня — вскипел, мужское эго сработало.

Людей очень много, несмотря на середину недели. Даже в кафе кофе взять — приходится стоять в очереди.

— Привет!

Резко поворачиваю голову на голос. Оля со своей подружкой стоят и улыбаются.

Забыл, как ее зовут, но мне уже это не нравится.

— Привет, — сухо здороваюсь. Я знаю, какая она липучка, но и обидеть не могу. Все-таки сестра лучшего друга.

Как раз подходит наша очередь, и я отвлекаюсь на заказ.

— Нам то же самое! — Летит сзади. Значит, они здесь не случайно и надолго.

Сам глазами ищу нужную мне цель, только в самом боулинге мне отсюда не видно.

Раздаю заказ. Даже не стараюсь вклиниться в разговор. Мне неинтересно. Как раз наша дорожка освобождается, и мы идем играть.

— Девочки против мальчиков? — трет ладони Ден. — Или на пары разобьемся?

— Я с Алексом, — радуется Оля. — Маша с моим братиком! — треплет Дена за щеки.

Как всегда, начинают дурачиться, а я сразу берусь за шар. Подхожу к дорожке.

Еще раз поворачиваюсь посмотреть на ребят, но мой взгляд падает на соседний столик.

Мила сидит за ним, смотрит прямо на меня. Тим рядом и Андрей, правда, Кати нет.

Бросаю шар и жду моего страйка.

— Да! — не успеваю я дойти к столику, как Оля повисает у меня на шее. — Давай сделаем их в сухую! — закусывает губу и смотрит на меня горящими глазами.

Такая же азартная, как Ден.

— Давай, — а у самого взгляд убегает в сторону. Мила вся красная сидит, не играет, а когда поднимает на меня глаза — в них молнии искрятся.

Играем дальше. Я периодически смотрю на сводную сестру, и становится легче.

Только от ее взгляда. Искры, что бросает в меня. Нервные улыбки мне особенно нравятся, как и то, что она держится от Тима на расстоянии.

— Капец! — хватается за голову Ден. — Не фартит мне сегодня.

Уже несколько бросков без страйк, бесится.

— Не твой день, — с хлопком опускаю руку на плечо друга.

— И не твой, по ходу, — кивает в сторону, где сидит Мила. Я сейчас стою спиной и не вижу, что происходит.

— И не твой. Кати вообще не наблюдается, — удовлетворенно хмыкаю.

— Может, пойдём, поздороваемся? — Ден уже на грани взрыва. Прет, даже меня не слушает.

Передаю эстафету девочкам и иду следом.

Ден здороваётся с пацанами, а потом и Миле подмигивает. Она заливается краской до кончиков ушей и тупит взгляд в чашку с латте.

— Ты без Кати? — пока Ден общается с Тимом, я ловлю момент.

— Катя заболела, — вместо нее отвечает Тим.

Ко мне подбегает Оля и тянет к дорожке, схватив мою руку. Я иду, не смотрю под ноги, смотрю на багровое лицо Милы.

Делаю кидок под громкий пульс в висках.

— Ты, как я вижу, не можешь лишиться этой деревни, — Оля преграждает мне путь, когда хочу вернуться за столик. Ден еще там, с Андреем разговаривает.

— Ты о чем? — засовываю руки в передние карманы джинс.

— Алекс, — закидает руки мне на шею, обиженно надувая губки, — почему она?

Я и сам не знаю. Для ответа трудно подобрать слова, поэтому просто улыбаюсь. Хочу снять руки, как за спиной раздаётся:

— Алекс, можно тебя на минутку? — дрожащий голос Милы я узнаю сразу.

— Конечно, — стряхиваю руки девушки со своей шеи.

На меня не смотрит, только Олю прожигает взглядом насквозь, пытается испепелить. Хватает меня за руку и тянет за собой.

Я и не пытаюсь вырваться. Покорно иду, пытаюсь не ржать, и радуюсь. Плещу от ее ревности.

— Ты специально? — отведя меня за угол, ставит руки в стороны. На шее вена пульсирует от гнева. Щеки румяные, дыхание громкое.

— Ты о чем? — выгибаю бровь.

— Пришел. Рисуешься с этой... этой, я даже не знаю, как ее назвать! — поджимает губки.

— Ты же ушла на свиданье, может, и я на свидании?! Не думаешь, что это совпадение? — опираюсь на прохладную стену.

Мила охватывает голову руками и топчется на месте, выдыхает ртом, а потом опять впивается в меня злым взглядом.

— Не верю. Ты все специально делаешь! — на глазах слезы.

Настроение стебаться пропадает сразу, и я сам беру в ладони ее лицо.

— Он тебя обидел? — уже готов со старта идти и считать ему зубы. — Почему ты плачешь?

— Я не плачу! — хватается за мои запястья, впиваясь ногтями в кожу.

Мокрые глаза находят мои. Смотрит, заставляя чувствовать ускоренное сердцебиение. Одно на двоих.

— Мила!

— Ты меня обидел! Ты! — Бьет кулаком в плечо. — не хочу, чтобы она на тебя вешалась! Не хочу!

48

— И я не хочу, чтобы возле тебя ошивался Тим.

Сжимает челюсть, играя желваками. В глазах нет злости, только предупреждение.

Меня колотит. Зуб на зуб не попадает, и кажется, вообще мир кружится.

Я почти час уговаривала сама себя не двигаться. Смотрела, как эта стерва вешается на Алекса, и все внутренности переворачивались. Чувство новое, незнакомое, только настолько сильное, что кончики пальцев леденеют.

Мне надо уйти, только не могу. Понимаю, что не имею права предъявлять претензии. И, черт, сама себя обманываю. Он мне нравится. Очень. Но... Нельзя.

— Давай сбежим отсюда, — предлагает. Ответ чуть не срывается с языка. Я хочу.

Черт! Как все сложно...

— Я пойду, — беру себя в руки.

Целую неделю я живу в аду. Тот поцелуй словно вселил в мое сердце Алекса, как и в кровь, и в мозг. Кошмар просто! И сколько я раз ни повторяю, что он мой сводный брат — ничего не помогает.

— Иди. И дальше убеждай себя, неплохо получается, — ржет за моей спиной.

— Как ты не понимаешь, — я плакать хочу. Из последних сил удерживаю влагу, корпусом развернувшись к Алексу. — Твой отец с моей мамой, понимаешь? — Сжимаю руки в кулаки от бессилия. — Если они поженятся? Если захотят ребенка? — рукой смахивая со щеки улизнувшую слезинку.

— Я понимаю, просто ты меня не слышишь. — Так смотрит, что душу выворачивает

наизнанку. — Знаешь, я устал бороться с твоим упрямством, — оглядывается по сторонам.

Господи! Я напрочь забыла о людях. Устроила здесь разборки!

Сразу заливаюсь краской, повернув голову в сторону. Несколько девушек стоят недалеко от нас и наблюдают.

Естественно, я им неинтересна. Их объект Алекс.

— Сейчас я иду в машину, она припаркована сзади центра. Жду тебя ровно десять минут.

— Если я не приду? — сердце больно колотится о ребра.

— Все закончится, даже не начавшись.

Оставляет меня посреди коридора. Забирает куртку и проходит мимо меня, даже не взглянув.

Наверное, он блефует, не сдастся так просто?!

Медленно вхожу в боулинг и наблюдаю за Тимом. Красивый, веселый, умный, только мое сердце уже на той долбанной парковке.

В голове тикают часики. Стараюсь изо всех сил перебороть желание, что пламенем горит в груди.

Смотрю на куртку, лежащую возле сумки, и прикрываю глаза.

Как я маме все объясню? Как я могу ее так предать? Она заслуживает счастья.

Как болит...

С одной стороны мама, с другой — Алекс. Что мне делать?

Я уверена, она не осудит меня, да и никто не знает, что из наших отношений может выйти...

— Прости, Тим, — подхватываю свои вещи. — Мне жаль, ничего не выйдет! — убегаю из зала, не дождавшись ответа. Понятия не имею, куда бежать, и одеться не успеваю. Так вылетаю на улицу, не чувствуя холода.

Алекс был прав. Я — дура! Мы же не знаем, куда приведут наши отношения. Может, через два месяца мы возненавидим друг друга, возможно...

Нет, я не буду гадать наперед.

Остановливаюсь возле стоянки и опять хочу рыдать. Тут тьма машин, куча рядов, и как найти автомобиль Алекса, не имею понятия.

Ноги сами меня несут вперед, и, когда я замечаю широкую спину впереди, срываюсь на бег.

— Алекс, — ору почти у цели. Он разворачивается и открывает объятия. Падаю в них. Дышу несколько секунд ему в грудь и поднимаю глаза.

— Так и знал, что шантаж сработает, — целует меня в нос. — Пошли.

— То есть ты бы не отступил? — бью кулаком в грудь. Алекс демонстративно закашливается, опуская голову мне на плечо.

— Нет, конечно! — довольно улыбается. — Я же обещал заставить — так и сделал, — недовольно разглядывает меня. Забирает куртку из рук и помогает надеть. — Давно в больнице была, хочешь обратно?

Смешно сдвигает брови к переносице.

Протягивает тыльной стороной ладони по щеке, легко чмокает в губы.

— Поехали, — ведет к машине и открывает дверь.

— Куда? — домой рановато. И погода хорошая, можно погулять еще.

— Буду тебя целовать, — подмигивает с хитрой улыбкой. Кровь сразу приливает к лицу.

Чувствую, что краснею, и сажусь в машину.

— Очень смешно, — бурчу, пока Алекс обходит автомобиль и садится на место водителя. — Алекс, — меня волнует один вопрос, — как мы родителям все объясним?

— Никак, — даже не взглянув на меня, заводит мотор и выезжает на трассу. — Поверь мне, это не понадобится.

Только я так не могу. Между мной и мамой никогда не было секретов. И в этот раз, я думаю, она все поймет.

49

— Доброе утро, — захожу на кухню. За столом уже все сидят, и даже Алекс. Обычно он первым сматывается из дома. Я в последнюю неделю пряталась по углам, а он специально ждал.

— Привет, доченька, — мама кивает на стул, — наконец ты можешь позавтракать по-человечески, — наливает мне в пустую чашку чай из заварника.

Сразу кривлюсь. Не люблю чай. Я от него засыпаю. Мне кофе нужно, чтобы проснуться.

— Мам-м, — хнычу.

— Ну, ну, сегодня так, у нас что-то с плиткой, не могу включить. Егор уже вызвал специалиста.

Ужасно хочется перевести взгляд на Алекса, только я боюсь спалиться.

Он вчера меня уговорил пока ничего не рассказывать матери. Немного поведал о дяде Егоре, и я очень удивилась. На первый взгляд мужчина не похож на такого эгоиста.

— К ужину все починят, не волнуйтесь, — успокаивает Егор, не отрывая глаз от газеты.

Я в последние дни не замечала, как вел себя Егор, была слишком занята самоедством и удержанием. Реально верила, что смогу избегать Алекса.

Не вышло. Теперь я понимаю, что было глупо в это верить.

— Спасибо, — Алекс поднимается и сразу закидывает кружку в раковину. — Я буду поздно сегодня.

— Помой чашку! — поднимает Егор глаза. Смотрит на Алекса так, будто он совершил преступление.

Замечаю, как мама молчит, поджимая губы.

Алекс останавливается возле дверей, словно наткнувшись на бетонную стену.

Воздух накаляется. Тишина. Только яростное дыхание Егора режет барабанные перепонки.

— Я помою, в обмен на одно занятие по праву, — подрываюсь на ноги, улыбаясь во весь рот.

Не ожидая ответа, несусь к мойке. Руки дрожат, я даже мочалку с первого раза взять не могу.

— Я помогу тебе с правом. — Алекс тоже подходит к мойке. Моет кружку, едва зацепив пальцами мои.

Тепло сразу растекается телом, и напряжение немного спадает. Ненадолго. Ровно до тех пор, пока не оборачиваюсь. Егор так смотрит на меня, как голодный лев на жертву. Мое лицо моментально начинает жечь от стыда, пока он не переводит взгляд на Алекса.

Очень тяжелый, я бы даже сказала, огненный. Мне даже чай, которого я сделала два глоточка, поперек горла стал.

— Вижу, вы уже подружились, — наигранно улыбается. Правда, в глазах ничего не меняется.

Я не очень разбираюсь в людях, но мне показалось, что Егор сегодня вел себя именно так, как описывал Алекс.

Кажется, я никогда и не присматривалась к мужчине. Да и какая мне разница, если маме с ним хорошо, все остальное для меня неважно.

— Подвези девушку до универа, вон как тебя защищает, — выходит за нами в гостиную Егор. Не просит — приказывает, а мне становится не по себе.

Алексу девятнадцать. Он сам вправе решать, что делать или нет. Моя мама никогда себя так не ведет. Она уважает мое мнение и желания. Для меня приказы Егора немного по-дикому звучат.

— Как скажешь! — бросает Алекс и, подхватив сумку, выходит на улицу, громко хлопнув дверью.

— Хорошего дня, — вываливаю на автомате. — Ой, — вспоминаю, что не поцеловала маму, и возвращаюсь.

Она стоит над раковиной, смотрит внутрь.

— Мам, все хорошо? — тулюсь щекой к родному плечу. Мама машет головой, что «да», только я вижу, уже наконец-то вижу, что что-то не так.

— У меня пациент сложный, боюсь, не выкарабкается, волнуюсь, — опускает голову на мою. — Беги, беги, дочка, все потом расскажу.

Насчет пациента — верю. Она всегда такой была. Могла праздник устроить, если ее больной встал на ноги, и рыдать, когда теряла. Причем делать это могла только дома. На работе ее знают как строгого и ответственного врача.

Целую в щеку, мысленно обещаю вечером вытянуть из матери всю правду и убегаю. Алекс меня ждет. Мотор слышно даже сюда, хотя машина уже за воротами.

Пока иду, смотрю на серое небо и кривлюсь. Погода ужасная. Сыро. Хорошо, что дождя нет. Правда, ветер до косточек пробирает.

— Ты как? — Сажусь в автомобиль. Алекс весь напряжен, сжимает руль, но, как только видит меня, сразу во взгляде появляется тепло. — Все хорошо? — зеркалю свой же вопрос. Пристегиваюсь под прищуренный взгляд Алекса.

Опускает голову на руль, прикусив нижнюю губу. Так смотрит на меня, как вчера.

Мурашки покрывают все мое тело только от воспоминаний.

— Можно я тебя поцелую? — Дразнится засранец. Мы вчера договорились — никаких обнимашек и поцелуев вблизи дома.

— Нет, — закатываю глаза и ищу свой телефон в рюкзаке. Надо Катьке написать. Девочка моя подцепила вирус, третий день валяется с температурой.

Машина медленно трогается, оставляя дом за спиной. У меня двойкие чувства. Да мне вообще утром показалось, что проснулась другим человеком. Словно все время жила в каком-то своем мирке, а после офигенного вечера в объятиях Алекса все перевернулось.

Губы сами растягиваются в улыбке.

Оказывается, много не нужно. Всего одно одеяло, лавочка с видом на речку и тесные объятия парня, который нравится. Мы просидели почти до полуночи. Разговаривали ни о чем под тихую музыку, играющую из салона.

Иногда Алекс меня целовал, и тогда время просто останавливалось.

— Катька больна, думаю после пар навесить ее, — получив ответ, поднимаю взгляд на Алекса.

Он сворачивает на обочину и без разрешения чмокает меня в губы, обхватив лицо

ладонями.

— Нормально я, — подмигивает.

— Вопрос уже не актуальный, — хихикаю.

— Не важно, — еще раз целует.

Меня током прошибает. Так же, как и вчера, сердце норовит выскочить из груди.

— Мы опоздаем на пары, — смущенно опускаю взгляд. Когда он на меня так смотрит, мне почему-то жутко неловко. И глаза его меняют оттенок на более темный, насыщенный, так и хочется смотреть и смотреть в них, только трудно выдержать.

— Поехали, — не упускает возможности чмокнуть в губы, и только после этого едем дальше.

Отворачиваюсь к боковому окну, чтобы он не видел моей глупой улыбки. Я еще вчера поняла, что никогда не увлекалась так человеком, как Алексом.

— У тебя сколько пар? — интересуются, припарковав машину возле универа.

— Три или четыре, не помню, — выхожу на улицу, закутавшись в шарф. Здесь ветер еще колючее.

— У меня две пары, в пять на работу, но тебя могу подкинуть к Катьке, — обходит автомобиль и переплетает наши пальцы.

Под громкие удары сердца заходим на территорию универа и сразу попадаем под всеобщее внимание.

Мне становится не по себе.

Крепче сжимаю руку Алекса. Смотрю, как он непринужденно себя ведет, словно мы так тысячу раз проходили, и немного набираюсь смелости.

50

Без Катьки пары — не пары. Все нудно, и поговорить даже не с кем. И темы какие-то неинтересные. Но я все равно счастлива. Алекс из мыслей не выходит, а о маме я пока не думаю.

С одной стороны, мы ничего плохого не делаем. Просто симпатичны друг другу. И не росли вместе. И познакомились раньше...

Если учесть, что дядя Егор и моя мама одноклассники, то это аргумент так себе.

От мыслей я громко вздыхаю, забыв, что еще идет пара, и препод околачивается почти возле меня.

— Настолько скучно? — подходит ближе. Сдержанно улыбается, вопросительно выгибая бровь.

— Нет, очень интересно, я просто, — чувствую, как краснею. Я даже не слышала, о чем он спрашивал.

— Допустим.

На первый взгляд мужчине около пятидесяти, но он явно старше. А имени я его еще не запомнила. У меня плохая память на имена и фамилии. Вот посмотрю на лицо — сразу могу сказать, где видела.

От позора меня спасает звонок. И так как это последняя пара, я почти одна из первых вылетаю за дверь.

— Привет, — хрипит над ухом, и я вздрагиваю.

— Привет, напугал меня, — выдыхаю, повернувшись к парню. — Прости, что вчера так быстро сбежала. — Мне очень неудобно перед Тимофеем.

— Все нормально, — протягивает мне шоколадку.

— Это что?

— Молочный, как ты любишь.

Странно, что он запомнил, и приятно, очень.

— Спасибо, — не вижу повода отказываться. Принимаю подарок, сразу спрятав в маленьком кармане рюкзака. Прийду к Катьке, с ней затопчем.

— Ну, рассказывай, куда тебе вчера ветром сдуло, или это секрет? — подмигивает.

Именно этим Тим мне и нравится. Поднимает настроение только присутствием. Парень всегда на позитиве и не афиширует, что он сын мэра.

Со мной в классе училась дочь депутата. Помню, как она строила всех, потому что ей можно. И с каждым годом становилось все хуже. До пятого класса еще было терпимо, а потом она что-то сделала, до сих пор не знаем что именно. Девочку вывезли за границу, чтобы избежать наказания.

— Нечего рассказывать, — улыбаюсь в ответ. Да ему и невозможно не улыбнуться.

— Ладно, тогда, может, сегодня повторим? — открывает дверь на улицу.

— Тим, — останавливаюсь, — я не думаю...

На мою талию ложится чья-то рука, и я умолкаю. Догадываюсь кто, и от этого еще сильнее становится не по себе. Я же обещала Алексу, что уменьшу наше с Тимом общение к минимуму.

— Привет, детка, — нагло целует меня в волосы, тесно прижимая к себе. — Тим, — протягивает руку парню. Смотрит с вызовом, а когда последний приходит в себя, пожимает Алексу руку.

— Алекс.

Парни смотрят друг на друга.

Напряжение чувствую в воздухе, и мне даже кажется, что у них какой-то невидимый поединок.

— Как дела? — обычный вопрос, но такой нужный. Все-таки Тим умеет разрядить обстановку.

— На плаву, — Алекс наигранно улыбается. Получает от меня пинок локтем под ребра. — О-го-го, — прокашливается, наконец посмотрев на меня. — Что не так, детка?

Безразлично пожимаю плечами.

Тим не дурак, сразу все понимает, прощается, но не успеваем мы выйти из корпуса, как он возвращается.

— Блин, забыл сказать. Послезавтра у меня день рождения, приходите на тусу, будет весело. Алекс, ты знаешь адрес, — хлопает Алекса по плечу.

— У нас планы, — спешит отказаться мой парень, за что опять получает пинок, только на этот раз по ноге.

— Мы придем.

— Договорились. До встречи.

Жду, пока Тим спрячется в толпе, и только тогда начинаю отчитывать Алекса. Нет, ну что за воспитание. Не идти, потому что ему так хочется. Если парень пригласил, значит, он считает нас своими друзьями.

— Мил, — хохочет Алекс. Тянет меня к машине, закинув руку на плечи. — Ты как сестра милосердия. Тима жалеешь, к Катьке прешься, хотя даже не знаешь, может, у нее ковид. И ты можешь подцепить.

— Ха-ха, — кривляюсь, за что получаю поцелуй.

— Вот тебе и ха-ха, — обнимает меня, пока пытаюсь совладать со своими чувствами.

Он же не впервые меня целует. А каждый раз как первый. Столько эмоций, столько трепета, что живот в буквальном смысле сводит.

Уже в машине я ищу в сумке свой мобильный, но его нет.

— Кажется, я мобильный оставила в аудитории.

Не помню, чтобы его вообще выбирала. Разве что случайно.

Возвращаемся вместе в аудиторию и, естественно, ничего не находим. Вспоминаю, где я еще сегодня ходила, но дело в том, что перед последней парой я писала Катьке, очень хорошо помню.

— Значит, украли, — делает вывод Алекс, а меня током пробивает.

Там нет ничего такого, да и Самсунг не первой свежести. Хотела поменять через несколько недель, после своего дня рождения.

— Наверное, — вздыхаю. Мне ничего не остается, как смириться, ведь реально сделать ничего нельзя.

К Катьке приезжаю расстроенная. Даже маме сообщение пишу с номера Алекса, чтобы не волновалась. Мы любим смайликами обмениваться.

— Точно Турчинов! — шмыгая носом, делает вывод подруга. — Я давно тебе говорила, парень странный. Постоянно в непонятные балахоны одевается.

— Кать, — смеюсь, опускаясь возле нее на постель, — это китайский стиль. Да, он не похож на наш, но круто же!

Мне очень нравится. Вообще очень хочу поехать в Китай и Корею, у них очень интересная культура.

— Вот попомнишь мои слова, — серьезно заявляет. Я смеюсь и нажимаю на красный нос. Он реально как у Деда Мороза.

— Ладно, ладно, — подсакиваю с постели, вспомнив, что дорогой мы купили подруге немного фруктов. — Это, — поднимаю пакет с хурмой, — для восстановления иммунитета. Апельсины — для напоминания, что скоро праздники и первая сессия, — смеюсь. Достаяю из рюкзака шоколадку. — А это, чтобы отпраздновать начало моих отношений.

Подруга рывком садится на попу, откинув гору использованный салфеток.

— Капец! Я опять не вовремя заболела! — надувает губы.

Вкратце рассказываю. Ей ни к чему подробности, но про Егора ни слова не говорю. Даже для меня эта тема пока не совсем понятна.

Готовлю нам чай. Выслушиваю все претензии Катьки по поводу запретов.

Оказывается, ей даже в соседнюю комнату нельзя. Там маленький братик, чтобы не заразить.

Ужасно просто. Для Катьки так вообще катастрофа, она обожает братика.

Собираюсь домой, когда почти темно, и не решаюсь идти на маршрутку. Вызываю такси и уже через полчаса дома.

— Марин, — слышу с кухни, как только вхожу в дом, — я тебе говорил, что ты можешь вообще не работать.

— Я хочу работать.

— Хорошо. Только зачем дополнительную смену брать? — голос Егора кажется мне очень недовольным. — Сегодня пятница, и мы могли бы куда-нибудь сходить.

— Я не могу отказать коллеге, как ты не понимаешь, а сходить куда-нибудь мы сможем и завтра.

Я прошмыгиваю в свою комнату почти незамеченной, но очень расстроенной. Неужели Егор будет настаивать, чтобы мама оставила любимое дело?

Наверное, они поэтому постоянно ссорятся.

51

Улыбаюсь во весь рот, заметив, как за окном медленно опускается первый снег. Я только что вышла из душа и даже волосы не высушила, заметив такую красоту за окном.

Уже представляю, как наутро навалит, и можно немного повалить дурака.

Жаль, что Катька болеет, мы с ней как маленькие можем в снегу валяться.

Дверь без стука открывается, и я даже знаю, кто войдет. Мама себе такого не позволяет, а Егор с того дня, как я здесь, даже не заходит в мою комнату.

Я этому рада. Просто не знаю, как себя с ним вести, нужно еще немного времени, наверное.

— Готова к уроку? — Алекс хитро улыбается, бросив на постель тетради. Сразу сгребает в охапку и целует.

У меня ноги подкашиваются. Сердце норовит выскочить из груди. Обнимаю парня за шею, всем телом ощущая его жар.

— Нет, — дую губки. — Не хочу учиться. Сегодня пятница, давай в понедельник, — наверное, надо убрать руки с его шеи, но заставить себя трудно. Я как наркоман не могу насмотреться в его глаза.

Там столько оттенков голубого, что и под микроскопом не сочтешь.

Алекс широко улыбается, смотрит на меня так, что мурашки покрывают все тело, а я удивляюсь, как я раньше не замечала такой красивой улыбки.

Выбор у меня небольшой. Поэтому сначала убираю волосы в высокий легкий пучок. Подхватываю тетрадь, ручку и ноутбук. Ложусь на кровать на живот в ожидании лекции.

Алекс садится на пол возле кровати и сразу принимается за дело.

Я слушаю одним ухом. Он очень интересно рассказывает, даже в своей старой тетрадке показывает. Иногда делает перерыв на несколько секунд, чтобы меня поцеловать.

— Ты не боишься, что сюда кто-то войдет? — Отстраняюсь после головокружительного поцелуя.

— Твоя мать всегда стучит, а мой отец не зайдет, поверь мне, — громко чмокает в губы, и тут раздается легкий стук в дверь.

— Входите, — ощущаю, как щеки начинают жечь. И как только мама видит в моей комнате Алекса, словно на бетонную стену натывается.

— Что делаете? — быстро берет себя в руки.

Я-то ее знаю. Она не очень довольна, что Алекс здесь. Мама продолжает мило улыбаться. Даже подходит ближе, чтобы заглянуть в мой ноутбук.

— Я обещал Миле подтянуть ее по праву, — показывает свою тетрадь, так же само наивно улыбаясь.

Уже несколько дней, как заметила, что Алекс тупо зеркалит отношение к себе. Это касается всех, не только моей мамы.

— Спасибо, ты сэкономил нам кучу денег, — шутит мама. — Ладно, тогда я пойду. Хотите что-нибудь? Я только что булочки с творогом и корицей испекла.

— Не надо, мам. Мы, когда закончим, сами спустимся, спасибо. Ты иди отдыхай.

— Я на работу. Увидимся завтра, — целует меня в лоб и тихонько выходит из комнаты. — Долго не занимайтесь, — кидает перед тем, как закрыть двери.

За тестами и ребусами, как я их называю, мы даже не замечаем, как проходит почти два часа. Алекс очень хороший учитель и мне правда все очень доходчиво объясняет. Я как маленький птенчик слушаю с открытым ртом.

— Думаю, на сегодня достаточно, — потирает руками лицо.

Обнимаю одной рукой за шею и переворачиваюсь на постели, чтобы быть ближе. Алекс все так же сидит на полу, и прислонены только наши головы, но этого достаточно.

Очень нравится его сдержанность. Никаких грязных намеков или подвохов. И настоящий. Не тот плохиш со взглядом психованного зверя, что я встретила в спортзале.

— И я, у меня уже все буквы плывут, — хихикаю.

— Завтра я иду в квартиру. Наверное, надо старые обои содрать, а в воскресенье пойдем к Тиму на днюху.

— Что? — я немного удивлена. Думала, он, наоборот, будет отрешиваться от вечеринки. — Как это? — поднялась с постели и уже за миг присела рядом с Алексом.

— Ты не хочешь? — прищурился. Переплетает наши пальцы.

— Хочу, — признаюсь честно. — Я же не старая бабуля, а в клубе я всего один раз была.

Хочу еще что-то добавить, но красноречивый взгляд Алекса меня останавливает. Острый, как лезвие ножа, взгляд вообще током бьет.

Резко опускаю глаза. Такой напор я не могу вынести. Вот когда он не злой — пожалуйста, могу и хочу часами смотреть, но так — стораю. Меня рвет на части. Сразу появляются мысли, что я напакостила и сейчас придет наказание.

Вдоволь нацеловавшись, с трудом выпихиваю Алекса из своей комнаты. Счастливая ложусь в кровать.

На следующий день просыпаюсь почти в обед, и то от стука в мою дверь.

— Солнышко, уже почти час, а ты еще не завтракала, — мама уже со смены пришла, а я дрыхну.

Целую неделю надо вставать по будильнику, а в субботу можно отдохнуть сколько влезет.

— Окей, дай мне пять минут, и я спущусь, — неохотно поднимаюсь с постели.

На скорую руку умываюсь, совсем не сообразив, что мой парень живет со мной под одной крышей. И только после завтрака начинаю догонять, что Алекса не видно.

— Спасибо, все очень вкусно, — целую мать в щеку.

— Какие на сегодня планы? — интересуется мать.

— Думаю в парк развлечений сходить, если Катька хорошо себя чувствует, если нет, просто проведу ее.

Врать о новых друзьях я не собираюсь. Как и о Тимофее рассказывать. Боюсь, мама надумает себе лишнего и начнет расспрашивать меня, Алекса.

Не хочу, чтобы он некомфортно себя чувствовал и тем более ревновал.

52

— Катюш, — переспрашиваю, еще раз оплачивая проезд в маршрутке. — Ты же не обиделась?

Бедная моя девочка. Доктор продлил изоляцию до полного выздоровления.

— Как я могу обидеться на такое светлое чувство, как любовь, — ерничает. — К тому же ремонт, два влюбленных человека, кто знает, что может случиться?! — хохочет.

Рада слышать ее привычный голос. В последнее время она не разговаривала — хрипела. Очень жду, когда она вернется в универ и все наконец-то станет на свои места.

— Ты о чем, Катя? — теперь моя очередь обижаться. — Тебе меньше мелодрам нужно смотреть, к тому же... — умолкаю. Сама не знаю, что могу говорить, что нет.

Да и зачем ей знать, какой Алекс настоящий?

Я с ней всегда откровенна, была и есть, но, наверное, это нормально, когда имеешь парня, который тебе очень нравится, ничего никому не рассказывать.

Это слишком личное, как по мне.

С Даней у нас ничего такого не было. Даже разговаривали мы только о баскетболе и уроках. Это я теперь понимаю, после общения с Алексом, что можно разговаривать обо всем на свете. Не бояться, что он может над тобой смеяться, или упасть в его глазах. С ним легко быть собой. Надеюсь, он чувствует так же.

— Шучу я. Чего ты сразу дуешься, — улавливает мое настроение мгновенно. — Тогда, может, вечером с Алексом заедете ко мне? Мне правда очень скучно.

— Ок, — не думаю, что Алекс будет против. Он очень даже тепло отзывается о Катке. Правда, Дена в последнее время я нечасто вижу.

— И из Макдональдса вкусняшки мне привези, пожалуйста.

Отказать я не могу. Обещаю и заканчиваю вызов.

Улыбка не сходит с моего лица, и уже совсем скоро скулы начинает сводить. Я не замечаю людей вокруг, только внимательно смотрю в окно, чтобы не пропустить свою остановку.

Алекс еще с утра ушел. Наверное, там и вправду много работы, если он даже меня не дождал.

Дождь прекратился, и я поняла, что не хочу сидеть дома. Маме сказала, что пойду к Катке, а дорогой решила сделать Алексу сюрприз.

Сердце разрывается от эйфории. Представляю, как он обрадуется, что я пришла.

Выхожу на улицу и сразу кривляюсь. Начинается мелкий дождь. Спасибо маме, что пихнула мне в рюкзак маленький зонтик.

Адрес я знаю, Алекс мне сам сказал, теперь было бы хорошо, если бы дверь подъезда мне открыли добрые люди. Тогда точно будет сюрприз.

На мою удачу, дверь подъезда и правда открыта. Ищу нужную квартиру и, только хочу нажать на звонок, останавливаюсь. Легонько нажимаю на ручку, и двери поддаются.

Маленький коридор, пустой. Ни мебели, ни обоев. Вероятно, Алекс уже здесь поработал. Большая гостиная, и маленькая дверь на кухню, в которой слышится шум.

Двери, кстати, тоже сняты, и вижу, как мой парень в смешном рабочем комбинезоне, перчатках и весь в пыли сдирает обои в маленькой кухне.

Здесь везде армагеддон случился, но в конечном итоге будет очень круто.

Опираюсь плечом в стену и с улыбкой наблюдаю, как он работает. На подоконнике замечаю маленькие колонки, издают довольно приятные мотивы мелодии.

— Бог в помощь! — через несколько минут не выдерживаю. Алекс резко поворачивается ко мне и так же молниеносно оказывается рядом.

— Привет, детка. — Быстро чмокает в губы. — Я знал, что ты не удержишься и приедешь, — довольный как слон возвращается к работе. — Ты в качестве моральной поддержки или размяться?

— Я с удовольствием помогу, — снимаю куртку и вешаю ее на самое чистое место.

Алекс даже подготовился к моему приходу и купил мне тоже рабочую одежду. Правда, она на меня немного великовата.

Прежде чем приступать к работе, включаю музыку из моего телефона, она немного веселее.

Дурачимся и работаем, целуемся, потом обнимаемся и так по кругу.

Я так себя чувствую, словно удачу за хвост поймала и только теперь поняла, что не хочу маме ничего рассказывать. Как бы там ни было дальше, я же могу немного побыть счастливой.

— Что случилось? — Алекс обнимает меня сзади. Легонько жмет подбородком мое плечо.

— Честно? — упираюсь в его крепкое тело, прячась в теплых объятиях.

— Конечно, или ты хочешь строить наши отношения на лжи?

Чувствую, как он напрягается всем телом в ожидании ответа.

— Я не хочу пока признаваться маме о наших отношениях, — поворачиваюсь к парню. Заглядываю в глаза и сразу кладу голову на его часто вздымающуюся грудь. — Я только что поняла, что не хочу.

Нежно прижимает к себе, целует в волосы, а я не могу удержаться и от нахлынувших чувств прикрываю глаза.

Тут хорошо. Спокойно и, честно, вообще не страшно. Когда держу его за руку, кажется, могу горы перевернуть.

— Делай, как считаешь нужным, — шепчет едва слышно.

— Вот мне интересно, — вскидываю голову, поймав взгляд голубых глаз, — вот как тебя, такого сладкого, еще не присвоили, — хихикаю.

Алекс от шока выпускает меня из объятий и начинает собирать мусор. Нам осталось только его выбросить, и на сегодня закончили.

— Я ждал сестричку, — пальцами показывает кавычки. — Давай закончим, если ты хочешь еще к Катьке сегодня попасть, — крадет поцелуй и вручает мне мусорный пакет.

Продолжать напор не собираюсь. Наверное, он сам не ожидал от себя такой мимишности.

Переодеваемся и только выходим из квартиры, как у лифта сталкиваемся с Деном. Как оказывается, они договорились с Алексом еще вчера погулять, но я, по ходу, нарушила все планы.

— Ден, ты на такси приехал? — возле машины интересуется Алекс. На улице темно и небольшой туман.

— Да.

— Так, может, с нами к Катьке в гости? — смеется, прижимая меня к себе. — Может, найдете точки соприкосновения.

— О-о, какое заманчивое предложение. Думаю, она будет счастлива меня видеть, — подмигивает мне и садится на заднее сиденье.

Поднимаю взгляд на Алекса: он сам в шоке, передергивает плечами, мол, он пошутил.

Сажусь в машину и думаю, предупредить Катьку или нет. Наверное, нет, чтобы она не успела придумать себе отмазку встретиться с нами. А Ден ее точно не съест.

53

— И зачем вы сюда его притащили? — недовольствует Катька с порога. Ден еще больше расплывается в улыбке.

Парень и правда ведет себя нормально, даже покупки в Макдональдсе оплатил, набрал вкусняшек, даже мне не по себе стало.

— Катерина! — строгий голос хозяйки дома заставляет нас напрячься. — Ребята тебя проведать пришли, между прочим рискуя подцепить вирус. Ты как себя ведешь?

Я опускаюсь на Катькину постель, показывая Алексу и Дену свободные стулья возле компьютерного уголка. Знаю, как семья подруги гостеприимна, и это будет неуважением — даже не присесть.

— А ты, случайно, не Денис? — ставит на столик поднос с угощениями.

— Да, — Ден улыбается настолько широко, что даже Алекс выпрямляется.

— Это же тебя в детском лагере побила моя хулиганка?

— Мам! — возмущается Катька. Алекс от шока широко распахивает глаза. Взгляд бежит от меня к Дену.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не засмеяться.

Я помню, был такой случай, мы в третьем или четвертом классе были. Катька уехала в лагерь, а меня отдали на целое лето в деревню к бабушке.

Катька еще потом по школе ходила и всем рассказывала, как она старшему надрала задницу.

— Ты, лежи, лежи, больная, — подмигивает мама дочке. Они такие смешные.

— Да, это я, а как вы меня узнали? — Ден не удивлен, скорее заинтересован. И улыбается мило. Даже как-то странно видеть его таким.

— У тебя родинка запоминающаяся на левом ухе. Я помню, как тогда тебя мама оттягивала в машину, говорила, что на попе нарисует точно такой же рисунок.

Никогда ничего подобного не замечала. И возможности не было. С Деном, после того как мы с Алексом начали встречаться, даже не разговаривала толком. Надеюсь, что удастся. Очень хочу узнать, почему он так прилип к подруге.

— Есть такое, — переводит взгляд на Катьку. — А ваша хулиганка меня не узнала, — хмыкает.

— Да ладно!

Мы все начинаем хохотать, кроме моей подруги.

Если бы могла, она бы просто вышла. А так сидит, краснеет от злости, исподлобья испепеляя Дена. Иногда и мне достается.

Как только остаемся, одни Катька сразу выпускает колючки.

У подруги хорошая память на лица. Не думаю, что она его не узнала. Возможно, просто притворилась. Судя по ее реакции на слова мамы, оно так и есть.

Может быть, она и отвергает Дена, понимая, что это может быть месть.

Или по другой причине.

Все время мальчики ее подкалывают, и Катька начинает злиться. Сидим недолго, подруга начинает жаловаться, что устала, и лекарство по графику. В общем, культурно нас выгоняет, да и час уже поздний.

— Я тебе еще это припомню, — проговаривает одними губами, когда мальчики выходят первыми. — Жди, вот встану на ноги, — сдерживается, чтобы не смеяться.

Она, наверное, сама рада, что Ден пришел, просто не хочет этого принимать. Девочка очень упрямая.

— Завтра наберу, — дарю воздушный поцелуй и сразу закрываю дверь. Она не выйдет, это точно.

Моя подруга — первый человек, который выполняет назначения доктора на все сто процентов. Я даже думала, что она пойдет учиться на врача, но она и тут меня удивила.

Возле подъезда Ден вызывает такси, не хочет с нами, говорит, нужно в одно место, срочно. У меня такое впечатление, что опять будет наяривать Катьке.

— Ты из-за мести таскаешься за Катькой? — не удерживаюсь от вопроса. Девушка она красивая, не спорю, но в его возрасте так себя вести... не знаю. Я не эксперт, хотя Алекс так же себя вел.

— Ты что?! — Парень резко поворачивается ко мне, кутаясь в теплую куртку. На улице уже ужасно холодно, как перед первым заморозком. — С ума сошла?

Делает шаг ко мне.

— Тихо, — Алекс сразу прижимает меня к себе, — не злись. Твое такси приехало.

Еще раз на меня строго посмотрев, Ден прощается и садится в машину.

Уже дорогой Алекс мне объясняет, что парень не очень открыт. Ненавидит, когда влезают посторонние в его дела. И бурно реагирует.

Домой мы приехали, когда царствовала тишина. Тихонько зашли на кухню, поужинали и разошлись по комнатам.

Я очень устала и, как вспомнила, что завтра надо идти на вечеринку, даже скривилась. Предпочитаю провести это время в теплой постельке, но увы, мы пообещали.

— Капец! — приняв душ, вытираюсь пушистым полотенцем. Я же подарок не приготовила, а это значит, утром надо встать и пролистать не одну страницу интернет-магазинов. Да и что купить парню?

Вкусы Тима я не знаю, кроме его увлечения Варкрафтом и боевиками. Может, он говорил, но я тогда в таком трансе была, что запомнить было тяжело.

Возвращаюсь в комнату и сажусь на постель, печатаю сообщение Алексу с вопросом, который мне не даст уснуть.

Прочитано, ответа нет. Начинаю злиться. Решаю подождать, но меня хватает ровно на пять минут. Пишу еще — не в сети.

— Сплюх! — бросаю телефон на тумбочку. Залезаю под одеяло, и дверь резко открывается. Алекс в домашней одежде молниеносно запрыгивает ко мне на кровать, улыбаясь во весь рот.

— У меня есть для Тима подарок, не волнуйся. — На полном серьезе укладывается в мою кроватку. — Ну, чего застыла, ложись, я устал как волк, хочу спать.

— С ума сошел? — шепчу. — Если мама утром зайдет?

— Я уйду. Попозже, — тянет меня к себе и прячет в объятиях. — Спокойной ночи!

Я утыкаюсь носом ему в шею, вдыхая аромат терпкого геля для душа, и мгновенно засыпаю.

54

Просыпаюсь с улыбкой на устах. Спала недолго, но такое ощущение, что сутки с кровати не поднималась.

Поворачиваюсь в сторону и чуть не теряю дар речи. Алекс все так же лежит в моей постели, только уже без футболки.

Рассматриваю красоту, очень хочется прикоснуться, обвести пальцем каждую букву и рисунок, но я не хочу его разбудить. Немного разглядываю, пытаюсь понять, что это такое.

— Поднимайся, соня! — вспоминаю, что мама может зайти в любую минуту. — Ты же говорил, что уйдешь? — недовольно шиплю.

— Так ты меня сама не пускала, — поворачивает голову ко мне. Сонный такой, смешной. Волосы торчат в разные стороны, один глаз только хватило сил открыть, а второй

упорно продолжает упрямиться.

— Не придумывай, уходи.

— Ты уже проснулась? — леденею от маминого голоса. Алекса как ветром сдувает, и, пока мать открывает дверь, на постели остаюсь только я. — Доброе утро. Все хорошо?

Я люблю подольше поваляться в постели, мама это хорошо знает.

— Привет. Да, я поставила будильник, чтобы другу подарок поискать. Помнишь, я тебе говорила о дне рождения?

— Да, но я думала, ты не пойдешь одна, — мама делает шаг к постели, а у меня сердце в пятки летит от страха.

Придушу этого парня.

— Я тоже долго думала, но потом Алекс сказал, что он идет, и я решила пойти. Не хочу обидеть именинника.

— Я вижу, вы подружились с Алексом, — в последнее время с мамой мы мало разговариваем. Наверное, она именно сейчас решила, что нам самое время наверстать упущенное.

Садится на краешек постели, подгибая под себя ногу.

— Мы не то чтобы подружились, — прячу глаза. Хочу сказать правду, но очень боюсь. — Смирились.

Я так точно смирилась. Он, как оказалось, с самого начала пер как тепловоз. Наверное, еще тогда у него зародились ко мне чувства. Или настолько ненавидел, что полюбил.

Я с уверенностью могу сказать, что я презирала парня. Ненавидела, особенно когда узнала, что он сын Егора.

Минут десять мама меня спрашивает о студенческой жизни, а я краснею, отвечая на каждый вопрос, понимая, что Алекс все слышит.

Наверное, сдерживается, чтобы не ржать, засранец. И, если честно, немного неудобно перед матерью, все-таки это наши разговоры, и третьей пары ушей здесь не должно быть.

Наконец мама уходит, и я сразу выпираю из комнаты Алекса. Как и предполагала, он тихонько ржет.

Полдня пролетает быстро. Я делаю вид, что роюсь в интернет-магазинах, а на самом деле переписываюсь с Катькой. Искать подарок не нужно, Алекс же сказал, что у него есть, зачем дважды тратиться. Мы же вместе идем.

С одеждой особо не заморачиваюсь. Джинсы, кроссовки, в них всегда тепло, даже когда снег и морозы, короткий пуховик, и за час до назначенного времени мы с Алексом вместе выходим из дома.

— Видишь, как хорошо, — опирается мама на дверной косяк в коридоре, наблюдая, как я протягиваю гигиенической помадой по губам, — что у тебя старший брат появился. Мне даже не так страшно тебя отпускать на крутые вечеринки, — улыбается.

У меня кто-то из легких весь воздух выбивает. Становится стыдно за ложь. Не готова признаваться, как и не готова долго держать в себе эту тайну. Целую мать в щеку, так и не взглянув в глаза.

— Что случилось? — спрашивает Алекс, как только выходим из дома. Я еще ощущаю взгляд родителей и какую-то непонятную дрожь.

Никогда не умела врать, и теперь это состояние меня тянет на дно. Надо все взвесить и решить, как поступить. Не сегодня. Сегодня надо хорошо отдохнуть.

Алекс сразу ощущает перемену моего настроения. Не спрашивает. Просто держит

меня за руку и аккуратно, спокойно ведет машину.

— Ден точно не придет, — решает меня развеселить, остановившись на очередном светофоре. — Я ему пол-утра звонил, он сбрасывал. Потом набрал, — хмыкает, — говорит, заболел, — громко смеется.

— Ты чего радуешься? — удивляюсь.

— Просто я уже на все сто уверен, что они с Катькой твоей на одной волне. Даже вирусы одни и те же цепляются.

— Очень смешно, — не очень понимаю, чему тут радоваться? — Это же мы предложили пойти с нами, значит, по нашей вине Ден заболел.

Алекс резко поворачивает голову ко мне, подняв одну сторону губ.

— Ты чего опять надумала? — громко чмокает в губы. Мы стоим первые возле светофора, и я нервно на него поглядываю. Алекс может увлечься, уже так было. — Мил, его же никто за уши не тянул! — Опять ржет и чмокает в губы.

— Смотри за дорогой, — заставляю его оторваться от меня.

Улыбаюсь, мне приятно его внимание.

Кидаю взгляд на первую машину с другой стороны и застываю. Даже взгляд на себе ощущаю водителя. Сердце грохочет об ребра. Жар проносится всем телом.

— Алекс, — выговариваю едва слышно, — там дядя Егор.

55

— Где? — Резко поворачивает голову.

— Вон, — забываю о воспитании и тычу пальцем. Меня сразу охватывает мандраж. Перед глазами мелькает картина недалекого будущего и разочарованный взгляд мамы.

— Спокойно, — Алекс поворачивается ко мне. — Это не он. Машина просто похожая. Правда, номеров я не разглядел, и царапина со стороны. Мой папа владелец автосалона, он точно не ездил бы на такой машине, — хмыкает Алекс.

В этом я с ним согласна, но все равно поворачиваюсь и сама пытаюсь разглядеть хотя бы номерные знаки.

— Наверное, у меня уже паранойя, — вздыхаю. — Я несколько раз пыталась маме рассказать, но каждый раз, когда она на меня смотрит, становится стыдно.

Алекс паркуется на обочине, громко выдыхая ртом.

— Мил, если ты хочешь, можешь рассказать, — смотрит в глаза так, словно молит пока этого не делать. Охватывает ладонями мое лицо, громко дыша.

Он настолько близко, что мир просто исчезает. В такие моменты я не могу справиться со своими чувствами. Они будоражат кровь, заставляют все внутри сжаться.

— Я знаю, — опускаю глаза на его татуировки на шее, рассматриваю воротник куртки, только чтобы не смотреть в глаза. — Мне страшно, — признаюсь честно. — Страшно, что отец тебя накажет, а мать меня возненавидит, — слезы вот-вот покатятся по щекам, а я изо всех сил стараюсь их сдержать.

— Нет, нет, — Громкий звук отстегивающегося ремня, и через миг я уже в объятиях Алекса.

— Тебе не надо бояться, — гладит по спине ладонями, целует в волосы. — Мил, я тебя прошу, — отстраняется. — Давай расскажем твоей маме, если для тебя так важно!

— Мне нужно время! — я бесхребетная. Он просто не знает, сколько раз я пыталась это сделать. Всегда одно и то же.

— Окей. Давай так, — улыбается. Грустно, но с надеждой. — Сегодня мы оторвемся по

полной, а завтра подуем, как поступать дальше.

Сердце больно ударяется об ребра. Сильно. Словно выпрыгнуть хочет.

— Почему ты такой? — шмыгаю носом. — Почему мы даже не можем поругаться из-за любой мелочи? Иногда мне кажется, что тебе не девятнадцать, а тридцать.

Алекс от шока выпускает меня из объятий, заливаясь громким смехом.

— Я много лет смотрел на ссоры отца с матерью, потом слушал, как он просил прощения и уверял, что любит. Еще тогда я понял, что не хочу такой любви, — отворачивается. — Когда мать умерла, отец терзал меня и себя, я это понимал, и по-своему справлялся с болью. Поверь, в каждом из нас живет истинной «я», которое не хочется показывать никому.

— Но мне ты показал, — шепчу, затаив дыхание. Алекс горько улыбался.

— Потому что ты настоящая. — Накрывает мою руку своей и подносит к губам. — С тобой невозможно быть подделкой.

Не могу удержать слез и накидываюсь на парня с объятиями. Целую в щеку, крепко прижимаясь лбом к его лбу.

— Поехали, — надо ехать, иначе вся заплаканная приеду. Это же день рождения, не похороны.

Алекс прав, сегодня надо отдохнуть, повеселиться, а завтра подумаем.

Выехав за город, мы попадаем в элитный поселок. Возле въезда стоит охранник. Останавливает нас, спрашивает фамилии и после этого только пускает на территорию.

— Ты уже здесь был? — Мне становится интересно.

— Да, в прошлом году. Тим звал на вечеринку в честь открытия своего клуба.

— Какого клуба?

— В прошлом году его отец открыл ночной клуб. Там ему не разрешили сделать вечеринку для университетских друзей, вот он и сделал у себя на даче.

— Нехилая так дача, — фыркаю. Я понемногу начинаю приходить в себя. Вспоминаю о подарке и поворачиваюсь назад. — Алекс, где подарок?

— В кармане, — паркуется возле высокого забора.

— Только не говори, что ты деньги решил подарить, — закатываю глаза. Выхожу из машины.

— Нет. Поверь, он будет в восторге, — блокирует машину с пульта. Переплетает наши пальцы и жмет на кнопку домофона.

Я почему-то думала, что тут все двери нараспашку, а тут вон, даже охранник калитку открывает.

Длинная дорожка, ведущая к большому дому, хорошо освещается. Маленький ухоженный заборчик из кустов сопровождает нас до самых дверей дворца.

Трехэтажный дом построен в современном стиле, светится как новогодняя елка.

Без проблем входим внутрь, сразу стыкаюсь с громкой волной басов музыки.

В большой гостиной народ танцует. На камине повешен плакат со словами «кухня там» и стрелочкой, куда идти.

Алекс начинает здороваться с ребятами, не отпуская мою руку ни на минуту. Иногда знакомит и меня, если парни в адекватном состоянии. Если нет, крепко меня к себе прижимает, орет громче музыки «в другой раз».

Находим именика на втором этаже с парочкой ребят и Ольгой. Парни сидят за компьютерами, а она, видимо, комментатор. Я сразу напрягаюсь, сама прижимаюсь к

Алексу, делая вид, что не замечаю девушку.

— С днем рождения, — поздравляю Тима. Целую парня в щеку, отчего мои пальцы сжимает крепкая рука Алекса.

— О, спасибо, — широко улыбается парень. — Рад, что вы пришли, — пожимает руку Алексу.

— Подарок, — напоминаю Алексу. Он уже позеленел от ревности, забыл обо всем на свете.

Как-то он прямо сказал, что очень ревнует к Тиму.

— Точно, — достает из кармана непонятную карточку.

— О, брат, ты красавчик. Подписка на год на Варкрафт! — У Тима глаза сияют, а я готова отругать Алекса.

Тоже мне подарок. Тимофею же не шесть лет, в конце концов.

Спускаемся на первый этаж и сразу идем за напитками. Алекс берет безалкогольные коктейли, и мы садимся в гостиной, наблюдая за толпой.

На самом деле здесь весело, только в груди пожар. Как тревога бьет на сполох.

Ужасное чувство.

Выдержав все рассказы знакомого Алекса, который подошел к нам, когда мы покидали кухню, прошу моего парня выйти на улицу. Тут жарко, но мне очень интересно посмотреть задний двор.

— Ты же не накручиваешь себя? — делает несколько шагов вперед и отпускает мою руку. Поворачивается ко мне, ступая задом.

— Нет, просто беспокоюсь.

Алекс останавливается возле беседки и дергает меня на себя.

— Это и есть «накрутка», — целует в нос. — Хочешь, что-то покажу? — опять целует, только в этот раз в губы.

Очень нежно, отчего коленки подкашиваются. Обнимаю парня за шею, чтобы быть еще ближе.

Когда мы вот так близко, мне кажется что вместе сможем все преодолеть, только отпускает руку — уверенность испаряется.

— Очень, — шепчу после головокружительного поцелуя. Мы идем в обнимку, не обращая внимания на мимо проходящих.

Народу здесь очень много, возможно, целый университет.

Когда упираемся в небольшое искусственное озеро с арочной пешеходной кладкой, медленно начинаем подниматься.

— Как красиво, — представляю, как здесь летом или когда много снега.

— Я знал, что тебе понравится, — останавливаемся посередине. Опираюсь спиной в его грудь, утонув в желанных объятиях.

— Что будем делать, если они заставят нас расстаться? — Я хочу знать его ответ. Мне нужно понимать, насколько он уверен в своих чувствах.

— Детка, я же просил не накручивать себя, — шепчет на ухо.

— Ответь, пожалуйста, — для меня это важно.

Алекс долго молчит, меня даже тошнить начинает от легкого ветра и громкого дыхания парня. Поворачиваю голову так, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Я не готов тебя отпустить, — целует в макушку.

Только хочу ответить, как из кармана куртки Алекса слышится звук входящего звонка.

— Слушаю, — ощущаю, как он весь напрягается, сильнее прижимая мою спину к своей груди.

— Ты как посмел, щенок?! — голос Егора я узнаю сразу.

— Ты о чем? — хочет отстраниться, но я не позволяю.

— Не понимаешь? — хмыкает. — Я сейчас тебе фотку скину, все поймешь. Быстро домой! — Рывкает. Дальше слышатся только гудки, и через мгновение прилетает фотография, на которой мы с Алексом целуемся. Рядом замечаю спину Тима и обстановку узнаю.

— Это Оля сделала? — больше некому было. Ребята играли.

— Теперь без разницы, — играет желваками. — Думаю, нам надо поехать домой.

Он прав, только от понимая, что моя мама сейчас чувствует, становится тошно. С другой стороны, я не уверена, что смогу расстаться с парнем, если от меня этого потребуют.

56

Меня всегда бесила приставучесть сестры друга. Только ради Дена я не переходил черту. Ведь мог. Реально мог. Постоянно повторял девушке, что она для меня как сестра и ничего между нами быть не может.

Это уже перебор. Я знал, что рано или поздно это случится, но надеялся, что родители расстанутся до того момента. Тогда проблем бы не было.

— Мил, — делаю резкий шаг вперед и сгребая в охапку. Моя детка потупила взгляд в землю, словно застыла в одной позе. — Все будет хорошо, — вдыхаю уже такой родной аромат.

Давно заснуть без него не могу. Как наркоман — надышусь, а потом засыпаю как младенец.

— У меня плохое предчувствие, — поднимает влажные глаза. — Давай сначала я маме позвоню?

— Она уже знает, — не хочу ее расстраивать, но я слишком хорошо знаю своего отца.

Разборок не избежать. Причем всем четверым. Он ненавидит, когда обманывают, и сам может наорать, но врать — никогда.

— Ладно, поехали, — крепко обнимает, даже не представляя, насколько мне придает сил.

Я много раз пытался съехать от отца, но всегда жалел. Не хотел оставлять его со своим характером наедине. Но, кажется, теперь нет больше смысла оттягивать. Наверное, он уже собрал мои вещи, если еще не выбросил.

За себя я не боюсь, а вот за Милу — очень. Он же будет пилить ее постоянно. И Марине достанется.

В последнее время я немного пообщался с женщиной. Очень классная и современная. Понимает с полуслова и, главное, следит за тенденциями. Чего не скажешь о моем отце. Он старой закалки. Воспитан дедушкиным ремнем и правилами, действующими полстолетия назад, он не признает нововведения.

Удивляюсь, как они с Мариной вообще общий язык нашли. Но, как говорится, противоположности притягиваются.

Дорогой Мила молчит. Я держу ее тонкие прохладные пальчики и сам ощущаю ее бешеное сердцебиение.

Ей плохо, я понимаю. Она хорошая девочка, и матери никогда не врала. Боль читается на лице.

Сжимаю крепко зубы, вспоминая о виновнике всего этого. Что делать — ума не приложу, но и ездить по нам не дам.

С того дня, как она прибежала на парковку, я как второй раз родился. Мы оба переродились. В красивых глазах моей девочки загорелся огонь. Иногда она боялась, что родные узнают, и нервничала, как сегодня вечером, но в основном мы — одно целое.

Паркуюсь возле дома и сразу поворачиваюсь к Миле. Целую долго и страстно, так, что внутри все переворачивается. Мне нужны силы, чтобы противостоять.

— Будь сильной. И не оправдывайся, — знаю я ее, — я все сам скажу.

Еще раз целую, и только тогда мы выходим на улицу.

За калиткой в домашнем халате стоит Марина.

— Мам, — Мила пытается отпустить мою ладонь, я еще крепче сжимаю. Уверен, что Марина не будет ругать дочь, уж тем более ненавидеть. Зря Мила нервничает.

Моя девочка упрямая, поэтому я уже давно перестал доказывать ей хоть что-то. Жду подходящего момента. Наслаждаюсь ее удивленным лицом.

— Привет, ребята, — Марина грустно улыбается. — Вы заходите, я сейчас подойду, — показывает на наушник в ухе. Наверное, с медсестрами разговаривает. Она часто так делает. Готовит, и если что-то срочное, то ей звонят с работы, и она объясняет, что делать, только в крайнем случае все оставляет и мчит на работу.

Мила легонько освобождает свою руку, и в этот раз я не перечу, пусть. Но каждый шаг к дому мне кажется каторгой. Я знаю отца в гневе. Знаю, чего ожидать, только, боюсь, не удержусь, когда он начнет Милу оскорблять.

— Ну наконец! — Отец откладывает ноутбук, как только входим в гостиную. Я впереди, Мила сзади. — Я вижу, ты вообще страх потерял? — глаза сверкают гневом. Подрывается на ноги и вмиг оказывается рядом. — Неблагодарный нахлебник! Еще опозорить меня решил? Спать со своей сводной сестрой?

— Слова выбирай! — чуток повышаю тон. Он зол. Играет желваками, бледнеет, словесно на стену натывается. — Ничего такого не было! Я же не идиот!

— Как раз ты идиот! — шипит сквозь зубы.

— Прекратили! — Марина командным тоном останавливает наш спор. — Все на кухню, там за чашечкой успокоительного чая все поговорим.

57

Мама спокойно готовит чай. Алекс сидит по ту сторону стола, и я очень жалею, что так далеко. Мандраж как ток под кожей. Я не знаю, чего ожидать от Егора, и очень стыдно перед мамой.

Чувствую, как Алекс ловит обеими ногами мою и легонько сжимает. Поддерживает, и я уже хоть немного, но могу дышать.

— Я не вижу ничего плохого в том, что наши дети нравятся друг другу, — четко выговаривает мать. Ставит поднос с заварником на середину стола и опускается возле меня. Накрывает мои дрожащие руки своей теплой ладонью, смотря прямо на Егора. — думаю, тебе надо относиться к этому проще.

Глаза щиплют слезы. Не удерживаюсь и обнимаю мамочку.

Какая же я дура! Надо было сказать, признаться.

А я струсила.

Несмотря на ее спокойствие и поддержку, я чувствую стыд.

— Мирин, — Егор наливает себе чая в кружку. Его лицо цвета спелой вишни. Желваки

напряжены. И на нас даже не смотрит. Только на мать или в окно. — Я не так воспитан. И его так не воспитывал. Раз мы живем под одной крышей, значит, семья. Он ей брат. И никакой любви быть не может.

— Тогда я больше здесь не живу! — Алекс поднимается и громко отталкивает стул.

— Да куда ты пойдешь? — Егор говорит с пренебрежительностью. — Ты закончить универ самостоятельно не можешь! Хулиган. Идет он!

— Спокойно, — мама тоже поднимается на ноги. — Алекс, прошу, ты же умный мальчик.

— Мы уже закончили, — отрезает Егор. — Хочет уходить — пусть уходит. Только домой вернется тогда, когда найдет себе другую девушку.

Сердце огнем вспыхивает. Прикусываю нижнюю губу, чтобы не нагрубить, у меня нет такого права.

— Прекрасно! — Алекс обходит стол и идет на выход.

— И кредитки все оставь. Машину тоже! Слизняк! Моя вина, что не смог воспитать нормально. Все работал, чтобы он все имел, а тут вот такая благодарность.

Меня всю трясет, даже представить не могу, куда пойдет Алекс. Квартира же еще не готова.

— Присядь, — останавливает меня мама, когда я хочу пойти за Алексом. — Сначала я. Оставляет меня наедине с Егором.

Опустив взгляд на свои дрожащие руки, я перебираю в голове, о чем именно они могут говорить. Мама не против Алекса, это уже плюс, но в груди вина огнем обливает.

Корю себя за слабость. Я же не специально молчала. Хотела же не раз сказать, но когда смотрела в счастливые глаза матери — не хотела ее разочаровывать.

— Надеюсь, ты умнее моего сына, — допив чай, Егор обращает на меня внимание.

— А вы знаете, каков он? — произношу, глотая слезы. Обидно за Алекса. Родной отец не верит в сына. Постоянно унижает и не поддерживает.

Я такого не знаю. Мой отец всегда относился ко мне с уважением. Считался с моим мнением, и мы вместе находили компромисс.

— Вы знаете, каков на самом деле ваш сын? — вся дрожу. Смотрю Егору в глаза, хоть и очень страшно. Я впервые спорю со взрослым. Вот так прямо, можно сказать, без уважения.

58

Алекс мне говорил — я не верила. Теперь понимаю, как ошибалась.

Егор складывает руки на груди и откидывается на кресло. Смотрит в ожидании продолжения.

Не уверена, хочу ли продолжать, а самое главное, есть ли смысл.

— Давай, просвети меня.

— Алекс очень умный. И учится он хорошо, меня по праву подтянул. И еще, — мнусь, — он иногда просто хочет услышать похвалу в свой адрес, не только ворчание. Впрочем, как и любой нормальный человек.

Последнее слова едва произношу. Взгляд мужчины острый и недовольный, не оставляет ни единого шанса на надежду.

— В чем мой сын молодец, так это в том, чтобы молодым наивным девицам мозги пудрить, — громко опускает ладони на столешницу, а я с перепуга подпрыгиваю. — Ты, Мила, — поднимается на ноги. Отвожу взгляд, потому что меня ранит его ненависть в глазах. — Должна понимать, что Алекс не единственный парень на свете. И поверь мне,

когда он встретит лучше, забудет о тебе.

Я все понимаю, и мне почему-то кажется, что Егор просто упрямится. Злитесь, за вранье. Мама сама говорила, что дядя Егор ненавидит ложь.

Оставшись одна на кухне, я убираю со стола. За несколько недель я уже привыкла здесь, в доме, но именно сейчас очень захотелось в нашу квартиру. Может быть, купить щенка или кошку, ухаживать. Только бы не ощущать всю горечь.

— Доченька, — мама появляется на кухне и сразу обнимает.

Становится еще больнее, слезы градом катятся по щекам.

— Прости, — шепчу, уткнувшись маме в плечо, — я хотела сказать. Очень боялась. Не хотела тебя разочаровывать! — всхлипываю.

— Солнышко, — мама крепко обнимает, — я понимаю твои страхи, но это же я, — отстраняется, гладит волосы и смотрит мокрыми глазами, — твоя мама. Мне не больно оттого, что ты скрыла, только потому, что боялась. Я уже говорила. Нет такой ситуации, чтобы мать не смогла понять, только ты должна быть смелой, доченька.

Я трусиха. И признаю это.

— Иди к Алексу, он вещи собирает, — вытирает мои слезы большими пальцами, — я предложила пожить в нашей квартире, пока мы не уговорим этого упрямца, но он отказался, говорит, у Кира поживет.

Целую маму, прошу еще раз прощения и поднимаюсь наверх. Возле приоткрытой двери замираю. Егор внутри опять отчитывает, даже есть мысль развернуться и уйти, только не могу это больше слушать. Алекс не должен нести весь удар на себе.

— Извините, — резко открываю дверь, ощущая, как дрожат мои коленки. — Я хочу кое-что сказать Алексу, — Егор недовольно сдвигает брови к переносице, — наедине! — твердо добавляю.

— Надеюсь, вы оба скоро осознаете свою ошибку! — Егор говорит со злобой и презрением. Подхватывает со стола кредитки, ключи от автомобиля.

Пока Егор идет к дверям, еще раз поворачивает голову к Алексу, громко дыша.

— Как ты? — шепчу. Алекс тянет меня за руку ближе и садится на постель, обнимая меня за талию.

— Все хорошо, я знал, что так будет.

— Почему ты не хочешь жить в нашей квартире? — Я была бы очень рада. И в гости смогла бы приходиться. Я скучаю по своей комнате и по спокойной жизни.

С того дня, как Алекс ворвался в мой покой, я только там могла чувствовать себя в безопасности. А теперь эта квартира могла бы стать надежным тылом.

— Я с Киrom уже договорился, он один живет. Пока не сделаю ремонт, поживу у него.

— Хорошо, — у кого угодно, только не у Дена. Я уверена, там Оля будет околачиваться и день, и ночь. Надеюсь, к Киру не заявится, хотя от этой девушки можно все что угодно ожидать.

— Она туда не придет, — Алекс так легко смеется, словно и не было непростого разговора с родителями.

— Ты о чем? — делаю большие глазки и ставлю руки ему на плечи. Опираясь подбородком на его макушку, тяжело вздыхаю.

— Я тоже сначала думал к Дену, но не хочу видаться сама знаешь с кем.

— Я хочу, мне есть что сказать, — и я скажу.

Алекс складывает небольшую дорожную сумку, целует меня и обещает, что все будет

хорошо. Я верю, но тревога в груди еще не развеялась.

Я хорошо ощущаю такие вещи.

Всю ночь не могу уснуть и под утро пишу Алексу сообщение. Отвечает мгновенно. Оказывается, он тоже не смог уснуть и поехал на свое любимое место подышать и подумать.

Я недолго думаю, набираю его номер. Хриплый голос очень убаюкивает, становится спокойно, но спать уже нет времени.

— Я машину у Кира взял, давай заберу тебя с остановки.

— Хорошо, тогда я иду собираться.

Несмотря на усталость, я бодро умываюсь, одеваюсь и спускаюсь.

— Ты не прав, — на подходе на кухню слышу голос мамы, очень встревоженный. — Дети любят друг друга, это видно сразу. Так почему они должны страдать? — что-то громко летит на землю. Я застываю. Сердцебиение учащается.

— Потому что, если пойти им на уступки, они на голову сядут!

— Нет! Это просто твое упрямство, — злобно отвечает мать. Никогда не слышала в ее тоне столько негодования. — Ты знаешь, я всю ночь думала и поняла одну вещь: наверное, мы поспешили с решением жить вместе. Думаю, будет лучше, если мы с Милой вернемся домой!

59

— Доброе утро, — быстро вхожу. Целую мать и опускаюсь на стульчик. Ощущаю на себе строгий взгляд Егора, но, если честно, ничего кроме злости не чувствую.

С мамой я полностью согласна. Я еще тогда подумала, что они спешат. Не хотела расстраивать родительницу и промолчала. Если меня чему-то и научила ситуация с Алексом, так это тому, что нужно говорить все своевременно. Тогда не надо будет жалеть и упрекать себя.

— Я могу тебя подвезти к универу, — предлагает Егор, когда я впопыхах жую булочку. В кармане вибрирует мобильный, уверена, это Алекс уже ждет, но достать гаджет не решаюсь.

— Я на маршрутке, спасибо, — кожей ощущаю, что он недовольный, но, в конце концов, он мне не папа.

Целую маму, прощаюсь с Егором, решившись посмотреть ему в глаза. Выхожу из кухни и опять застываю.

— Марин, — мужской голос звучит тепло. Выдыхаю. — Я тебя прошу, не спеши, ну, возможно, мне нужно время. Дай мне немного времени, только не уезжай.

Что мама ему отвечает, я не слушаю, потому что в кармане опять начинает вибрировать телефон.

— Я уже иду, — поднимаю трубку, оказавшись на улице. Кривляюсь от сырой погоды и слякоти, с грустью посматривая на свои белые кроссовки.

Я всю зиму хожу так, удобно и тепло. Не люблю каблуки, от них ноги ужасно болят.

Пока добегаю к остановке, начинает снег идти, и я вдруг понимаю, что не знаю, какая машина у Кира. Парень не любит тусовки и шумные компании, он дружит с Алексом и Деном, но его редко можно увидеть на вечеринке. Профессионально занимается спортом и почти постоянно на тренировках. Правда, Алекс никогда не говорил, каким именно спортом.

Вопрос сам собой отпадает, когда на остановке я вижу знакомую фигуру. Алекс переминается с ноги на ногу и высматривает со всех сторон.

От дома к остановке можно идти тремя путями, но сегодня я выбрала самый короткий.

Очень соскучилась по парню, да и переживала.

— Привет, — сразу тянусь за поцелуем. Алекс сгребает меня в охапку и зацеловывает личико.

— Привет, детка, — утыкается холодным носом мне в щеку. — М-м, как я скучал.

Немного поворчав, что он не привык быть от меня далеко, мы идем в машину и едем в университет.

Пары тянутся очень долго, Катьки-то еще нет, а моя голова занята только мыслями о маме и Егоре.

Я не хочу, чтобы они расставались. Если им хорошо и причиной их расставания будем мы, я не буду чувствовать вину. Но с другой стороны, я не готова расстаться с Алексом.

Тупик просто.

На последней паре пишу маме сообщение, что слышала их разговор и немного волнуюсь. Ее ответ меня очень успокоил, ведь она дала немного времени Егору, чтобы все обдумать.

До конца пар я даже нафантазировала, как Алекс возвращается домой и мы все живем вместе.

— Детка, я бы на это не надеялся, — хмыкает Алекс, когда я ему рассказываю о подслушанном разговоре. — У отца немного времени, это года. Поэтому мне в любом случае надо квартиру делать.

Конечно, он прав, да и почти в двадцать лет возвращаться в родительский дом как-то не очень. Тем более что он уже несколько раз пытался уйти из дома и начать жить самостоятельно.

Месяц пролетает как неделя. Подготовка к первой сессии по будням и на выходных ремонт квартиры. Мы уже почти закончили. И хочу сказать, что своими руками ремонт это не так уж сложно, когда твой парень все умеет делать. Правда, окна поменяли специалисты, а обои поклеили мы сами, так же как и плитку покрасили на кухне, ламинат положили во всех комнатах. Осталась только мебель и техника. Я уже подарила Алексу кофемашинку и еще планирую на новоселье купить мультиварку. Дорогая штука, но я свою стипендию отложила, а мама обещала, что поможет, если не хватит.

— Ух, капец! — шмыгает носом Катька. На улице минус десять, и ее коротенькая шубка вряд ли очень хорошо греет. — Даже не верится, что мы сдали первый экзамен. — Потирает руки от холода. Увидев, как к нам идет Алекс с Деном, закатывает глаза. — Я пойду, — хочет убежать, но я останавливаю.

— Не дури, — если честно, меня уже напрягают их натянутые отношения. Ден уже не напирает, просто при первой возможности подкалывает, но Катька, как упертая львица, не хочет понимать его шуток.

— Девочки, — раскрывает объятия Ден. Широко улыбается, оглядывая подругу с ног до головы. Она модница. Я вообще не знаю, как она со мной столько лет дружит, учитывая мои предпочтения в одежде.

Вот сейчас, например, на мне черный почти до колен пуховик, шапка и шарф на шее. Тем временем когда подруга в элегантной шубе, с повязкой на голове и в длинных почти до колен ботинках.

Я в кроссовках.

— Ден, не начинай, — просит Алекс, обхватывая мои щеки руками, громко целует и прижимает меня к себе. Сегодня у него выходной, и мы наконец сможем побыть вместе. —

Сдала?

— Угу, — укладываю голову на грудь парня, наблюдая за недовольным лицом Кати.

Телефон Алекса оживает, и он достает его из кармана, демонстрируя, кто звонит.

— Уже третий раз за сегодня.

На экране большими буквами написано «папа».

Я вся леденею. Они с мамой каждый день я не могу сказать ссорятся, но дискутируют, и, на мой взгляд, Егор не поменял своего мнения. Алексу я об этом не говорила, не хотела расстраивать. Так только, в общих чертах объяснила, какая в доме обстановка. Он очень за меня переживает.

— Возьми, — с опаской поднимаю глаза. Алекс кивает и сразу принимает вызов.

— Слушаю, — он разговаривает, а у меня коленки трясутся.

Последний месяц я очень счастлива и очень боюсь, что маленькое счастье выскользнет из рук. Мне нравится открытость Алекса. Нам так легко вместе, что иногда я делюсь с ним тем, чем не могу с Катькой. — Хорошо, я подъеду через час, — заканчивает разговор.

Я вся напрягаюсь.

— Отец меня ждет в салоне через час, хочет поговорить, — целует меня в висок.

— Наверное, в Макдональдс мы пойдем завтра, если ты не против, — треплет меня за щеки.

— Ай, — дуюсь. Ненавижу, когда он так делает. — Только мы можем вместе пойти, — предлагаю.

— Нет, я пойду один. Ден, — поворачивается к другу, — ты же отвезешь девушек домой?

— Естественно! — хмыкает. — Как я могу оставить мерзнуть таких красавиц, — делает шаг к Катьке, она сразу его останавливает рукой.

— Поехали, Казанова, — фыркает. Иногда у меня складывается впечатление, что им нравится такое общение.

Идем к машине. Катька с Деном садятся сразу. А мы остаемся на улице.

Обнимаю Алекса за талию и дышу. Просто дышу его запахом, смешанным с парфюмом. Тяжесть в груди растет, и даже ощущаю, как слезы щиплют глаза.

Почему мне больно?

— Детка, не волнуйся, я тебе перезвоню после разговора, — нежно целует, аккуратно, трепетно и не как всегда. Я даже объяснить не могу, но от такого поцелуя хочется только плакать.

Почему мне больно?!

60

Стою в пробке и печатаю моей девочке сообщение. Смеюсь про себя и еще раз убеждаюсь, что отец очень тяжелый человек. Я не держу на него зла, понимаю, это характер, у меня он тоже не подарок, только он не умеет признавать свои ошибки. Я, например, ненавижу проигрывать, но в целом больше похож на мать. Это я понял, когда начал встречаться с Милой.

Раньше себе не представлял, как можно отказываться от крутых тусовок и компаний, чтобы просто побыть со своей девушкой. Она как будто грудь подожгла. И каждый поцелуй, прикосновение — как дровишки в топку. Сердце тогда спокойное, и дышится на полную грудь. Она мой наркотик и лекарство, вот только... Впрочем, я ждал, что отец позвонит.

В первую неделю после ухода из дома он со мной не разговаривал на работе. Делал вид,

что меня не существует. Я знал, что Марина хотела уйти, мне Мила рассказывала. Аккуратно так, чтобы не обидеть. Я своего отца знаю, поэтому трезво оценил ситуацию.

В конце первой недели спросил, опомнился ли я, на что я не ответил. Проигнорировал.

На следующий день он меня уволил. Сказал, что есть работник на полную ставку и мои услуги больше не требуются.

Хотел оставить и без денег, но я уже на второй день нашел работу в другой автомастерской.

«Мы уже дома».

Прилетает ответка. Улыбаюсь, как идиот, медленно продвигаясь вперед. Машина Кира вот уже как месяц у меня. Он и так не пользуется, не любит он тачки. Душа больше лежит к байкам. В универ я вожу, а тренировки у него через дорогу. Вот и весь его маршрут.

К автомастерской приезжаю почти впритык и сразу поднимаюсь на второй этаж к отцу.

— Я думал, ты не придешь, — откладывает все документы. Мы не виделись больше трех недель, и мне кажется, что в нем что-то изменилось.

Или я хочу так думать.

— Почему я должен не прийти? — я не боюсь ему в глаза посмотреть. Ничего плохого или противозаконного не сделал. Просто влюбился. Я знаю, сколько мой крошке лет, все понимаю.

— Потому что натворил глупостей.

На подкол не отвечаю. Сажусь на небольшой диван, сначала расстегнув куртку.

Отец присоединяется ко мне.

— Мы с Мариной долго говорили, и я даже был готов разрешить вам жить под одной крышей, но вчера, — отец мнетя, а меня как раскаленным железом кто-то по вискам молотит, — вчера Марина узнала, что беременна. Уже шесть недель. И в первую очередь мы решили сказать тебе. Мила очень чувствительная девочка, поэтому Марина пока боится.

Меня кипятком обливают. В следующую секунду я опять в холодном и мокром снегу, и так по кругу. Слов нет. Эмоции искрятся. Грудь скручивает от боли, и все, что я хочу, — перемотать пленку назад. Не слышать всего этого. Забрать свою девочку, как мы и мечтали, и поехать как можно дальше. Только вдвоем.

— Я понимаю твои чувства, — отец что-то говорит, но я уже ничего не понимаю. Чувствую, как горю, плавлюсь, как сводит скулы от напряжения и понимания, что мы должны все прекратить.

— В воскресенье мы скажем Миле, приходи и ты. Думаю, вам надо спокойно расстаться.

Поднимаю затуманенный взгляд на отца и не верю. Знаю, что он не врет, никогда не врал, но не верю.

— Я подумаю, — не приду. Уже знаю, что не приду.

Прощаюсь с отцом и сбегая вниз. В голове бардак. В горле кто-то соли насыпал. Из груди рвется громкий рык отчаяния.

Как доезжаю до холма — не знаю. Я ничего перед собой не вижу. Только клянусь все на белом свете за свое везение.

Снег летит мне прямо в лицо, а я как летом сижу на капоте и смотрю на город. Сумерки уже покрывают землю, смешиваясь с туманом и густым снегом.

Наверное, холодно, может быть даже мороз есть, но я не чувствую. Внутренности горят от принятия реальности.

Казалось бы, что такого? Можно же другую найти. Можно. Можно обмануть других, но не себя. Я пытался. Пытался после смерти мамы обманывать — получилось. Только, как я себя чувствовал на самом деле, никто не понимал.

Она поняла. Словно вселила в меня жизнь и заставила все переосмыслить.

А что теперь? Как теперь быть? Я же не смогу быть рядом и делать вид, что все хорошо. Не смогу... И потом, мы же не сможем постоянно только целоваться.

Мысли рвут на части.

Телефон в сотый раз взрывается сообщением, а я даже не могу себя заставить открыть. Просто выбрасываю гаджет, завожу мотор и еду на свою квартиру.

Тут только голые стены и все, буквально все напоминает о ней.

Обои, которые мы вместе клеили. Ламинат, который три раза ездили выбирать, и сам воздух пропитан ее духами.

Со злости открываю окно настежь. Не могу! Черт, не могу сдержать боль в себе. Сжимаю кулаки до белых косточек, замахиваюсь, но за миллиметр от стенки торможу. Протягиваю пальцами по обоям, чтобы еще раз ощутить ее.

Мила после каждого кусочка протягивала ладонью, чтобы проверить, нет ли комочков.

Закрываю окно и выхожу из квартиры. Здесь еще тяжелее. Мне нужно уехать. Срочно и желательно надолго.

Надо забыть, но теперь мне это кажется нереальным.

61

Мила

— Мил, что с тобой? — Катя дергает меня за кофту.

— Ничего, в телевизор засмотрелась.

Я его даже не вижу.

Не могу дозвониться до Алекса. С того момента, как он встретился с отцом.

За завтраком легонько спросила Егора, как прошла встреча. Мужчина, не отводя взгляда от экрана телефона, ответил, что нормально. Я надеялась, что он примет его обратно на работу, ведь в новой мастерской Алекс больше устает, и там меньше платят.

— Мил, — Катька повторяется.

— Что? — едва поворачиваю языком.

Всю ночь не спала. Даже думала к Киру поехать посреди ночи, только опять мело и я боялась, что могу не добраться. Надо тащиться через весь город, а застрять где-то в сугробе с незнакомым таксистом я не боялась.

Маму не хотела беспокоить, она после ночного была.

— Может, уже расскажешь?

— Кать, я перезвоню! — сбрасываю вызов и опять набираю Алекса. Пальцы дрожат, но ответ не меняется.

Абонент не доступен.

На часах одиннадцать утра, и я не могу больше ждать. Вызываю через приложение такси.

Через полчаса я под домом Кирилла и, не отрывая палец от кнопки, жду, пока мне откроют подъезд. Наконец дверь открывается, и я даже не ожидая лифта мчу на нужный этаж.

— Привет, — меня неохотно пропускает внутрь хозяин квартиры.

— Привет, где Алекс? — не сняв обувь, бегу внутрь. Бесцеремонно заглядываю во все

комнаты — пусто. — Где он?

Теперь я уверена на все сто процентов — что-то случилось.

Кожа покрывается корочкой льда только от мысли, что он меня бросил.

Выглядит все именно так.

Чтобы не гадать, возвращаюсь в его комнату и открываю шкаф: пусто.

Жар проносится по позвоночнику. В горле пересыхает, в голове темнота. Слезы без разрешения катятся по щекам, и, как мне кажется, время остановилось.

— Вот, — Кирилл протягивает мне маленький конвертик. — Мил, держись, — легко сжимает мое плечо и выходит из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Вытираю глаза и открываю конверт.

«Я знаю, как ты зла, но я не мог иначе. Не мог сказать тебе это в лицо, потому что настолько разбит, что еще долго буду собирать себя. Ты еще не знаешь, но мы уже с тобой брат и сестра. Мы не можем быть вместе и не сможем быть никогда. А я хочу. Хочу, но... Я люблю тебя, Мил. Люблю каждой клеточкой. Просто знай.

P.S. Надеюсь у нас будет сестричка...»

— Что это? — реву сминая листочек. — Какая сестричка? — ору на все горло, глотая слезы. Пропускаю тот момент, когда падаю на пол и рыдаю.

— Мил, Мила, — Кирилл пытается меня поднять с пола.

Только я не чувствую ног. Злость поглощает меня целиком.

— Что это? — набрасываюсь на Кира, даже не понимая, что он ни в чем не виноват.

— Отец Алекса сказал, что твоя мать беременна, — спокойно отвечает парень, а я замираю.

— Это не правда, — трясую головой. — Не правда!

Не ожидая ответа, набираю номер мамы. Не здороваясь, задаю вопрос.

— Доченька, ты о чем? Какая беременность? Нет, конечно!

62

За окном мелькают раскрашенные снегом деревья. Машина плавно едет дорогой, а я, как бездушное тело, считаю столбики. Иногда всхлипываю.

Стыдно перед Киром за сцену, и я теперь понимаю, что могла поступить по-другому, но час назад я об этом не думала.

— Держи, — вижу горлышко бутылки, но даже сил нет поднять руку.

— Не хочу, спасибо, — я словно опустилась в пустоту. Темную пустоту.

Глаза пекут от слез. Сердце от разочарования раздирает. Я не могу понять, почему он так поступил. Почему не сказал мне? Неужели боялся?

Мы же были одним целым...

В голове не укладывается.

Злость бурлит в крови, и я даже знаю, что первым сделаю, когда окажусь дома.

— Мила, я тебя прошу. Все наладится. Алекс обещал через некоторое время перезвонить. Я ему все объясню.

— Я не хочу об этом говорить, — не хочу. Кирилл час успокаивал меня, а потом сказал, что отвезет домой. Говорил и говорил, успокаивал, только я не понимала ни слова.

Тело затекло от напряжения и страха. Боль циркулирует венами, опаливая стенки. Желание побыстрее попасть домой уничтожает все предрассудки.

— Спасибо, — едва отстегиваю ремень безопасности. — еще раз извини, — даже боюсь поднять на парня взгляд. Мне стыдно за свое поведение. Никогда не думала, что эмоции

могут настолько поглотить. Стереть все — воспитание и предрассудок.

— Все нормально, я понимаю.

На улице долго смотрю на красивый дом. Оперевшись спиной в калитку, как одержимая оглядываю каждую деталь фасада, словно заряжаюсь непонятной энергией. Дышу глубоко и громко, сжимая руки в кулаки.

Еще в квартире Кирилла я написала маме, чтобы ехала домой. Срочно. Она это должна узнать от меня. И только тогда, когда Егор дома. А он дома.

В голове опять темнеет от злости. Бегу к дверям, пока не передумала, не раздеваюсь сразу прю на кухню, откуда слышу голоса.

— Доченька, что случилось? — мама молниеносно оказывается возле меня. — Ты такое несла по телефону, что я даже не предупредила о своем уходе с работы, уже дома вспомнила.

У меня язык к небу прилипает.

Перевожу взгляд на Егора, спокойно сидящего за столом — взрываюсь.

— Я не понимаю, — обхожу мать, направляясь Егору. У меня не осталось уважения к этому человеку. Только ненависть. За Алекса, за себя и за маму. — Чего ты хотел добиться? — впервые в своей жизни разрешаю себе так неуважительно обращаться со старшим человеком. — Сказав Алексу, что мать моя мама беременна, чего ты добился? — Меня трясет от злости. Слезы опять текут по щекам, и перед глазами записка.

Достаю из кармана комок и бросаю на стол.

— Ты разбил нас обоих. Вранье никогда не приносит счастья.

— Что? — Мама вспыхивает мгновенно.

— Алекс всегда говорил об отце с уважением, особенно за то, что он никогда не врал! — у меня много есть что сказать, только я не хочу. Мужчина смотрит мне прямо в лицо без капли сожаления, и я не вижу смысла продолжать разговор.

— Дочь, — мама обнимает меня. — Иди наверх, собирай свои вещи. Мы едем домой. — А ты, — шипит на Егора, — звони своему сыну и проси прощения. Пока не поздно.

63

Алекс

Спустя один год

— Ребят, я сегодня задержусь, нужно срочный заказ закончить, — лезу в яму под автомобиль.

— Не задерживайся, — Войцех оставляет на столе ключи от мастерской и скрывается вслед за остальными.

— Окей, — я как раз задержусь. Лучше работать до потери пульса, чем смотреть на экран гаджета и думать о ней. Год прошел, а я не могу разлюбить. Даже с другими встречаться пробовал — не могу. Она как маленькое зернышко осела в сердце, пустила корни и не отпускает. Казалось бы, со временем станет легче, но мне только хуже.

Я даже котика купил, как она хотела. Даже не понимал, что белый пушистый комочек — полностью ее мечта. Понял, когда принес домой.

— Алекс, — голос Яна я узнаю сразу, — ты бы домой шел, у тебя экзамены на носу.

— Мне еще немного, — показываюсь из ямы. Так я год топлюсь в работе и науке. Триста шестьдесят пять дней листаю на телефоне фотки, которые сохранял в облаке. Даже заставку, где мы целуемся, не могу поменять.

— Вылезай, — мужик садится на капот уже отремонтированной тачки. — Держи, — протягивает мне безалкогольное пиво. Знает, что другое не пью. — Выкладывай.

Ян нормальный мужик. Это он принял меня на работу, после того как отец уволил. Сразу предложил поехать в Польшу, где у него большие мастерские. Я отказался. Не хотел Милу оставлять, а после разговора с отцом быстро сообразил.

Мужчина следующим утром как раз ехал домой и меня взял с собой. Помог перевестись в Варшаве в университет.

— Год прошел, Алекс. — Он в курсе всего. Я рассказал. — Позвони домой.

— Нет, — я никому за год не звонил. Думал, оборвав концы, смогу забыть. — Я не хочу никого тревожить, — и себя мучить, и так паршиво.

— Алекс, я понимаю, но позвони хотя бы друзьям, они же волнуются.

Я несколько раз отправлял письма, с левой электронной почты. Каждый раз делал новую, чтобы не читать ответы.

— Ян, я должен это пройти, — вздыхаю, опускаясь рядом.

— Капец, конечно, но знаешь, я тебе завидую, — хмыкает, — я женился, потому что родителей задолбали. У меня красивая жена, но я никогда не чувствовал, что не смогу без нее жить.

— Ты уже с ней более десяти лет вместе, — ржу.

— Это привычка, — безразлично пожимает плечом. — Не путай с любовью.

Яну сорок один год, но мы как-то быстро нашли с ним общий язык. Я сначала немного сдерживался, но потом, когда понял, что мужик искренен, — открылся.

Это тоже заслуга Милы. Раньше я никогда бы такого не сделал. Даже Ден не знает того, что знает Ян, а мы с ним почти всю жизнь вместе.

Допиваем напиток, и меня все-таки выгоняют домой. На улице холодно и сыро. Наверное, это одно, что мне не хватает этой зимой — грубого слоя снега на земле.

И ее...

Черт!

Плююсь, направляясь в сторону квартиры. Ян и с этим помог. Даже гарантом стал, когда хозяйка потребовал написать контракт и заплатить на три месяца вперед.

— Алекс?! — от знакомого голоса в груди вспыхивает огонь. Делаю вид, что не слышу, шагаю вперед. Мне до подъезда метров сто. — Алекс! — становятся более настойчивыми.

Хватает за руку, а мне ничего не остается, как остановиться.

— Марина, — не знаю, смеяться или плакать, — прости, я музыку слушал, — снимаю наушник.

— Как ты? — женщина мило улыбается, а я выть хочу. Все. Все, что в груди только чуточку успокоилось, вспыхнуло с новой силой.

— Нормально, а ты? Что делаешь в Варшаве? — хочу спросить как Мила, но... Имею ли право?

— Алекс, давай поговорим, — глаза сразу становятся мокрыми.

Неохотно соглашаюсь. Выбора она мне и так не оставит, а убегать от женщины опять некрасиво. Она относилась ко мне как к родному ребенку.

Заходим в первое попавшееся кафе, заказываем кофе и сидим. Молчим, пока не принесут заказ.

— Твой отец соврал, — слова, как ножи, врезаются в сердце. Я резко поднимаю взгляд на женщину, не веря своим ушам. — Мы ушли с Милой в тот же день. Разорвали все отношения. Это было слишком, — Марине тоже не легко говорить. Женщина тербит пальчиками шарф на шее, все время отводит взгляд и вздыхает. — Алекс, я не знаю, как ты,

но моей дочери плохо. Она полгода искала тебя. Ночами рыдала в подушку, а в конце просто замкнулась. Не улыбается. Недавно я нашла у нее под подушкой ваши фотографии.

Она говорит, а я рыдать хочу. От вранья отца, от своих ошибок и за мою детку. Черт! Она же моя.

— Я понимаю, ты думал, что я беременна, и отрубил все хвосты, но, Алекс, ты совершил только одну ошибку. Не сказал правду Миле. Убежал. На эмоциях, я это тоже хорошо понимаю.

— Капец! — сжимаю руки в кулаки. — Идиот, — хочется орать на всю силу и врезать себе. — И как я смогу ее вернуть? Год прошел, она же ненавидит меня.

— Я знаю, что ты настойчивый, Мила рассказала мне все, начиная с первого поцелуя.

— Заставить быть моей. Опять.

— Это громко сказано, — грустно улыбается. — Просто будь искренен.

64

Мила

Лекция только началась, а я уже бежать готова. В последнее время меня даже преподаватели бесят, или это, может, связано с предстоящей сессией. С понедельника уже экзамены, сегодня последние пары. Первая половина второго курса уже пролетела, а значит, осталось еще два с половиной года.

Мне больно находиться в этих стенах. Мучительно каждый раз проходить коридорами, где мы были счастливы. И да, год прошел, а я все еще не могу прийти в себя. Сердце как будто остановилось. Оно стучит, но как-то бесцветно, уныло и при каждом воспоминании сжимается так, словно кто-то огромной рукой выжимает из него все соки.

— Мил, ну ты опять? — Катька машет рукой перед моим лицом. — Ну реально, хватит уже!

Да я сама знаю, что хватит. Сама чувствую, что надо возвращаться к нормальной жизни.

— Ты же помнишь, что сегодня вечеринку наши ребята устраивают? — Катька не останавливается. Нагло поворачивает мою голову к себе, улыбаясь во весь рот.

Хочу закатить глаза, но даже на это у меня сил нет.

Спасибо подруге, если бы не она, я бы и на стипендию не вытянула. А так пришлось с ней заниматься и самой вникать в учебники.

По большому счету, оставив, Алекс разбил вдребезги всю меня, и мне пока не получается себя собрать.

— Да помню я, — отмахиваюсь.

— Да помню я, — подруга смешно зеркалит и начинает хохотать. Ее смех заразный, просто невозможно остаться равнодушным. — О, молодец! Улыбайся, девочка моя, чаще, и будет тебе счастье, — подмигивает.

— Девочки, я вам не мешаю? — мы даже не замечаем, как преподаватель оказывается возле нас. Он новенький, только недавно устроился на работу. Лет двадцать пять, не больше. Катька его обожает, а я смотреть не могу, особенно в его голубые глаза.

— Простите, — сразу опускаю глаза.

— Прощаю. А вы, госпожа с интересным цветом волос?

Катька недавно покрасилась, цвет насыщенного баклажана ей очень идет, и, как видим, даже преподаватель обратил на это внимания. За год моя лучшая подруга стала еще красивее, изысканнее. Возможно, и я изменилась, только я этого не почувствовала и не поняла.

Все так же ношу спортивную обувь, удобные вещи и никаких каблучков.

— Я тоже, — Катька светится от счастья.

— Что тоже? — Валентин Семенович, хитро прищурившись, смотрит на девушку.

— Извиняюсь, — вполне серьезно отвечает. Вся аудитория взрывается от смеха.

— Прелестно. Раз вы можете говорить на лекциях, значит, уверены в своих силах, мадам. Ну что ж, тогда в понедельник с вас и начнем, — хлопает Катьку по плечу. — Я уже говорил, люблю коммуникабельность, но оценки на халяву не ждите. Не сдадите с первого раза, я еще подумаю, смогу ли я выделить для вас время.

Катька заметно напрягается. Для нее важна стипендия, а если не сдаст...

Я опять погружаюсь в свои мысли, когда преподаватель возвращается к проектору. Когда-то право было моим любимым предметом, а сейчас даже возникает желание прогулять. Если бы не подруга, меня уже б давно выгнали из универа.

Только она и мама помогли прожить мне этот год. Господи! Год! Уже год прошел!!!

— Он точно меня завалит, — возмущается Катька, когда нас отпускают за десять минут до окончания пары. У нас еще есть одна, но после обеда. Теперь можно погулять.

Я обещала к маме зайти. Она совсем недавно вернулась в больницу. Сказала, что поликлиника не для нее, там скучно и монотонно.

Я не против, тем более что, даже работая в поликлинике, она всегда помогала в больнице, даже дежурства брала, типа помочь подруге и так далее.

Она тоже переживала из-за расставания с Егором, вот и завалила себя работой.

— Ты сдашь! — успокаиваю подругу.

— Мил, ты опять в облаках, говорю тебе, завалит он меня, — мы выходим в коридор.

— С чего ему тебя валить? — я не понимаю почему, но злюсь. — У него таких, как мы, сотня. Он всем глазки строит. Или есть что-то, чего я не знаю? — набрасываюсь на подругу. Понимаю, она ни в чем не виновата, но владеть своими эмоциями я разучилась еще год назад.

— Мил, — притягивает к себе и обнимает, — не злись, будь сильной, — шепчет и гладит меня по волосам.

— Прости, — выдыхаю. Целую подругу в щеку, обнимая еще крепче.

Надо отдать должное, Катя многое для меня делает. Ее поддержка очень важна, и я вряд ли сама бы справилась.

Только благодаря ей я выкинула все наши совместные фотки с Алексом. Почти все. Одну не смогла. Там, где мы ремонт делали в его квартире.

Обнявшись, мы выходим на улицу. Не так давно выпал снег, немного, но все же лучше, чем слякоть и сырость. Украшает все легкий мороз и никакого ветра. Погода просто идеальная для прогулки.

— Ты сейчас куда? — спрашиваю почти у ворот.

— Не знаю, наверное, в кафе подожду, чтобы не ехать домой, — безразлично пожимает плечами. — А ты куда, красота моя? — Смешно кривится. Знает, что после такого фейса я всегда смеюсь. — Прощу, — пропускает меня вперед на выход.

Иногда мне даже не удобно, что они со мной как с маленьким ребенком, но именно такой я себя и чувствую сейчас. Маленькой, беззащитной и обиженной.

Выхожу первой, поднимаю глаза и как в стенку врезаюсь.

Не дышу. Не могу.

В глазах все плывет, ноги ватные, сердце в висках стучит и жгучая боль проносится

жаром по всему телу.

— Алекс... — шепчу одними губами. Я столько раз себе представляла, что увижу его, но все, что я теперь чувствую, — злость.

Он стоит возле одной из машин, припаркованных на стоянке, смотрит прямо на меня.

Меня на две части разрывает.

Хочу пойти и обнять...

Хочу поцеловать и вдохнуть родной запах.

Но не менее сильно хочется орать, врезать пощечину и молча уйти, хоть и знаю, что потом буду жалеть.

Вдыхаю на полную грудь, забываю о Катке и просто бегу. Скользкой дорожкой мчусь к автобусной остановке, забыв обо все на свете.

Но воздуха все равно не хватает. В груди жмет как от пресса. Слезы катятся по щекам словно сумасшедшие.

Запрыгиваю в первую маршрутку и, усевшись в самый зад, закрываю лицо руками. Вою, как волк на луну.

— Мил, — сердце пропускает удар. Поднимаю затуманенные глаза и не понимаю, как Алекс так быстро оказался здесь. Как назло, маршрутка почти пустая, только спереди два пассажира. — Нам нужно поговорить.

— О чем? — сжимаю руки в кулаки. — О том, что ты уничтожил нас? Забыл обо всех своих обещаниях и просто бросил меня, потому что твой всегда правдивый папочка соврал? — ору. Смотрю в его глаза и понимаю, что не смогу. Не могу сейчас я говорить. Не хочу, мне больно.

— Я дурак...

— Выходи или выйду я! — перебиваю.

— Детка, — шепчет, хватаясь за металлическую конструкцию. Он все такой же, не изменился, разве что плечи шире стали и взгляд унылый. Все такой же родной и... мой.

Сердце на куски разрывает! Я столько боли перенесла, а сейчас как последняя дура понимаю, что все еще люблю.

— Хорошо, выйду я! — вытираю рукавами куртки глаза и поднимаюсь.

— Я выйду, — останавливает меня. Ловит мой взгляд и через несколько долгих мгновений разворачивается. Как только маршрутка останавливается — выходит.

Смотрит, даже через окно я вижу в его глазах решительность, любовь и ту нежность, в которой еще год назад тонула.

Если я соглашусь поговорить, что это изменит? Что? Я не смогу забыть боль, что была моим спутником с того дня, как он исчез. А надо было просто со мной поговорить.

Успокоиться не выходит, меня трясет от эмоций, поэтому на следующей выхожу, перехожу на другой маршрут и уже через пятнадцать минут у мамы в больнице.

Без стука вваливаюсь в кабинет, всхлипывая, и падаю в объятия, несмотря на пациента.

— Господи, доченька, что случилось? — мама встревоженно прижимает меня к себе. — Извините ради бога.

Выводит меня в ординаторскую и усаживает на кушетку.

— Мил, не пугай меня, ты же не из-за учебы так слезы льешь? — немного строже начинает.

— Не-е-т, — всхлипываю. Мама держит меня за руку и так смотрит, что я из последних сил стараюсь взять себя в руки.

— Мам, я слабая, — не могу перестать лить слез. Потому что всегда думала, что я очень сильная. — Его год не было, ГОД! Ты знаешь, как я его искала, как скучала. Я же сама решила, что буду идти дальше, а тут он, стоит под универом и смотрит так, как год назад. И знаешь, что я поняла? — с надеждой смотрю на мать. — Что я его еще люблю, но это так больно!

— Солнышко, — мама опять вытирает мои слезы. — Любовь — не всегда нежность и улыбки. Настоящая любовь проходит сквозь преграды, и, если Алекс здесь, значит, он тебя тоже еще любит. Вам надо поговорить. Просто поговорить.

— Я не хочу, — я не готова. Пока не готова.

— Не заставляй себя, когда будешь готова, тогда и поговорите.

65

— И как узнать, что я буду готова? — смотрю на мать, желая услышать хоть какую-то подсказку.

— Ты почувствуешь, я этого знать не могу. Настанет момент, когда язык будет все выкладывать. Ты даже не поймешь как выговоришься, и тогда станет легче.

Я не верю. Сколько раз я смотрела в темное небо и представляла лицо Алекса — не сосчитать. Все высказывала — все. Не помогало.

— Хорошо, — не хочу маму огорчать. Она с надеждой смотрит на меня, улыбается.

Я из-за своих проблем совсем забыла о самом дорогом для меня человеке.

— Давай так, я сейчас закончу осмотр, и тогда вместе пойдем домой, — целует в щеку, — правда, зимой я так себе водитель! — хихикает.

Совсем недавно мы купили машину. Я даже на права сдала, но в универ мне легче на городском транспорте, поэтому мама ездит на ней на работу.

— Я поведу, — пытаюсь улыбнуться.

— Хорошо! И давай в Макдональдс по дороге? Наберем вкусняшек. Сделаем себе праздник.

— Мам, я обещала с Катькой на вечеринку пойти, — вдруг вспоминаю о подруге. И паре, на которую я уже вряд ли успею.

— Ну хорошо, я же полдня сегодня работаю. Набиваем пузо, а потом пойдешь на вечеринку. Чтобы не поправиться, — весело подмигивает мне.

— Спасибо, ты самая лучшая!

— Это потому, что у меня самая классная дочь! — Целует в волосы. Возвращается к пациенту, оставляя меня одну.

Сразу набираю Катьку. Прошу прощения, на что она только отмахивается и озвучивает свое решение прогулять последнюю пару.

— Приходи тогда к нам, — чувствую себя ужасно из-за того, что так сбежала.

— Не вопрос, только где-то через часа два, не раньше. Домой, переоденусь и тогда, готовая к вечеринке, сразу к тебе.

Прощаюсь с подругой, радуясь, что она не злится. Мою лицо и наношу немного тоналки. Круги ужасные под глазами, страшно смотреть. Глаза красные, как у вампира.

Мама заканчивает быстро. И когда мы выходим из больницы — на улице метель.

Дорога домой занимает больше времени, чем обычно, но мы разговариваем, смеемся, и я чувствую желание. Простое желание смеяться, жить, просто быть нормальным человеком.

— Мам, смотри, — припарковав машину возле подъезда, выхожу на улицу. — Это котенок? — показываю на маленький серый клубок шерсти. Сидит у подъезда, скрутившись

в мячик от холода. — Он потерялся? — беру на руки, ощущая, как скоро бьется маленькое сердечко.

— Не знаю, все возможно.

Мы оглядываемся по сторонам, но никого не видно. Все предпочитают сидеть дома в такую погоду.

Заглядываем в каждую квартиру в поисках хозяина, но все только плечами жмут.

— Так он бродяга! — останавливает нас соседка на лестничной площадке. — У Вали из соседнего дома кошка родила, так она их всех выкинула. Бесстыдный народ. — Качает головой старая женщина. — От мороза все погибли, а этого малышня спасла, только домой не могут взять, родители не разрешают.

— Спасибо, Надежда Петровна, — благодарю бабушку. — Мам, что делать будем? — я не смогу выкинуть маленького на холод.

— Идем домой, — понимает меня с полуслова.

Еще ребенком я хотела кота, но отец был аллергиком и не мог позволить жить животным в доме. А когда он умер, было не до этого.

Первым делом моем находку и пытаемся понять, мальчик или девочка. Я, как и мама, не очень понимаем, поэтому с именем не спешим. Сначала заказываем в интернете все принадлежности для нового члена семьи, а потом записываемся на прием к ветеринару.

— Он такой классный, — мурлыкает так обворожительно, что я готова слушать это вечно.

— И спит как убитый после ванны.

— Или после того как орал, — смеюсь.

— Видишь, — мама откладывает картошку фри. Пододвигается ближе и тоже начинает гладить кота, который лежит у меня на коленях, закутанный в полотенце. — Ты только его увидела и уже ожила. Думаю, скоро вы сможете поговорить.

Напоминает мне об Алексее.

— Посмотрим, — прячу глаза. Спорить не буду, я сначала была в шоке, а теперь я правда себя хорошо чувствую. — Только я не собираюсь так просто сдаваться, — предупреждаю сразу.

— И правильно, он накосячил, он пусть и исправляет.

66

Катька приходит около семи вечера, сразу, как видит маленький комочек, говорит, чтобы я сама шла на вечеринку, ей уже никуда не хочется.

У Катьки строгий запрет на домашних животных. Мама подруги на дух их не переносит, максимум, что из живого можно увидеть в их квартире, — это вазоны.

В детстве Катька много раз получала за то, что тащила в дом раненых животных. А потом со слезами на глазах тащила в приют. И так сотни раз.

— Какой он милашка, — прижимает к своей щеке полусонного котенка.

— Может, это она? — передергиваю плечами. Мы с мамой не очень в этом сильны.

— Это мальчик, я смотрела.

Если она говорит, тогда точно мальчик.

— Тогда он будет Жан, — улыбаюсь. Как это ни странно, я улыбаюсь. Катька ничего не говорит, только отворачивается, слегка растянув губы.

Я и так все понимаю, но, если честно, даже самой страшно признаться. Да и говорить с ним я пока не готова.

Оказывается, подружка принесла с собой вязаное платье, которое недавно купила, чтобы меня одеть. Она знает, что я не люблю такие шмотки, но все равно притащила.

Это не первая ее попытка запихнуть меня в платье, но и на этот раз я не поддаюсь.

Джинсы, кроссовки, балоновая удобная курточка, и я готова. Не могу я надевать вещи, в которых мне не комфортно.

— Могла бы надеть разок, — дуется Катька. Нас уже ждет внизу такси.

— А где вечеринка? — я уже спрашивала, кажется

— Здрасти! — закатывает глаза. — У нашего одноклассника на даче, тут недалеко.

Я такого не слышала, но спорить не хочу. Главное, чтобы Алекса там не было.

Приезжаем действительно быстро, и, если бы не мороз, можно было пройтись. Как только выхожу из машины, мне вспоминается день рождения Тима, и сердце сжимается.

Тогда все началось. И об этом я думала. Возможно, если бы мы признались сами, Егор бы не озверел. Я даже маме рассказывала свои мысли, но она уверяла, что реакция была бы такой же.

Я не очень разбираюсь в людях, да, мне всего восемнадцать недавно стукнуло, слишком мало опыта, но тогда, еще при первой встрече, я почувствовала неприязнь.

— О, ничего себе! — оглядывает дом. — Круто! — Он действительно шикарный. Небольшой, но весь в гирляндах и украшениях, которые ярко мерцают.

— Ага, очень красиво.

Калитка открыта настежь, а входная дверь открывается, когда мы подходим ближе. Катя еще шутит, мол, как в супермаркете, подходишь к двери, а она уже открывается.

Я ожидала увидеть, как всегда, море алкоголя и громкую музыку, но тут все как-то очень тихо.

Слышно музыку со второго этажа, а тут народ компаниями просто сидит и общается.

— О, какие люди! — я даже не сразу узнаю Дена. — Не ожидал вас здесь увидеть.

— Как и мы, — шипит Катька и сразу хочет убежать.

— Привет, Ден, мы тебя тоже, — когда исчез Алекс, Ден тоже помогал. Искал его, а когда приходили письма, сразу бросал мне адрес e-мейла. Я тоже писала, каждый день писала.

— Ну, вообще-то, Валик мой друг, — показывает на нашего нового препода по праву.

Катька цепляется мне за руку, что-то мычит под нос, переводит на меня перепуганные глаза.

— Я не очень понимаю, — я выпала из жизни напрочь. Никак не могу уловить сути. Он же не наш одноклассник.

Ден нам вручает два пластиковых стаканчика, приглашает к камину и зовет препода.

— Валя, брат Юры, вашего одноклассника, — удовлетворенно хмыкает Ден.

Теперь понятно, а мы ни слухом ни духом. Катька, покрасневшая, наверное, уже думает как сбежать, а до меня наконец доходит одна вещь: если здесь Ден, значит, и Алекс?! Или я себя накручиваю?

Становится жарко, и глаза лихорадочно бегают по помещению.

— Не волнуйтесь, — начинает преподаватель, — я в универе бука, а тут простой холостой парень, — смотрит на Катьку с интересом.

Валентин, как он сам попросил его называть, заводит легкую непринужденную беседу. А когда у нас кончаются напитки, я предлагаю подняться на второй этаж и потанцевать.

Подруга с радостью соглашается.

— Теперь мне точно не сдать экзамен, — вздыхает Катька на лестнице.

— Кать, я тебя прошу, — мне уже надоело. Понимаю, что она переживает за стипендию, но так себя накручивать даже я не умею. — Все ты сдашь! — обнимаю подругу за плечи.

Здесь атмосфера покруче клуба. Цветомузыка, туман и даже диджей есть, а еще меня удивляет, что на втором этаже такая же большая гостиная, как и на первом.

Опять ловлю себя на том, что ищу Алекса. Двигаюсь под популярную музыку, но присматриваюсь к каждому парню.

— Я больше не могу! — орет мне в ухо подруга. — Пить хочу ужасно!

Соглашаюсь, и мы возвращаемся на первый этаж. Спускаемся до половины лестницы, заметив, кто стоит на последней ступеньке.

Светлые облегающие потертые джинсы, футболка плотно облегает тело, а на шее выглядывают из-под футболки до боли знакомые тату.

Вдох — выдох.

Ноги приклеились к ступенькам.

Гул в ушах. И безумное желание бежать.

Туго сжимаю ладонь Катьки, которая тоже кажется не дышит, и иду далее.

Прохожу мимо, надеюсь, что он не остановит.

Не трогает. Просто проводит глазами, я чувствую его взгляд, но не трогает.

— Кать, можно тебя на минутку? — Ден настолько вежлив, что даже я трясую головой. Или он специально, чтобы меня одну оставить.

Я хочу. Боюсь. Но также понимаю, что этот разговор рано или поздно должен произойти.

— Ден, ты заболел? — хихикает Катька, выбирая на столе напитки.

— Мне правда очень нужно с тобой поговорить, — подходит и что-то шепчет на ухо.

Подружка хмурится, но соглашается. Просит меня никуда не идти, она быстро, а я уже чувствую, как трясутся коленки.

— Ты же не сможешь вечно бегать от меня, детка, — голос над ухом срывает сердце в пятки. — Я же ничего не прошу, просто выслушать, — и я сдаюсь. Поворачиваюсь к парню лицом, несколько мгновений блуждаю по лицу, потому что боюсь заглянуть в глаза. Заглянуть и опять утонуть.

67

— Говори, — произношу дрожащим голосом.

— Давай выйдем, — хочет прикоснуться, но останавливаю его рукой.

— Я сама, — так и не взглянув, выхожу на небольшую террасу.

Еще несколько ступенек — и сад. Накрытый специальным брезентом бассейн, вокруг которого очень много света.

Думаю, здесь очень красиво летом и весной.

— Держи, — протягивает мою курточку, — вся трясешься.

Да, только не от холода, но пусть будет так. Так даже лучше.

Одеваюсь и разворачиваюсь к бассейну. Не могу, не могу смотреть на него, опять злюсь. Снова хочу орать, и слезы очень близко.

— Мил, — останавливается за моей спиной. Близко. Я улавливаю его дыхание и тепло... аромат. Такой знакомый и родной.

Слез не могу удержать. Они льются, как вода из крана, только в моем случае, я не могу

остановиться.

— Я... — опять мочит. В голосе можно расслышать тревогу и неуверенность. — Я все испортил. — Прикрываю глаза, сжимаю кулаки. Горло сводит спазмом. — Я идиот, потому что не поговорил с тобой, но в тот момент я не видел другого выхода. Даже представить не мог, что отец соврал. Он никогда такого не делал. Я виноват. Прости.

Молчу. Все слова стоят в горле, только рот открыть не могу. Воздух опять исчезает, во мне все переворачивается.

— Сбежал как трус. Я боялся. Очень боялся, что не смогу держаться от тебя подальше.

Сжимаю зубы еще крепче. Я согласилась выслушать, но не отвечать.

— Знаю, что принес тебе много боли и страдания, поверь, я чувствовал то же самое. Даже обдумывал вариант просто похитить тебя. Остаться в далекой стране и никогда не возвращаться домой.

— Я тебе не верю! — шиплю, пытаюсь унять дрожь. Куртка мне кажется ужасно душной. Вся одежда начинает сжимать тело, словно меня всю обмотали жгутом. Как будто мир стал настолько маленьким, что я не помещаюсь.

Мне есть что сказать, есть, но... Я не могу себя пока заставить. Даже сейчас, когда он стоит за моей спиной, здоров и невредим, я еще в том мире. Где его нет. Все кажется сном. Неправдоподобным сном.

Только когда его руки нежно опускаются на мои плечи, меня как током прошибает. Я резко разворачиваюсь, смело заглядывая в голубые глаза.

— Да, ты все разрушил. Ты нас уничтожил. Я не знаю, как ты жил весь год, но я чувствовала себя преданной. Ты втоптал в грязь все свои обещания. Вырвал мое сердце и оставил умирать. — Перед глазами расплывчатая картина. Я не вижу его реакции, сама тону в эмоциях. — Все помню. Знаю, что ты был уверен в словах отца. Но в то же время это говорит о том, что ты не доверял и моим. Ты знал все. ВСЕ! Мы же всем делились, неужели я бы тебе не сказала о беременности матери, если бы такова была? — глотаю слезы. — Ты был моим миром, Вселенной. Одним поступком все растоптал. И назад пути нет, — последнее слово слетает с губ. Сама не верю в то, что говорю, но чувствую, что все правильно делаю.

Алекс удивленно распахивает глаза, обхватывает руками лицо, с тревогой смотря прямо в глаза.

— Я тварь, Мил, но я не хочу больше без тебя, не могу! — упирается лбом в мой, тяжело дыша. — Ты здесь, никуда не делась, и никакие километры не помогли. Со временем становилось только хуже.

Трется носом о мою щеку, медленно подбираясь к губам.

Ощущаю его дыхание на устах. Мурашки сразу разбегаются всем телом, и сдерживать себя очень трудно.

— Не смей, — выдыхаю, когда расстояние между нашими губами становится критическим. — Не смей целовать, — иначе опять пропаду. — Почему ты не отвечал на письма? Я же писала... — сил говорить больше нет, только шептать. — Почему ты решил за нас двоих? Это очень жестоко и больно! — Пытаюсь отстраниться, только он не отпускает.

— Прости меня. Дай нам еще один шанс, прошу, — в голосе отчаяние.

Подносит мою руку к своей груди, позволяя услышать его сердцебиение.

— Оно так стучит, только когда ты рядом. Понимаю, тебе нужно время, но говорю сразу — я не отступлю. — Заглядывает в глаза. У меня от мокрых глаз коленки подгибаются, но Алекс успевает меня подхватить. — Я подожду сколько нужно.

Нагибается к моим губам.

С замиранием сердца жду, когда он поцелует, так же нагло, как первый раз, но он легко касается губами моей щеки. Задерживается на несколько мгновений, громко дыша.

— С прошедшим, — запикивает мне в руку маленькую коробочку. Несколько долгих секунд смотрит в глаза, ищет ответа. — Ты же знаешь, я не отступлю!

Молниеносно скрывается за дверью, что мне начинает казаться — все это лишь сон.

68

С понедельника я полностью погружаюсь в учебу. Каждый день вижу Алекса, он постоянно рядом, напоминает, что он есть, только близко не подходит.

Словно дает мне время и в то же время наблюдает, чтобы не убежала. Давит присутствием. Как будто знает, что для меня этого достаточно. И да, это помогает. Работает, я чувствую, потому что с каждым разом я все меньше отворачиваюсь, не хочу плакать, а подойти и сказать — давай попробуем еще раз.

Есть и страх. Ужасно боюсь, что его отец опять начнет вставлять палки в колеса, хотя моя мать к нему не имеет никакого отношения. В этом случае Алексу достанется.

Я знаю, что он теперь у Кира живет, Катька все узнала. Как она говорит — надо держать все под контролем.

Сессия быстро проходит, и чем ближе к Новому году, тем сильнее я напрягаюсь. Понятия не имею почему, ведь уже решила, что не пойду с Катькой в клуб. Буду с мамой всю ночь смотреть концерты, а уже первого, возможно, сходим развеяться.

— Она не сдала? — переспрашивает мама. — То есть он завалил ее или она и правда не знала?

— Завалил, — мне тоже обидно, что подружка не сдала, мы с ней столько занимались, но Валентин явно обижен на Катьку, непонятно только за что. — Я слышала, как она отвечала на вопросы, — как мне тогда показалась, препод получал удовольствие, загоняя девушку в угол.

— Бедная девочка, — мама начинает интенсивно нарезать морковь для оливье. — И как она теперь?

— После Нового года пересдача, надеемся, что в этот раз он будет лояльнее.

Я сдала нормально, даже, могу сказать, не утруждаясь.

Под возмущенные доводы мамы заканчиваем нарезать овощи, жарим биточки и тогда заливаем торт. Обожаю жележный торт. Мы его всегда готовим последним, если же нет — съем еще до полуночи.

Сервирую стол без особого энтузиазма. Что-то гложет меня изнутри. Я понимаю, что скучаю по Алексу, ведь в последний раз мы разговаривали еще две недели назад.

— На троих накрывай, — приносит мне еще одну тарелку.

— Мы кого-то ждем? — она ничего не говорила раньше. — Мам, что за секреты?

— Никаких секретов, — передергивает плечами, прячет взгляд. — Я же тебе рассказывала о нашем новом кардиологе? Он пожаловался, что не знает, к кому пойти отпраздновать Новый год, один живет. Я подумала, нам не помешает хорошая компания, — подмигивает.

— У вас с ним роман? — бегу вслед за мамой на кухню. Очень интересно.

— Нет, — серьезно отвечает, — почему сразу роман? — недовольно фыркает. — Он в чужом городе, вот я предложила ему прийти к нам. А так он очень приятный собеседник. Путешествовал по многим странам Азии и Европы.

Не хочу настаивать на очевидном и просто соглашаюсь. Пусть думает, что он хороший собеседник.

Буду спокойна, если моя мать наконец-то будет счастлива, она заслужила. Ей тоже было плохо после расставания с Егором, она много раз говорила, что виновата, потому что не смогла сразу понять, что мужчина из себя представляет.

Ровно в восемь в дверь звонят, я быстро бегу открывать дверь. Сначала оглядываю себя в зеркало, потом дергаю за ручку.

— Ты?! — на пороге стоит Алекс с букетом лилий и большой коробкой в руках.

— Привет, могу войти?

Я не знаю, что ответить, смотрю на него, пытаюсь совладать со своими эмоциями.

Боже! Как я соскучилась!

Комок застревает в горле, я хочу чтобы он остался, но сказать — слишком сложно. Подтолкнуть себя к примирению, оказывается, не так просто.

— Мил, почему ты держишь гостя на пороге? — слышится из кухни. — Алекс, проходи! — мама даже не выглядывает из кухни.

— Только если Мила хочет, — смотрит прямо на меня, а я опять теряюсь.

Ничего не говорю, просто разворачиваюсь и ухожу в комнату. Пусть расценивает как хочет.

Сажусь за стол, нервно закидывая в рот маслину. Очень сложно понять, что чувствую, и в то же время четко понимаю, как счастлива, что он здесь.

Слышу, как они разговаривают на кухне с мамой, о цветах и торте. Наверное, тоже железный принес.

Сразу улыбаюсь, а когда они вместе появляются в комнате, делаю вид, что ищу что-то по телевизору.

— Мил, Алекс еще один торт принес, — смеется мама.

— Думаю, надо еще один прибор поставить, — с упреком смотрю на мать.

— Не-а, — хихикает, — я пошутила. Так, все, я переодеваться, не встречать же Новый год в халате.

Наверное, они заранее все спланировали, возможно, и Катька отказалась у меня встречать Новый год, потому что знала.

И не сказала.

Подхватываю Жана на руки, угощаю колбасой. Все что угодно, только не начинать разговор. Да и о чем говорить? Я не хочу. Едва сдерживаю себя, чтобы не подойти. Хочу крепко обнять и наконец дышать полной грудью.

— Не злись на мать, это моя идея, — тянет руку к Жану Алекс. Чешет его за ухом, отчего кошка сразу мурлыкает.

— Кто бы сомневался.

— Как сессия? — ощущаю на себе его взгляд.

— Нормально, — сухо отвечаю. Наконец мне хватает смелости, чтобы поднять глаза.

У Алекса всегда был хороший вкус, и сегодня он очень красив. Темно-синие джинсы, светлая рубашка, расстегнутая на две пуговицы. Короткие волосы аккуратно уложены на одну сторону.

— Так, я готова, — с появлением мамы отрываю свой взгляд от парня. — Ребята, ну что за кислые мины, — моя мама просто светится от счастья.

Через полчаса мы уже сыты, и даже торт не помещается, но до двенадцати есть еще

время, а под глоток шампанского сладкое точно пойдет.

Все время разговаривает только моя мама, рассказывая смешные истории. Алекс иногда комментирует, а я только и могу, что смотреть.

В груди так колотится, что я боюсь: если скажу хоть букву, сердце выпрыгнет.

— Так, мне пора, — поднимается мама в одиннадцать.

— Куда? — я от шока забываю обо всем.

— К кардиологу, — смеется мать. — Я тебя не обманывала. Ну-у, чуть-чуть, он не должен сюда прийти. Мужчина позвал всех коллег к себе праздновать, — смеется. — Тех, кто не на смене. Вот я и подумала, почему бы и не развеяться. Тем более что моей дочери очень нужно поговорить со своим парнем.

— Мама! — с укором смотрю на нее.

— Ладно, ладно, бывшим и будущим.

Фурией одевается, кинув с порога:

— Вернусь завтра в обед, не раньше.

И только слышу хлопок двери, подрываюсь на ноги. Не знаю, что хочу сделать, но сидеть вот так просто невыносимо.

Алекс тоже поднимается.

Мы смотрим друг на друга, и я уверена: чувствуем одно и то же самое.

Бурю в груди, ураган в крови и желание быть еще ближе.

Я сама делаю шаг вперед. Поднимаю руку, протянув тыльной стороной ладони по гладкой щеке.

Алекс прикрывает глаза, хочу сделать то же самое, но вместо этого встаю на носочки и целую.

Нежно касаюсь мягких губ. Соленые, родные и уже точно мои.

Без слов, они не нужны, расстегиваю пуговицы на его рубашке даже не понимая, что плачу.

— Уверена? — блуждает взглядом по моему мокрому лицу.

— Да, — едва шепчу. Потому что я только что поняла, что именно этого и хочу.

— Моя детка, — в уголке его глаз замечаю одинокую слезу. И это лучшее доказательство его чувств.

69

Наверное, новогодняя ночь все-таки имеет немного волшебства. Хоть мы и пропустили полночь и выступления президента, даже шампанского не попробовали, но эта ночь для нас забываемая.

Вздыхаю еще крепче, прижимаясь к Алексу. Наблюдаю, как гирлянды мерцают в окне. Я сама и повесила, чтобы маленькую елку не покупать. Есть большая в гостиной, и этого достаточно, но мне очень хотелось раскрасить всю квартиру.

— Тебе плохо? — бережно зарывает свои пальцы мне в волосы. Немного оттягивает, так, чтобы я смогла заглянуть в его глаза. — Болит что-то?

Я уже забыла, какой он может быть заботливый. Как в голубых глазах, где-то там на дне зрачков, плещется тревога и нежность.

— Нет, — шепчу. — Думаю.

— О чем? — Алекс ощутимо напрягается.

— О том, что я не так представляла эту ночь, — думала, мы с мамой будем вдвоем и, пока не лягу спать — истерзаю себя мыслями.

— Я понимаю... — накрываю его губы указательным пальцем.

— Но этот вариант лучше, — закусываю губу.

Мы еще немного лежим, наслаждаясь близостью. А ближе к утру решаем попробовать торт, не зря я его готовила.

— Будешь кофе? — закатываю рукав рубашки.

— Нет, я думаю еще поспать сегодня, — наблюдает за мной.

— Я выпью, — мне не хочется спать. Очень хочу, чтобы эта ночь не заканчивалась.

— Есть еще голубцы? — интересуется, когда я вожусь с кофе машиной.

— Да, я сейчас подогрею, — лезу в холодильник, но Алекс меня останавливает.

— Я разогрею, ты делай кофе.

Показываю ему, в каком лотке блюдо, где сковородка, и уже сама сажусь на то место, где сидел Алекс.

Все делает умело, хотя это не удивительно. Он уже давно не живет под опекой родителей, пришлось научиться.

Замечаю на плечах незнакомую татуировку и подрываюсь на ноги, забыв о горячим напитке.

Я отобрала его рубашку, и он в одних джинсах, поэтому рассмотреть красоту не составляет труда.

— Что это? — тяну подушечками пальцев по позвоночнику.

— Покровитель моего знака зодиака, — резко разворачивается и целует в губы.

— Ты же Овен? — а там явно не он.

— Потом расскажу, кто это, теперь присядь, я хочу кое-что рассказать.

Я делаю так, как он просит, но сердце уже начинает сжиматься. Дыхание сбивается от серьезного взгляда.

Он же не должен уезжать? Нет... Я не смогу его отпустить. Не после того, что мы пережили.

— Через неделю я возвращаюсь в Варшаву, — накинув в тарелку голубцов, садится возле. Ногой упирается в подножку моего табурета и спокойно ест.

Меня подкидывает от гнева.

— Я не хочу, чтобы ты уезжал! — даже не думаю.

— Я должен, — вытирает рот салфеткой и достает из кармана телефон, — меня Жанна ждет.

Желудок вмиг скручивает, от шока только открываю и закрываю рот. Он только что стал моим первым мужчиной, а теперь говорит, что его Жанна ждет?!

— Правда красотка? — поворачивает ко мне экран смартфона. На фотке маленький пушистый котик с розовым бантиком на шее.

— Придурок, — выдыхаю. Встаю на ноги, чтобы хоть как-то унять свою дрожь. — Я чуть богу душу не отдала! — шиплю, а Алекс ржет.

— Ты бы видела свое лицо, — продолжает есть.

Со злости бросаю кружку в мойку и глубоко дышу. Нужно время, чтобы забыть свой страх, состояние, в котором я жила более года.

Мою посуду, которая валяется еще со вчерашнего вечера. Обычно мы с мамой моем первого вечером, но мне надо хоть чем-нибудь себя занять, чтобы успокоиться.

— Детка, — Алекс обнимает за шею, остановившись за моей спиной. — Ты обиделась? — целует в щеку.

Вытираю руки и поворачиваюсь к парню лицом.

— Нет, не обиделась, но это очень больно, — вспоминаю, как первые недели не могла остановить слезы, и опять начинаю дрожать.

— Все, все, прости, но Жанна все-таки красавица, — грудь вибрирует от тихого смеха.

Прислоняюсь щекой к горячей груди и прикрываю глаза.

За окном взрываются салюты, везде слышно поздравление, даже из нашего телевизора. Я люблю наблюдать за новогодней суматохой, но не сегодня. Мне хорошо в его объятиях. Хорошо и спокойно. Остальное для меня не имеет значения.

Убираем за собой, включаем «Один дома» и укладываемся на диване все трое. Мои ноги у Алекса на коленях, а сверху Жан мурлычет, посапывая.

В какой-то момент засыпаю, даже не досмотрев любимую комедию.

Просыпаюсь от скрежета ключа в замке. Сразу замечаю, как светло на улице.

— Проснулись? — мама уже в халате и пуховике входит в гостиную.

Возмущается, что мы спим, и рассказывает, как она когда-то встречала Новый год. Домой ее невозможно было загнать.

Оказывается, она пришла немного раньше, уже успела вкусняшек свежих сделать, а мы даже не слышали.

И в магазин пошла, за сгущенкой.

— Я в душ, — потирая глаза, Алекс целует меня в губы. Прячется в ванной, а мне невтерпеж, поэтому бегу на кухню, забыв о своем наряде.

— О-о, — мама хихикает. — Прикольное платье, — ест ложкой только что купленную сгущенку.

— Спасибо, — сажусь напротив, ощущая, как лицо заливается краской. Ужасно стыдно.

— Дочь, ну ты чего? — хохочет мать облизывая ложку. — Родной матери стесняешься.

Я знаю, что ругаться она не будет, но все равно неудобно.

Пока Алекс в душе, готовим легкий завтрак. Мама ставит на стол немного вкусняшек, и я, если честно, теряюсь. Она всегда говорит, что завтрак должен быть легким, как и ужин.

— Садись, — мама первой упрашивает Алекса. — Приятного аппетита всем. — Мама заметно напрягается.

— Я сначала должен кое-что сказать, — Алекс даже ложку в руки не берет. — Вы знаете, что мне еще полтора года учиться, — тянет, — но я не могу оставить здесь Милу. Поэтому прошу ее поехать со мной. У меня есть связи, смогу перевести ее в свой универ, — поднимает на меня глаза, — конечно, если она захочет, а ты отпустишь, — переводит взгляд на мою оторопевшую мать.

70

— Я не против, — шмыгает носом. — Только за! — хватает меня за руку. — Честно, очень переживала, что ты оставишь ее здесь опять. Но так я буду спокойна.

Меня даже злость берет. Ну, реально! Какая Варшава? Оставить здесь одну мать?

— Мам, ты что? — делаю шаг и обнимаю. — Как я могу тебя оставить одну? — на глаза наворачиваются слезы. И это только от мысли, что я оставлю мамулю. Как я могу так поступить?

Сердце кровоточит. С одной стороны, я очень хочу быть с Алексом и престижный европейский университет мне очень льстит, но... Последний год мама то и делала, что угождала мне. И теперь, когда я вижу радость на ее лице, мне кажется, ей больно, но ради моего счастья она готова отпустить.

— Почему это одну? — Улыбается. — Я с Жаном, — обнимает меня за талию, — он еще тот защитник. Вы, дети, сами решайте, я приму любое ваше решение. Но, — отпускает меня и берется за бутылку с шампанским, — идея Алекса мне очень нравится, европейский диплом намного лучше нашего. Подумай, родная.

До конца дня мы эту тему не поднимаем. Я думаю над этим постоянно, и, что мне нравится, Алекс не настаивает. Сидим за столом — наверное, дольше я еще не сидела, разговариваем.

В шесть звонит Катька, приглашает в клуб, а я, как всегда, отказываюсь.

В голове такой сумбур, только громкой музыки мне и не хватает.

— Если ты не придешь, я не буду с тобой разговаривать больше никогда, — злится подруга. — Я понимаю, что с Алексом тебе интереснее, — хихикает, а я закатываю глаза. — Но я очень хочу, чтобы в первый день года мы оторвались на все сто!

— Кать, — наблюдаю, как парень играет с котенком. Слегка улыбаюсь. От счастья сердце прыгает в груди как мячик. — Алекс хочет меня с собой забрать, в Польшу.

Алекс молниеносно подходит ко мне, прислонив ухо к аппарату.

— Алекс твой, как заноза в заднице, но он любит тебя, и он молодец. — Не могу сказать, что она удивлена, но голос мне кажется унылым. — Так! Ноги в руки — и в клуб! Заодно и отъезд ваш отпразднуем.

— Я еще не решила, — опускаю глаза. Алекс приседает возле меня на корточки. Берет за руку и смотрит так...

— А что тут решать?! — фыркает Катька. — Ты любишь его, — парень расплывается в довольной улыбке, — он любит тебя. В чем проблема?

— А мама, а ты?

Катька зависает на несколько секунд.

— Милая, твоя мама взрослая девочка, и, возможно, если ты будешь счастлива, она наконец сможет с кем-то начать встречаться.

В таком ключе я не думала.

Пообещав прийти в клуб, я заканчиваю вызов. Сразу иду переодеваться.

Мама заходит, когда я почти готова, и просит меня подумать хорошенько. А потом рассказывает, как она встретила Алекса в Варшаве, когда была на курсах повышения квалификации.

Она рассказала всю правду.

— Я хочу еще подумать, — озвучиваю маме, когда она напрямую спрашивает, решила я ехать или нет.

Чужая страна, другой язык, страшно до жути. Алекс говорил, что и на английском преподают, и бояться нечего. У меня и английский не очень, так что будет мотивация подтянуть.

За один день слишком много на меня навалилось, думаю, решение придет само.

— А ты не изменилась, — шепчет мне на ухо, когда входим в лифт. — Все тот же спортивный стиль и уют, — не дожидаясь ответа притягивает к себе и целует. Сначала требовательно, потом нежно и осторожно. — Я не смогу оставить тебя здесь, — выдыхает в губы. — Без тебя воздух кажется отравой, Мил.

— Ты не можешь вернуться сюда? — меня очень интересует этот вопрос.

— Я не хочу Яна подводить. Он мне помог, очень, и декан — его знакомый, поэтому не было проблем с переводом. — Покрывает лицо поцелуями между словами.

— Алекс, ты весь макияж испортишь, — смеюсь.

— Вообще не надо его делать, — криво улыбается, — поверь, ты без него просто очаровашка. — Хватает за нос двумя пальцами.

Идем к машине, вспоминая старые времена. Все, кроме того периода, о котором договорились забыть навсегда.

Мы вычеркнем из памяти прошедший год и будем строить свою жизнь дальше.

Я очень на это надеюсь.

Подъехав к клубу, сразу замечаем подругу. Она, как всегда, шикарно выглядит, наверное, круче всех вместе взятых.

— Привет, — обнимаю Катьку крепко.

— Привет, — закатывает глаза, — я уже думала в полицию звонить. Вы опоздали.

— Привет, Кать, всего на десять минут, — Алекс оглядывается по сторонам. — Извини, пробки.

— Ага, я так и поверила, пожалуй, целовались и забыли обо мне.

Заходим внутрь, Алекс шепчет мне на ухо, что написал Дену, и Катька точно не будет сегодня скучать, когда мы будем целоваться.

Только подруга, наоборот, хочет убежать, когда видит, кто подходит к нашему столику.

Ден ее останавливает, что-то говорит на ухо, а потом с улыбкой помогает ей присесть.

Есть между ними странная энергетика. Они как две горы. От противостояния так и искрится.

— Значит, вы уезжаете, — довольно хмыкает Ден. Все время косится на Катьку. Я не помню точно, но где-то через месяц после того, как Алекс исчез, его друг перевелся на заочный.

— Пока не знаем, — сосредоточенно наблюдая за мной, отвечает Алекс.

Не хочу мешать им общаться, поэтому прошу Катьку немного потанцевать. Музыка действительно хорошая, как и атмосфера.

После танцев Катька заметно расслабляется. Даже шутит с Деном.

— Ребят, мы домой, — уже около пяти утра, но я уже устала. И голова разболелась от громкой музыки.

— Вы на машине? Нас подбросите? — Ден сразу подрывается. Даже не рассматривает тот вариант, что Катька захочет остаться. Стребает ее в охапку, одевает под протесты.

Сначала едем к подруге, потом к Дену, а потом я прошу поехать на наш холм. Пусть холодно, но это наше место.

— Мамочки, — ветер очень холодный.

— Мил, давай недолго, — Алекс обнимает меня, пряча от ветра.

— Хорошо, я просто хотела красоту посмотреть, — я часто сюда приходила. Только без него все теряло краски, а сейчас можно полюбоваться. — Я поеду с тобой, — выпаливаю без предисловий.

71

Алекс

Бережно кладу маленький конверт на переднее сидение и завожу мотор. За окном зима, январь, а я как печка раскаленная. Только смотрю в сторону бумажки и сразу улыбаюсь.

Она согласилась поехать...

Как услышал, думал, с ума сойду от счастья.

Я мог бы все оставить в Варшаве, вернуться, но мне было жаль денег, которые я

заплатил за учебу. На стипендию я не прошел, слишком низкие результаты были. Вот и пригодился подарок бабушки и дедушки. Хорошо, что счет был на меня, смог без проблем снять деньги.

Дурак, заплатил за весь год, если бы по семестрам платил, мог бы вернуться.

Теперь это не имеет значения, потому что в этом маленьком конверте документы на перевод моей детки в универ.

Мы можем и завтра поехать, но Марина устраивает сегодня девичник. Поэтому решили ехать в воскресенье.

Чтобы не скучать, я тоже собрал своих. Позвал в наше старое кафе, где когда-то постоянно зависали.

Торможу на светофоре. Снег уже третьи сутки сыпет, знатно так намело, и движение немного замедленное.

Улыбка не сходит с моего лица, словно отрабатываю годовую норму. Даже Марина вчера заметила, что я много стал улыбаться, по сравнению с тем, когда мы жили вместе.

Поднимаю взгляд в зеркало заднего вида — опять смеюсь. Едва заметно, но смеюсь.

Мама когда-то говорила, что у счастья есть своя подпись, и это улыбка.

Наверное, надо и к отцу заехать, но после всего, что мы пережили из-за его вранья, нет желания даже на порог дома ступать. Я пойду, знаю, что не смогу вот так все бросить, только перед самым отъездом.

Машину оставляю за два квартала. И так знаю, что не смогу припарковать авто возле нашего кафе. На праздники тут все по записям. Я вчера выпросил у владельца, он нас как облупленных знает, вип-столик на три часа.

— Алекс, ты, как всегда, — злится Кир, когда я вхожу в кафе. — Я уже сдавать столик в аренду хотел, — подкалывает.

— Здорово, — снимаю курточку, — опять метет, дорога сложная.

— Опять?! — кивает в сторону нашего стола. — Ладно, прощен!

— Ден тут? — я с утра не могу к нему дозвониться.

— Да, в уборную пошел.

Разыгрываем партию, и только потом приходит Ден. Играем, пока не надоедает, как в старые добрые времена. Мы часами могли зависать здесь. Еще когда в школе учились.

Заказываем пиццу, немного безалкогольного пива и вторую половину вечера просто общаемся.

— Я тебя сам тогда прибить был готов, — цедит сквозь зубы Ден, — как вспомню состояние девочки, еще бы сейчас тебе по морде заехал. — Яростно запихивает кусок пиццы в рот.

— Ты на его месте что бы сделал? — Кир всегда умел рассуждать на две стороны.

— Не знаю, — выдыхает друг.

— Да знаю я, сам такой был. Даже план прорабатывал, как украсть девочку, — смеюсь.

Ребята начинают шутить, сказки сочинять, отпускают напряжение, повисшее в воздухе.

— Ты молодец! — хлопает меня по плечу Ден. — Нашел выход, не побоялся. Вы уже прожили свой переломный период и, думаю, у вас будет все хорошо. — Ден отводит взгляд, и я сразу понимаю, что что-то не так.

— Раз у нас вечер откровений — рассказывай. — Не думаю, что это сработает. Ден не любит трепать языком, но попробовать стоит. — Ну на крайний случай давай ты, Кир.

— О-о, у меня все то же. Хочу на олимпиаду. Пашу. На девочек сил нет, как и времени.

Это его мечта.

— Ден? — поглядываю на часы. Уже около одиннадцати, а моя малышка не звонит. Даже не пишет.

Друг весь напрягается, поглядывает по сторонам, ставит локти на столешницу, предварительно протянув руку по коротких волосам.

— У меня с Олькой отношения вообще испортились, после того как она учудила с фоткой. Я пытался ей объяснить, но, — делает глоток колы, — короче, мелкая обнаглела. Не знаю, что она там родителям напела, но они заставляют меня жениться. Если до двадцати двух не женюсь, то они сами найдут мне невесту.

Ден поздний ребенок, его родители живут по своим законам. Точнее, законам своего времени. Отцу уже под семьдесят, а матери недавно исполнилось пятьдесят.

— Или что? — Кир застывает с куском пиццы на полпути ко рту.

— Или останусь без куска в компании, все сестренке отдаст. Может, я эгоист, но не готов я просто отдать, понимаете?

— Если нужна помощь, ты говори, — она еще за свою выходку не получила в ответ. Мила меня умоляла ничего не говорить, просто игнорировать. Так и делал, но мне было и есть что сказать.

— Выходи за меня замуж разве что, — ржет друг.

Ситуация не ахти. Зная родителей друга, я более чем уверен, что они сдержат свое слово.

У Дена полгода в запасе до двадцатидвухлетия. Может, и женится.

Около двенадцати приходит сообщение от Милы, они еще отдыхают. По количеству ошибок в сообщении становится ясно, что девочка моя немного перебрала.

Прощаюсь с парнями и уже в машине набираю номер Милы.

— Алло, — поднимает Марина, — Алекс, Мила немного не рассчитала свои силы и уснула.

— Тогда я завтра зайду.

— Хорошо, Алекс, я хотела спросить, — слышу, как женщина прикрывает дверь. — Куда тебе деньги перечислить? Я же понимаю, что учеба в таком универе не бесплатная.

— Об этом не волнуйся, — я считаю, что сам должен оплатить.

— Алекс, я знаю, что ты хороший парень, но не обязан платить за мою дочь.

— Потом поговорим, — съезжаю с разговора. У каждого из нас своя правда. Посмотрим, возможно, она наберет нужное количество баллов, и тогда никто не будет платить.

Заваливаюсь к себе на квартиру и сразу спать. Пока Мила думала, я успел приобрести кое-что из мебели, чтобы жить нормально. Возвращение в дом отца я даже не разглядывал.

На следующее утро просыпаюсь от настойчивой трели в дверь. Сонный, в одних спортивных штанах прусь открывать дверь.

— Значит, правда! — отец злобно смотрит на меня.

— И тебе доброе утро, — киваю, чтобы он проходил. Только сейчас вспоминаю, что у Милы есть ключи.

Проходим на кухню, я сразу ставлю чайник. Раньше думал, увижу отца, вспыхну злостью. Теперь, когда он сидит напротив меня, понимаю — нет смысла. Он не изменится.

— И когда ты хотел показаться мне на глаза? Или ты не планировал? — глаза вспыхивают яростью. Он ничуть не изменился за год.

— Зачем? — спокойно отвечаю. Ставлю чашку с горячим кофе перед ним. — Чтобы опять слушать твою ложь? — уверенность вмиг сползает с лица отца.

— Откуда ты знаешь? — сжимает кулаки.

— Марина рассказала.

— Так ты потому вернулся?

— Я вернулся забрать Милу, завтра мы уезжаем, — ставлю перед фактом.

— Я против, чтобы ты имел хоть какие-то отношения с этой девицей. Она, как и ее мать, ненадежная.

Молчу, потому что меня не интересует его мнение. Думаю только об одном: чтобы Мила сейчас не пришла, расстроится.

Я еще тогда знал, что отец ни при каких раскладах не даст нам спокойно жить. Характер. Упрямство. У меня оно тоже присутствует, но я стараюсь смотреть со всех сторон, а он — только с той, которая для него самая подходящая.

Марина бросила его, задела самолюбие, значит, и Мила такая. Только он не понимает и не поймет, что во всем виноват только он.

— Мне неинтересно твое мнение.

— Если будешь путаться с ней, ничего не получишь, — поднимается на ноги.

— А нам и ничего не надо! — голос Милы звучит как гром среди ясного неба. — У нас есть руки и ноги. Сами заработаем. И знаешь, — подходит ко мне, но смотрит прямо на отца, — год назад я забыла тебе сказать, — Мила вся трясется. Притягиваю к себе за талию, а она интуитивно обнимает одной рукой за шею. — Ты эгоист! Потому что думаешь только о себе. На сына тебе наплевать!

Отец поджимает губы и без единого слова просто уходит.

Мила, как вода, стекает ко мне на колени, вся трясется.

— Все, детка, — глажу по гладким волосам.

— Я все слышала. Мама бросила его из-за лжи, а не потому что ветреная. — Слезы катятся щеками.

Я понимаю, как ей обидно, но с отцом ничего сделать не смогу.

— Я так не думаю, — целую красные щечки. — Я знаю, какая ты настоящая. И никто больше не сможет убедить меня в обратном.

Эпилог

Мила

Полгода спустя

Дура! Вот дура и все! Что с меня взять? Привыкла к искренности с мамой и совсем забыла, что Алекс — совсем не она.

Почти незаметно поворачиваюсь к моему водителю. Алекс напряжен. Скулы обострены, и дышит рвано.

Еще не успокоился.

Кусаю губу, чтобы не начать разговор. Отвожу взгляд к лобовому стеклу.

— Ну, давай, начинай, — ощущаю его взгляд на себе, — какая я сволочь, потому что не сдержался! — произносит четко и уверенно. Будто я каждый день его ругаю.

Бывает, но как иначе? Мы же только притираемся, узнаем друг друга. Ошибаемся. Это нормально.

— Алекс, — поворачиваюсь всем телом, чуток оттянув ремень безопасности. — Я понимаю, что это моя вина, но ты мог бы сдержаться. — Накрываю сбитые костяшки

ладоней. — И давай уже припаркуйся, чтобы я раны обработала.

— Не надо, — протягивает по мне мимолетным взглядом.

Чувствую вину за свою слабость.

Как оказалось, жить вместе — это не так легко, как кажется. Я привыкла жить с мамой, что всегда могу поговорить, поделиться, успокоить тревожное сердце и мысли. И с Алексом так. У нас нет секретов, несмотря на то, что мама меня просила не рассказывать все.

Я долго молчала, но вчера не выдержала. Рассказала о своем однокурснике, таскается за мной постоянно, хотя знает, что я с парнем живу. Алекс вроде нормально отреагировал, а сегодня приехал за мной в универ.

Мы учимся в две очереди. Он с утра, потом на работу, я с утра на работу, потом на учебу.

Совсем недавно нашла место в зоомагазине и просто тащусь от работы. Пусть зарплата по сравнению с Алекса меньше, но на свои потребности уже есть.

— Алекс, а если декан узнает? — очень волнуюсь. Мы не дома, и привлекать к себе внимание не очень хорошо.

— Если ты не расскажешь — не узнает.

Разговаривать пока нет смысла. Ему нужно успокоиться, а на это нужно время.

Приятно, что он так отстаивает мою честь, но махать кулаками — это последнее, как по мне. Можно же объяснить, в конце концов.

Уже дома я сразу бегу в душ, кормлю Жанну и сразу на кухню, готовить ужин.

— Алекс, — вхожу в спальню. — Давай я раны обработаю.

Ставлю возле него аптечку. Он только вышел из душа, с волос стекает влага.

Молча садится, протягивает обе руки. Все костяшки сбиты. Их двое охранников едва разделили.

— Блин, еще синяк будет, — трогаю припухший глаз. — Я сейчас лед принесу, — бегу на кухню, достаю замороженный шпинат, искать лед нет времени, и так сколько его потеряли. — Алекс, у тебя завтра день рождения, и какой ты будешь? — вздыхаю.

— И что? До обеда я работаю, а после планирую проваляться до понедельника со своей девушкой в постели.

Он еще не знает, что я позвала маму с Борисом, это ее ухажер, тот самый кардиолог, и Катюку с Деном. Они уже в Варшаве, здесь недалеко в гостинице. И Яна подговорила, чтобы на работу вызвал на два часа, чтобы мы все подготовили.

— Ладно, не злись, — отдаю пакет ему в руки, пусть держит. Обрабатываю рану, накладываю мазь и после всего целую в губы. — Давай ужинать и спать, я очень устала.

Эта неделя последняя перед сессией, очень тяжелая, да и работа выматывает.

Поужинав, Алекс выходит на балкон, облокачивается на перила, наблюдая за вечерним городом.

Мы живем на оживленной улице, на пятом этаже, и отсюда можно многое разглядеть.

— Поскорее бы сессию сдать, — меня уже бесит молчанка. Сама начинаю разговор.

Он так всегда. Когда зол — просит его не трогать, чтобы подумал, но сегодня я не выдерживаю.

— Может, на море поедем? Маму возьмем.

— У Марины есть компания, не думаю, что ей с нами будет интересно, — начинает оттаивать.

— Можем, вчетвером, — Жанна выскакивает мне на плечи, больно впиваясь ноготками

в кожу. Взвизгиваю, и уже через миг Алекс возле меня.

— Блин! — чертыхается.

— Ну, зай, — дую губы. Хватаю за руку, чтобы опять не убежал. — Ну, хватит злиться. Я же не виновата, что понравилась парню.

— Знаю, — ложится рядом, обнимает. Жанна сразу перескакивает на него, и теперь уже Алекс шипит от боли. — Вредная кошка, — смеется.

Нежно целует меня в губы.

Голубые глаза всегда заставляли бурлить мою кровь. Его взгляд не изменился, даже после того, как мы начали жить вместе, мне даже кажется, там еще больше любви. Да, мы иногда ругаемся, даже не разговариваем. Но потом, когда он просто меня обнимает, начинает целовать и без слов просит прощения, даже если не виноват, я ни о чем не жалею.

Алекс

Открываю глаза еще до будильника. Мила тихо сопит у меня на плече. Белоснежные волосы рассыпаны по подушке, одна рука у меня на талии, вторая — под щекой.

Надо тихонько встать, чтобы не разбудить. У меня крайне редко так получается. Мила, как мышка, все слышит и чувствует.

Моргаю несколько раз, чтобы понять, насколько все плохо. Вчера немного занесло меня, знаю. Но как услышал, как парень высказывается о моей девушке, башню напрочь снесло. Оказывается, он ради интереса доставал ее, для коллекции. Обозвал, за что сразу получил в нос.

Миле об этом не говорю. Сам пусть скажет, не хочу мою девочку расстраивать, она и так вся напряжена в последние дни. Скоро сессия, и домой хочется поехать, и на море. Мы еще не решили, куда сначала, да и времени у нас много нет. Всего полтора месяца каникул.

Получается выскользнуть тихонько. Но не успеваю я себе сварить кофе, как мою талию обвивают маленькие руки.

— С днем рождения, зай, — сонно шепчет. — Люблю тебя!

— И я тебе люблю, — поворачиваюсь к моей девочке. Нежно целую, подхватываю на руки и несу в постель. — Поспи еще, — накрываю легким одеялом.

— Угу, — мурлычет под нос.

Сначала я не разрешал ей работать, пока не выучит язык. Училась, приходила домой и работала над собой. Учить чужой язык намного проще, когда тебя окружают люди, говорящие на одном языке.

Впрочем, я сам разговаривал на польском. И моя девочка уже на втором месяце пребывания здесь сдала экзамен по польскому языку. Естественно, досконально язык за такой срок не выучишь, но на работу она уже могла идти. Пробовала много где, остановилась на зоомагазине.

Ян попросил прийти на два часа помочь ему мебель собрать. Он купил к себе в кабинет. Не могу отказать, он столько нам помогает и Миле помог перевестись, хотя я и сам мог договориться.

В мастерскую прихожу на десять минут раньше, Ян уже здесь, и мы быстро справляемся с задачей.

— Все, иди к своей девочке, хорошего праздника! А, подарок! — вручает конверт.

— Спасибо! — засовываю конверт в карман.

Иногда я думаю, почему мой отец не такой, как Ян, а ведь они почти ровесники. Я знаю, что у него все хорошо, он встречается с моей бывшей кураторшей Валентиной. Все-

таким образом добилась своего.

После нашей последней беседы прошло полгода, и он ни разу не позвонил, как и я.

Пока так, потом посмотрим.

За окном июнь. Полгода пролетело как один день. Несмотря на все наши ссоры и притирания — мы счастливы.

Я думал, Мила будет жалеть, что оставила все и поехала, но она ни разу не заикнулась. Да, она скучает по маме и подруге. Разговаривает с ними часами, я даже иногда засыпаю под их разговоры.

— Детка, я дома, — ставлю желейный торт на пол и снимаю кроссовки. Мы планировали уже дома праздновать мой день рождения, но нам перенесли сессию, поэтому приходится здесь.

— Ты быстро, — от знакомого голоса я даже теряюсь. — С днем рождения, брат! — Ден стоит на пороге моей кухни и протягивает руку.

— Офигеть! Ты как здесь? — я не то слово рад с его видеть.

— Ты у своей девушки спроси, — ржет. Кивает проходить в комнату.

— Да ладно! — улыбаюсь как идиот. Тут и Кир, Катька, Марина со своим новым ухажером и моя девочка. Красивая, в платье, с подкрученными на кончиках локонами.

Обнимаюсь со всеми, принимаю поздравления и только потом вспоминаю о торте.

Купил, чтобы хоть сегодня не готовить и немного отдохнуть, но, похоже, меня уже опередили.

— И как вы тут? Квартирка ничего, — Катя не стесняется в выражениях. — Останетесь здесь навсегда?

— Нет, закончим учебу и вернемся домой, — Мила отвечает вместо меня. Мы много раз разговаривали на эту тему. Пытались взвесить плюсы и минусы, но в конце концов решили вернуться домой.

— Я уже выложил объявление о продаже бабушкиной квартиры. Продадим, купим двушку.

Планов у нас много, только надо закончить учебу.

За разговорами не замечаю, как проходит время. А когда приходит время десерта, Мила просит ей помочь.

— А вы прям семейная пара, — подмигивает Ден.

— Тебе не понять, — хлопаю по плечу и поднимаюсь на ноги.

Не терпится поблагодарить моя девочку. Она же старалась. Очень старалась. Я видел, как она нервничала, думал, перед экзаменами, но оказалось, все совсем не так.

— Спасибо, детка, — обнимаю со спины. Крепко обнимаю, целую в щеку и улыбаюсь. — Ты сегодня очаровательна, — шепчу на ушко. Она редко надевает платья. Но для меня надела, и это чертовски приятно.

— Зай, — поворачивается, не выбираясь из моих объятий, — это тебе, — протягивает маленькую коробочку. — Надеюсь, тебе понравится, — краснеет.

Открываю сразу и достаю кулон. Серебряный дракон. Маленький, очень красивый. Я родился в год Дракона.

Благодарю поцелуем, прижимаю к себе. Знаю, что у нас впереди еще много препятствий. Много ссор и примирений, но мы все пройдем. Все преодолеем — вместе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net